

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 12(54) 2015

Главный редактор

Тарандо Е.Е.

Редакционная коллегия:

Тарандо Елена Евгеньевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Омар Ларук

Левшина Виолетта Витальевна

Малинина Татьяна Борисовна

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Снежко Вера Леонидовна

Воронкова Ольга Васильевна

У Сунцзе

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Информатика, вычислительная

техника и управление

– Экономические науки

– Педагогические науки

– Юридические науки

– Науки о Земле

Москва 2015

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

Е.Е. Тарандо

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

Е-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: 8(495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Левшина Виолетта Витальевна – д.т.н., профессор кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета; 8(3912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, 8(4732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой информационных технологий в строительстве Московского государственного университета природообустройства; тел.: 8(495)153-97-66, 8(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(9819)72-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

У Сунцзе (Wu Songjie) – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwcgong@hotmail.com.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Информатика, вычислительная техника и управление

- Андреев Р.А., Кротова Е.Л., Феофилова П.А., Бадртдинов А.С. Анализ проблем безопасности облачных технологий на примере модели *IaaS*..... 5
- Джаманбалин К.К. Структура и свойства нанотрубок хризотил-асбеста 8

Экономические науки

- Атабеков А.Р. К вопросу об инструментах повышения эффективности экономической деятельности малых инновационных предприятий биотехнологической сферы 14
- Бечиева М.Ш., Довтаев С.-А.Ш. Современное состояние и основные тенденции развития регионального рынка труда (на примере Чеченской Республики)..... 18
- Ватутина Л.А., Кузнецова А.Г., Хоменко Е.Б. Трансформация инфраструктуры предпринимательства при переходе к информационной экономике 27
- Гордеева Е.С. Неоклассические концепции вертикальной интеграции 31
- Каменец Н.В. Система нормативно-правового регулирования учета основных средств в Российской Федерации..... 36
- Константинова Н.Н., Нотыг А.В., Команенко М.В. Региональные аспекты эффективности использования человеческого капитала 39
- Манакова И.А., Савчик Е.Н. Система менеджмента качества испытательной лаборатории..... 43
- Медведева Т.В., Денисов В.Н., Калинин Н.В. Проблемы и перспективы стратегии сотрудничества государства и бизнеса 47
- Мушаков А.А., Манохин А.В., Мухимханов Р.Р. Рынок труда в спортивной индустрии... 50
- Тойменцева А.А. Роль логистических услуг в оптовой торговле 54

Педагогические науки

- Беленкова Н.М. Потенциал компьютерных игр в обучении иностранным языкам 59
- Володкович С.Л., Торба Т.Ф. Динамика и особенности заболеваемости студентов технических специальностей 62
- Гаспарян Д.О., Чурсинова О.В. Культура личности: профессиональная и коммуникативная культуры личности, их взаимосвязь 67

Юридические науки

- Буликян О.А. Становление законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве) гражданина в России..... 70
- Коломоец И.И. Сравнительно-правовой анализ деятельности прокурора в уголовном преследовании России и зарубежных стран 75

Науки о Земле

- Кришталь М.И. Географические взаимосвязи электоральной поддержки в административно-территориальных образованиях Калининградской области на выборах федерального масштаба 2003–2012 гг. 80

Contents

Information Science, Computer Engineering and Management

Andreev R.A., Krotova E.L., Feofilova P.A., Badrtdinov A.S. The Analysis of Cloud Computing Security Problems Demonstrated on IaaS Model	5
Dzhamanbalin K.K. Structure and Properties of Chrysotile Asbestos Nanotubes	8

Economic Sciences

Atabekov A.R. Tools to Enhance Economic Efficiency of Small Innovative Enterprises in Biotechnology Sector	14
Bechieva M.Sh., Dovtayev S.-A.Sh. The Current State and Development Trends of the Regional Labor Market (Case Study of the Chechen Republic)	18
Vatutina L.A., Kuznetsova A.G., Khomenko E.B. Transformation of Business Infrastructure upon Transition to Information Economy	27
Gordeeva E.S. Neo-Classical Conceptions of Vertical Integration	31
Kamenetz N.V. The System of Statutory Regulation of Assets Accounting in the Russian Federation	36
Konstantinova N.N., Notyag A.V., Komanenko M.V. Regional Aspects of Effective Use of Human Capital	39
Manakova I.A., Savchik E.N. Quality Management System of Test Laboratory	43
Medvedeva T.V., Denisov V.N., Kalinin N.V. Problems and Prospects of Government and Business Cooperation Strategy	47
Mushakov A.A., Manokhin A.V., Mukhimkhanov R.R. Labor Market in Sports Industry	50
Toymentseva A.A. The Role of Logistics Services in Wholesale Trade	54

Pedagogical Sciences

Belenkova N.M. Computer Games Potential in Foreign Language Teaching	59
Volodkovich S.L., Torba T.F. Dynamics and Peculiarities of Morbidity among Engineering Students	62
Gasparyan D.O., Chursinova O.V. Culture of Personality: Professional and Communicative Culture of an Individual, and Their Interrelation	67

Legal Science

Bulikjan O.A. Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Republic of Tatarstan)	70
Kolomoets I.I. The Comparative Analysis of Prosecutor's Legal Activity in Criminal Proceedings in Russia and Foreign Countries	75

Land Sciences

Krishtal M.I. Geographical Interconnection of Electoral Support in the Administrative-Territorial Entities of the Kaliningrad Region in the Federal Scale Elections in 2003–2012	80
---	----

УДК 004.056.75

Р.А. АНДРЕЕВ, Е.Л. КРОТОВА, П.А. ФЕОФИЛОВА, А.С. БАДРТДИНОВ

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИ *IaaS*

Ключевые слова: безопасность; модель *IaaS*; облачные технологии; уязвимости.

Аннотация: Сегодня облачные технологии стали очень популярны. Они привлекают пользователей различными преимуществами: экономичность, мобильность, доступность и гибкость. Многие компании планируют переход в облако, а многие уже используют облачные технологии. Но с точки зрения информационной безопасности данные технологии не являются абсолютно защищенными. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы безопасности облачных технологий на примере модели *IaaS*.

Важность облачных технологий возрастает с каждым годом, они получают все больше внимания в научных и промышленных кругах. Облачные вычисления включают в себя повсеместный, удобный доступ в сеть к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (например, сети, серверы, хранение, приложения и службы), которые могут быть быстро введены в эксплуатацию с минимальным объемом работ по управлению или взаимодействием с поставщиком услуги. Главная задача облачных технологий как распределенной архитектуры состоит в том, чтобы предоставлять удобные, быстродействующие, а также защищенные хранилища данных и сетевые вычислительные службы, которые визуализируются как услуги и предоставляются через интернет.

Несмотря на все преимущества облачных технологий, существует ряд определенных проблем, связанных с их безопасностью. Одни из главных вопросов – сохранение конфиденциальности данных в облаках и правовые аспекты облачных технологий. Так как облачные вычисления представляют относительно новую вычислительную модель, остаются нерешенны-

ми вопросы обеспечения безопасности на всех уровнях (например, на сетевом, транспортном, прикладном) и вопросы переноса безопасности приложений в облака. Проблемы безопасности имеют отношение к следующим областям риска: внешнее хранение данных, работа в режиме коллективной аренды, зависимость от «общедоступного» интернета, отсутствие управления и интеграции с внутренней безопасностью. По сравнению с традиционными технологиями у облака есть существенные отличия, такие как крупномасштабность облачных вычислений и факт того, что ресурсы, принадлежащие поставщикам «облачной» инфраструктуры, полностью распределены, разнородны и полностью виртуализированны. Традиционные механизмы защиты, такие как идентификация, аутентификация и авторизация, не будут достаточными для обеспечения защищенной работы облака.

В данной статье будут отражены главные проблемы безопасности для модели *IaaS*. Немного о данной модели. Возможность, предоставленная потребителю, состоит в том, чтобы обеспечить обработку, хранение, создание сети. А также предоставить различные фундаментальные вычислительные ресурсы, где потребитель в состоянии развернуть и использовать произвольное программное обеспечение, такое как операционные системы и приложения [5].

Проблемы безопасности *IaaS*

IaaS предоставляет множество ресурсов, таких как хранилища, серверы, сети и другие вычислительные ресурсы в форме виртуализированных систем, доступ к которым пользователи получают через интернет. Пользователи наделены правом запуска любого программного обеспечения с полным контролем и управлением ресурсами, предназначенными для них.

С *IaaS* пользователи облачных технологий могут лучше контролировать безопасность по сравнению с другими моделями до тех пор, пока нет никаких уязвимостей в системе безопасности виртуальной машины. Пользователи управляют программным обеспечением, запущенным на их виртуальных машинах, и они несут ответственность за то, чтобы политика безопасности была сконфигурирована правильно. Однако базовые вычислительные машины, сети и инфраструктуры хранения управляются провайдерами облачных технологий. Провайдеры *IaaS* должны прилагать усилия для обеспечения безопасности систем, чтобы минимизировать угрозы, которые появляются в процессе создания, связи, контроля, модификации и передвижения. Далее представлены некоторые проблемы безопасности, связанные с *IaaS* [2–3; 6].

Виртуализация

Виртуализация позволяет пользователям создавать, копировать, совместно использовать, перемещать и откатывать виртуальные машины, которые могут позволить им запускать множество приложений. Однако это дает новые возможности злоумышленникам из-за дополнительного уровня, безопасность которого должна быть обеспечена. Безопасность виртуальной машины становится столь же важной, как и физическая безопасность, и любая проблема может повлечь за собой другие. Виртуализированная среда уязвима для всех типов атак, однако безопасность является большой проблемой, поскольку виртуализация добавляет больше точек ввода и больше сложности соединения. В отличие от физических серверов, у виртуальных машин есть две границы: физическая и виртуальная [5].

Монитор виртуальной машины

Монитор виртуальной машины (*Virtual Machine Monitor – VMM*) несет ответственность за изоляцию виртуальных машин, поэтому, если *VMM* оказался под угрозой, его виртуальные машины потенциально могут также оказаться под угрозой. *VMM* – это программное обеспечение низкого уровня, которое управляет виртуальными машинами и контролирует их, поэтому, как и любое традиционное программное обеспечение, *VMM* влечет за собой появление дефектов безопасности. Создание *VMM* макси-

мально простым и маленьким увеличивает возможность обнаружения уязвимостей системы безопасности, т.к. будет легче найти и зафиксировать любую уязвимость. Кроме того, виртуализация предоставляет возможность перемещать виртуальные машины между физическими серверами для сохранения работоспособности при сбоях, выравнивания нагрузки или технического обслуживания. Эта полезная функция может также сформулировать задачи безопасности. Злоумышленник может поставить под угрозу модуль перемещения *VMM* и передать виртуальную машину жертвы злонамеренному серверу. Кроме того, ясно, что перемещение виртуальной машины передает содержание виртуальной машины в сеть, которая может поставить под угрозу целостность и конфиденциальность ее данных [1; 3].

Общедоступное хранилище образа виртуальной машины

В среде *IaaS* образ виртуальной машины – это предварительно упакованный шаблон программного обеспечения, содержащий файлы конфигураций, которые используются, чтобы создать виртуальные машины. Эти образы являются основополагающими для обеспечения полной безопасности облака. Можно либо создать собственный образ виртуальной машины с нуля, либо использовать любой образ, содержащийся в хранилище провайдера. Злоумышленники могут сохранить в общедоступные хранилища образы, содержащие вредоносный код, компрометирующие других пользователей или даже облачную систему. Например, злоумышленник с допустимой учетной записью может создать образ, содержащий вредоносный код, такой как *Trojan*. Если другой клиент будет использовать этот образ, то виртуальная машина, которую создает этот клиент, будет заражена скрытым вредоносным программным обеспечением. Кроме того, неумышленная утечка данных может произойти из-за копирования виртуальной машины. Во время создания образа может быть записана некоторая конфиденциальная информация, такая как пароли или криптографические ключи. Если образ не «почищен» от вредоносных программ, эта конфиденциальная информация может быть предоставлена другим пользователям. Образы виртуальной машины – это неактивные рабочие продукты, которые трудно исправить,

пока они находятся в режиме офлайн [4–5].

Облачные вычисления все еще остаются относительно новой технологией, которая предоставляет своим пользователям широкий спектр возможностей. Однако у облачных вычислений

есть проблемы с безопасностью, которые могут замедлить темпы роста данных технологий. На примере *IaaS* показано, как много еще нужно сделать, для того чтобы обеспечить необходимый уровень безопасности.

Список литературы/References

1. Cloud Security Alliance. Security guidance for critical areas of Mobile Computing. – 2012 [Electronic resource]. – Access mode : downloads.cloudsecurityalliance.org/initiatives/mobile/Mobile_Guidance_v1.pdf.
2. Dahbur, K. A survey of risks, threats and vulnerabilities in Cloud Computing / K. Dahbur, B. Mohammad, A.B. Tarakji // Proceedings of the 2011 International conference on intelligent semantic Web-services and applications. – Amman, Jordan, 2011. – P. 1–6.
3. Dawoud, W. Infrastructure as a service security: Challenges and solutions / W. Dawoud, I. Takouna, C. Meinel // The 7th International Conference on Informatics and Systems (INFOS). Potsdam, Germany. IEEE Computer Society. – Washington, DC, USA, 2010. – P. 1–8.
4. Grobauer, B. Understanding Cloud Computing vulnerabilities / B. Grobauer, T. Walloschek, E. Stocker // IEEE Security Privacy. –2011. – № 9(2). – P. 50–57.
5. Morsy, M.A. An analysis of the Cloud Computing Security problem / M.A. Morsy, J. Grundy, I. Müller // Proceedings of APSEC 2010 Cloud Workshop. – Sydney, Australia : APSEC, 2010.
6. Subashini, S., Kavitha V. A survey on Security issues in service delivery models of Cloud Computing / S. Subashini, V. Kavitha // J Netw Comput Appl. –2011. – № 34(1). P. 1–11.

R.A. Andreev, E.L. Krotova, P.A. Feofilova, A.S. Badrtdinov
Perm National Research Polytechnic University, Perm

The Analysis of Cloud Computing Security Problems Demonstrated on IaaS Model

Keywords: cloud technologies; IaaS model; security; vulnerabilities.

Abstract: Nowadays, cloud computing is becoming very popular. It has a number of advantages: mobility, availability, flexibility. Many companies plan using clouds, others have already used cloud technologies. But in terms of information security these technologies are not absolutely protected. This paper reviews main security problems of cloud technologies using IaaS model as a case study.

© Р.А. Андреев, Е.Л. Кротова, П.А. Феофилова, А.С. Бадртдинов, 2015

УДК 539.25:620.187

К.К. ДЖАМАНБАЛИН

Костанайский социально-технический университет имени академика Зулкарнай Алдамжар,
г. Костанай (Республика Казахстан)

СТРУКТУРА И СВОЙСТВА НАНОТРУБОК ХРИЗОТИЛ-АСБЕСТА

Ключевые слова: кремний; нанотрубка; наноструктура; фуллеры; хиральность; хризотил-асбест.

Аннотация: Рассмотрены свойства и структура трубчатых нанообразований, таких как фуллерены, кремниевые нанотрубки, нанопроволки на основе природного материала хризотил-асбеста. Значительный прогресс в получении и исследовании нанообъектов, возникновении новых наноматериалов привело к выделению таких понятий, как нанокластер, наноструктура. Кроме того, в последнее время проводятся исследования, связанные с наноструктурами, среди которых следует выделить фуллерены, кремниевые и углеродные нанотрубки, хиральные наноструктуры.

Широкое применение наноматериалов в промышленном производстве требует дальнейшего исследования различных свойств данных материалов. В частности, в нанoeлектронных системах необходимо иметь нанотрубки со строго фиксированными величинами электрофизических параметров.

Изучение свойств и структуры нанотрубок, в частности природных хризотилевых нанотрубок, открывает возможности направлений практического применения, которые к настоящему времени обозначились только в виде лабораторных экспериментов. В частности, показано, что применение таких материалов особенно эффективно для создания нанопроволок из различных материалов (металлы, полупроводники). Особенно привлекательно в этом направлении использование природных нанотрубок, поскольку при широком применении экономические факторы становятся доминирующими.

Хризотилевый асбест имеет нестандарт-

ную кристаллическую структуру, состоящую из структурных слоев: волокнистый минерал группы серпентина (рис. 1). Хризотил (белый асбест) – волокнистая разновидность водного силиката магния-серпентина, состав которого отвечает формуле $Mg_6[Si_2O_5](OH)_8$ или $3MgO \cdot 2SiO_2 \cdot 2H_2O$. В природном хризотил-асбесте содержатся примеси Fe_2O_3 , FeO , Al_2O_3 , Cr_2O_3 , NiO , MnO , CaO , Na_2O и H_2O . Он слагает жилки в темно-зеленых серпентинитах, обнаруживая обычно поперечно-волокнистую структуру. В плотном куске хризотил-асбест обладает зеленой или желтовато-зеленой окраской и перламутровым блеском, но после расщепления (фибризации) на отдельные волокна превращается в белую пухоподобную массу. Кристаллическая решетка слоев асбеста относится к моноклинной системе с параметрами: $a = 5,304$, $b = 9,14$, $\beta = 93^\circ$. Ось a направлена вдоль каналов трубок. Упаковка самих трубок близка к гексагональной. Пористость хризотилового асбеста (процент пустот каналов к общему объему образца) составляет 2,7 %. Волокна хризотил-асбеста представляют собой чередующиеся цепочки Si -тетраэдров, Mg -октаэдров, вытянутых по оси волокон, и гидроксидных групп. Средние параметры хризотил-асбеста: наружный диаметр – $384 \text{ \AA}$, внутренний диаметр – $70 \text{ \AA}$, толщина стенки – $157 \text{ \AA}$, число двойных слоев – 21 $\text{\AA}$.

С точки зрения химии кремний, подобно другим элементам IV группы, легко образует четыре ковалентные σ -связи в форме тетраэдра (sp^3 -гибридизация) и обычно кристаллизуется в алмазоподобную структуру. В отличие от углерода, который легко образует сильные π -связи через sp^2 -гибридизацию (формируя огромное множество органических молекул и углеродных материалов, например, графит, фуллерены и нанотрубки), в кремниевых соединениях π -связи

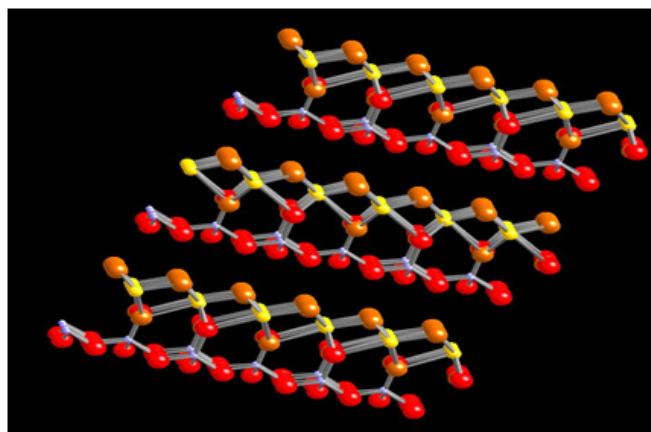

Рис. 1. 1:1 слои в структуре серпентина: красный – кислород, серебристый – кремний, оранжевый – гидроксил (кислород с водородом, показаны одним атомом), желтый – магний

довольно слабы (≈ 25 ккал/моль в сравнении с ≈ 60 ккал/моль в углероде) и химически активны, поэтому известно лишь несколько стабильных молекул с двойной связью (π -связью) $Si=Si$. Подобное поведение, в свою очередь, дестабилизирует треугольную плоскую ориентацию, которая способствует кристаллизации кремния в двумерную плоскую, трубчатую и ячеистую структуры. Такого рода агрегация особенно удивительна, если речь идет о кремнии, т.к. π -связи (и соответствующая им sp^2 -гибридизация) обычно необходимы для образования стабильных двумерных (как пластины графена), трубчатых или ячеистых (как фуллерены) структур. Фактически, если брать одномерные структуры, sp^3 -гибридизация благоприятствует образованию кремниевых нанопроволок, а не нанотрубок. Теоретические модели, включающие трубчатые структуры, построены на шестиугольниках кремния в sp^2 - (бензольная структура) или в sp^3 -гибридизации ($Si-H$ с водородным окончанием или анионные Si^- (силидид) структуры.

Таким образом, хризотилковый асбест представляет собой трубчатую наноструктуру в виде кремниевых нанотрубок и нанопроволок.

В работе [1] исследовались тепловые и акустические свойства хризотил-асбеста, состоящего из полых трубчатых волокон $Mg_3Si_2O_5(OH)_4$. Диаметры трубок в исследованных образцах составляли $\sim 300 \text{ \AA}$ и $\sim 50 \text{ \AA}$. Экспериментальные результаты для теплопроводности кристаллической решетки $\chi_{ph}(T)$ хризотилкового асбеста представлены на рис. 2.

Для сравнения на рис. 2 представлены так-

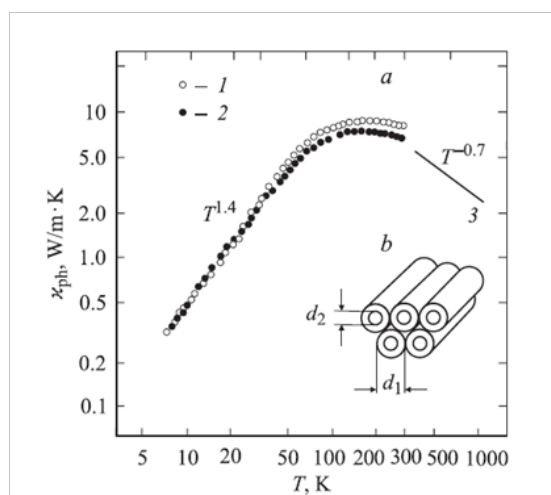

Рис. 2. *a* – зависимость теплопроводности от температуры кристаллических образцов хризотилкового асбеста из первой (1) и второй партий образцов и минерала форстерита (3) с нулевой пористостью; *b* – система плотноупакованных трубчатых волокон хризотилкового асбеста

же данные для $\chi_{ph}(T)$ форстерита – минерал из группы оливина, имеет химический состав $2MgOSiO_2$, близкий к составу хризотилкового асбеста.

Был рассчитан модуль Юнга (70–80 ГПа, что на порядок ниже, чем для углеродных нанотрубок) для sp^3 -гибридизированных кремниевых нанотрубок с водородными окончаниями, которые, как ожидалось, должны были вести себя подобно полупроводникам с запрещенной зоной 2–3 эВ [2]. Сделав расчеты для

sp^2 -гибридизированных кремниевых трубок, авторы работы [3] заключили, что запрещенная зона зависит от хиральности. Хиральность – отсутствие симметрии при переходе от правой тройки базовых векторов к левой. Причем кресловидные трубки (*armchair tubes*) металлические, а хиральные – полупроводники с узкой запрещенной зоной. В работе [4] было сделано предположение, что для тетраэдрических sp^3 -гибридизированных кремниевых нанотрубок также характерна нулевая энергетическая зона.

Горную породу, содержащую асбест, добывают открытым способом и подвергают обогащению на асбестовых фабриках для выделения хризотил-асбеста. Товарный хризотил-асбест состоит из смеси волокон различной длины и их агрегатов (рис. 3).

Агрегаты асбеста с недеформированными волокнами размером в поперечнике более 2 мм называют кусковым асбестом, а менее 2 мм – иголками. Распушенным называют асбест, в котором волокна тонкие, деформированы и перепутаны. Частицы сопутствующей породы и асбестовое волокно, прошедшее через сито с размерами стороны ячейки в свету 0,25 мм, называют пылью. Асбест хризотилковый в зависимости от длины волокон подразделяется на восемь сортов [5].

Асбестовые нанотрубки являются природным материалом, продуктом образования горных пород и обладают уникальными механическими свойствами (огромная энергия на разрыв вдоль волокна 400 кг/мм²), что нашло применение

в строительстве, химической стойкостью, малой теплопроводностью и способностью адсорбировать различные вещества.

Асбестовые нанотрубки в отличие от углеродных жестче и не изгибаются при попытках препарировать их, лежат в природном материале с четким преимущественным направлением, образуются в результате образования двух решеток MgO и SiO_2 . Вследствие различия упругих констант слойка скручивается в трубку определенного диаметра и никаких дефектов в полученной трубке не образуется, имеются типы конус в конусе, цилиндр в цилиндре и трубка с полостью, заполненная аморфным веществом (смесь MgO и SiO_2).

Трубчатые нанообъекты имеют чисто поверхностную структуру, что позволяет рассматривать их как наиболее подходящий объект для физической сорбции. Благодаря развитой поверхности (удельная поверхность ~ 20 м²/г) и ориентированной упаковке трубок с гидрофильными свойствами хризотил обладает высокой сорбционной способностью. Отличием нанотрубок от других сорбирующих веществ является механизм сорбции. В работах по углеродным нанотрубкам особо отмечено, что при захвате сорбируемого вещества в полость трубки происходит трансформация трубки и затягивание поглощенного вещества в канал с одновременным сохранением способности к сорбированию в межтрубчатом пространстве жгута. При этом отмечается, что для сорбируемого вещества попадание в канал или межтрубчатое простран-

Рис. 3. Фотография породы и волокна, отделенного с нее

Таблица 1. Свойства сорбентов

Сорбент	Размер пор (нм)	Уд. поверхность $S_{ВЕТ}$ (м ² /г)
Цеолит NaY	0,4	766
Углеродные нанотрубки	3,0–7,0	904
Активированный уголь	3–40	151

Таблица 2. Сравнение сорбционных характеристик О-УНТ, цеолита и активированного угля

Сорбент	M_0 (мг/сигарета)	$M_{\text{никотина}}$ (мг/сигарета)	$\eta_{\text{никотина}}$ (%)	$M_{\text{смола}}$ (мг/сигарета)	$\eta_{\text{смола}}$ (%)
Без сорбента	0	1,1		16,0	
Цеолит NaY	50,5	1,01	8,2	9,4	41,3
Активированный уголь	50,5	0,72	34,5	6,3	60,6
Углеродные нанотрубки	50,5	0,54	50,9	3,0	81,3

ство является энергетически выгодным, т.е. вещество после сорбирования находится в стабильном состоянии, что вызывает интерес для решения проблемы хранения водорода. Таким образом, следует различать 2 типа сорбции для нанотрубок: захват в канале трубки и сорбирование в межтрубочном пространстве. Для предельной оценки сорбционной емкости газа нанотрубками приводится формула:

$$\eta_r = \frac{\rho_r}{\rho_r + \rho_c},$$

где ρ_r – массовая плотность газа; ρ_c – массовая плотность нанотрубки; η_r – содержание в массе, %.

Поскольку хризотил снаружи и внутри имеет различные по электростатическим свойствам поверхности (насыщенные Mg и Si слои с разных сторон), то следует ожидать некоторой селективности в сорбции. Селективности также можно добиваться модификацией поверхности полимерными компаундами, регулируя гидрофильно-гидрофобные свойства. В работе, посвященной поиску наиболее эффективного сорбента для сигарет, приводятся следующие данные о сорбентах (табл. 1–2).

M_0 – масса сорбента в одной сигарете; $M_{\text{никотина}}$ и $M_{\text{смола}}$ – масса никотина и смолы

в табачном дыме после сорбента; $\eta_{\text{никотина}}$ и $\eta_{\text{смола}}$ – эффективность удаления никотина и смолы сорбентом для одной сигареты. Преимущество углеродных нанотрубок по физической сорбции очевидно благодаря их высокой удельной поверхности перед другими сорбентами, но не только это выделяет их перед другими сорбентами. Деформация и изменение формы трубки демонстрирует, что сам механизм сорбции значительно отличается от механизма для других веществ. Учитывая этот факт, применение сорбентов на природном хризотиле, значительно более дешевом, чем углеродная нанотрубка, может стать основой для решения экологических проблем, связанных с заражением воды и воздуха, засолением почв. Химической модификацией материала можно добиться избирательного захвата заданных веществ.

Изучение хризотила именно с позиции нанобъекта может помочь в использовании этого уникального материала в новом качестве, а также дополнить знания в классе природных неорганических нанотрубок. Заполнение нанотрубок различными веществами представляет большой интерес для практического применения. Возможность заполнения нанотрубок газом открывает перспективу создания эффективных устройств для сорбции и хранения газообразных веществ. Жидкости втягиваются в полость

нанотрубки за счет капиллярного эффекта, если их поверхностное натяжение не превышает некоторого критического значения, зависящего от диаметра трубки. На воздухе в нанотрубки могут втягиваться расплавленные свинец и висмут. При этом диаметр образующегося свинцового провода может составлять 1,5 нм.

Добываемые на Житикаринском месторождении минералы, содержащие включения хризотил-асбеста, после обогащения могут быть использованы в различных направлениях широкомасштабной хозяйственной деятельности с учетом повышенной сорбционной способности нанотрубчатых образований этого материала.

С целью выхода на практические результаты применения добываемого на комбинате хризотил-асбеста актуальным является поиск альтернативных разработок использования природного хризотилового волокна».

При этом в дальнейшем предусматривается развитие следующих направлений:

- очистка водоемов, систем водоснабжения, стоков промышленных и сельскохозяйственных предприятий с применением нанотрубчатых асбестовых фильтров, использование которых экономически оправдано в условиях широкомасштабного применения;
- очистка добываемой нефти от присут-

ствия загрязняющих атомов серы также может быть выделена в качестве специальной самостоятельной задачи;

- вторичное использование насыщенных примесями фильтров после широкомасштабной очистки водных и других жидкостных сред может быть реализовано при производстве бетонных конструкций повышенной прочности;

• известно, что нанотрубчатые материалы, каким является хризотил-асбест, обладают экстремальной сорбционной способностью, что привлекает внимание разработчиков, прежде всего, в области создания фильтров разного назначения, в этой связи большое внимание привлекает возможность создания и широкого применения дешевых фильтров для очистки жидкостных и газовых сред, прежде всего, для нужд городского коммунального хозяйства, очистки промышленных стоков и атмосферных выбросов, возможностей введения в сельскохозяйственный оборот почв с большой степенью засоленности;

- развитие работ по широкому изучению свойств и структуры нанотрубок, в частности природных хризотилового нанотрубок, открывает возможности направлений практического применения, которые к настоящему времени обозначились только в виде лабораторных экспериментов.

Список литературы

1. Кумзеров, Ю.Т. Тепловые и акустические свойства хризотилового асбеста / Ю.Т. Кумзеров, Л.С. Парфеньева, И.А. Смирнов, А.И. Кривченко, Г.А. Звягина, В.Д. Филь, Х. Мисиорек, Я. Муха, А. Ежовский // ФТТ. – 2005. – Т. 47. – № 2. – С. 357–360.
2. Fagan, S. Ab initio calculations for a hypothetical material: Silicon nanotubes / S. Fagan, R.J. Baierle, R. Mota et al. // Phys. Rev. B. – 2000. – V. 61. – P. 9994–9996.
3. Seifert, G. Tubular structures of silicon / G. Seifert, Th. Köhler, H.M. Urbassek et al. // Phys. Rev. B. – 2001. – V. 63. – № 19.
4. Bai, J. Metallic Single-walled Silicon Nanotubes / J. Bai, X.C. Zeng, H. Tanaka, J.Y. Zeng // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. – 2004. – V. 101. – № 9. – P. 2664–2668.
5. Mckeown, P. Nanotechnology: Step into the Future/Нанотехнологии: шаг в будущее / P. Mckeown. – М. : Вильямс, 1999. – 27 с.

References

1. Kumzerov, Ju.T. Teplovyje i akusticheskie svojstva hrizotilovogo asbesta / Ju.T. Kumzerov, L.S. Parfen'eva, I.A. Smirnov, A.I. Krivchenko, G.A. Zvjagina, V.D. Fil', H. Misiorek, Ja. Muha, A. Ezhovskij // FTT. – 2005. – T. 47. – № 2. – S. 357–360.
5. Mckeown, P. Nanotechnology: Step into the Future/Nanotehnologii: shag v budushhee / P. Mckeown. – M. : Vil'jams, 1999. – 27 s.

K.K. Dzhamanbalin

Kostanay Social-Technical University, Kostanay (Kazakhstan)

Structure and Properties of Chrysotile Asbestos Nanotubes

Keywords: silicon; nanotube; nanostructure; fullers; chirality; chrysotile asbestos.

Abstract: The paper explores properties and structure of tubular nanomaterials, such as such as fullerenes, silicon nanotubes, nanowires based on the natural materialchrysotile asbestos. A significant progress in producing and studying nanostructures, development of new nanomaterials have resulted in the emergence of such concepts as a nanocluster, nanostructure. Besides, it is important to mention studies of nanostructures such as fullerene, silicon and carbon nanotubes, chiral nanostructures.

© К.К. Джаманбалин, 2015

УДК 334.7

А.Р. АТАБЕКОВ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Ключевые слова: инновационная политика государства; малые инновационные предприятия; публичное размещение акций; финансовый анализ.

Аннотация: В статье проанализирован экономический эффект от публичного размещения акций малых инновационных предприятий на примере ОАО «Институт стволовых клеток человека» (ИСКЧ). Рассмотрено изменение активов и пассивов, годового сальдо баланса, выручки и прибыли данной компании в результате публичного размещения акций данного предприятия. Сделан вывод о том, что публичное размещение акций может рассматриваться в качестве инструмента повышения экономической эффективности деятельности малых инновационных предприятий биотехнологической сферы.

Биотехнологическая отрасль в современной экономике постепенно занимает свою существенную нишу, охватывая и объединяя различные сегменты современной экономики. Таким образом, вопрос развития данного сегмента становится приоритетным вопросом для государств и решается различными путями [1].

Цель данной статьи – изучение механизма публичного размещения акций малого инновационного предприятия (МИП) как инструмента повышения эффективности его экономической деятельности за счет привлечения инвестиций не только со стороны государства, но и рыночного сегмента в России.

Согласно российскому законодательству, МИП, принявшие решение о привлечении

дополнительного финансирования путем публичного размещения акций, должны осуществлять свою деятельность в организационно-правовой форме публичного акционерного общества [2–3].

Говоря о публичном размещении инновационных биотехнологических компаний на фондовом рынке Российской Федерации, необходимо сделать акцент на Российском индексе ММВБ-инновации, который начал функционировать в конце 2009 г. [4]. Данный индекс представляет собой ценовой взвешенный по рыночной капитализации индекс акций российских компаний, допущенных к торгам в секторе «Рынок инноваций и инвестиций».

В составе данного индекса компании ОАО «Фармсинтез», ОАО «ИСКЧ» осуществляют разработки в области биотехнологической промышленности. Остановимся подробно на анализе деятельности компании ОАО «ИСКЧ».

ОАО «ИСКЧ» – первая российская публичная биотехнологическая компания, основанная в 2003 г. Основной деятельностью компании является разработка, коммерциализация, а также дальнейшее продвижение на рынке собственных инновационных лекарственных препаратов и высокотехнологичных услуг в сфере регенеративной медицины, медицинской генетики, генной терапии, биострахования и биофармацевтики [6].

Публичное размещение данной компании было произведено 10 декабря 2009 г., в результате которого было размещено 15 млн акций по цене 9,5 руб. В результате публичного размещения акций ОАО «ИСКЧ» привлечено 142,5 млн руб. В дальнейшем данные поступления были направлены на экспансию в новые регионы, научные исследования и постройку лаборатории

Таблица 1. Структура активов ОАО «ИСКЧ» в период 2009–2011 гг.

Наименование показателя	На 31 декабря 2011 г.	На 31 декабря 2010 г.	На 31 декабря 2009 г.	Изменения за период 2011–2010 гг.	Изменения за период 2010–2009 гг.
Нематериальные активы	71 658	43 361	218	165 %	19 890 %
Результаты исследований и разработок	27 235	838	500	3250 %	168 %
Финансовые вложения	732 021	35 731	22 159	2049 %	161 %
Дебиторская задолженность	92 341	53 942	22 644	171 %	238 %
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	20 360	45 526	160 001	45 %	28 %
Денежные средства и денежные эквиваленты	17 695	50 531	6 553	35 %	771 %
Прочие оборотные активы	2 201	10 596	3 820	21 %	277 %

Таблица 2. Структура пассивов ОАО «ИСКЧ» в период 2009–2011 гг.

Наименование показателя		На 31 декабря 2011 г.	На 31 декабря 2010 г.	На 31 декабря 2009 г.
Пассив				
III. Капитал и резервы				
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1 310	7 500	7 500	148 500
Собственные акции, выкупленные у акционеров	1 320	(50 267)	0	0
Переоценка внеоборотных активов	1 340	565 745	0	0
Добавочный капитал (без переоценки)	1 350	141 424	141 000	0
Резервный капитал	1 360	351	0	0
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1 370	107 772	35 363	27 117
Итого по разделу III	1 300	772 524	183 863	175 617
IV. Долгосрочные обязательства	1 410			
Заемные средства		739	0	0
Прочие обязательства	1 450	0	322	0
Итого по разделу IV	1 400	739	322	0
V. Краткосрочные обязательства	1 510			
Заемные средства		9 500	0	0
Кредиторская задолженность	1 520	167 723	102 286	77 184
Прочие обязательства	1 550	6 849	0	0
Итого по разделу V	1 500	184 090	102 304	77 202

по производству фармацевтических препаратов.

Следует отметить, что, согласно данным бухгалтерской отчетности за 2009 г., ОАО «ИСКЧ» значительно увеличило saldo баланса за счет привлеченных денежных средств, но эффективно освоить данные ре-

сурсы было невозможно, поскольку, как было отмечено ранее, публичное размещение происходило 10.12.2009 г., в середине последнего отчетного года.

Существенное изменение в составе активов произошло по следующим статьям бух-

Таблица 3. Динамика выручки и чистой прибыли ОАО «ИСКЧ» за 2008–2014 гг.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выручка (тыс. руб.)	95 833	145 518	199 020	227 545	283 343	401 975	371 583
Чистая прибыль (тыс. руб.)	6 489	23 343	17 323	2 735	(31 562)	11 452	6 840

галтерского баланса ОАО «ИСКЧ» (тыс. руб.): основные средства увеличились на 30 %, долгосрочные финансовые вложения выросли на 69 %, дебиторская задолженность увеличилась на 146 %, краткосрочные вложения возросли на 160 % [6].

В составе пассивов существенное изменение произошло по следующим статьям баланса: уставной капитал вырос на 2 475 %, нераспределенная прибыль выросла на 239 %, прочие кредиты (кредиторская задолженность) – на 186 % [6].

Таким образом, большая часть привлеченных средств была переведена в краткосрочные вложения с целью дальнейшего перераспределения. Само изменение сальдо баланса ОАО «ИСКЧ» составило 281 % с 66 366 тыс. руб. до 252 679 тыс. руб.

Анализируя отчетность, представленную в последующие периоды, необходимо отметить, что значимым изменением размеров компании является 2011 г., именно на этот год выпадает коммерциализация стратегических планов, представленных перед ОАО «ИСКЧ».

В этом году произведена коммерциализация собственных инновационных препаратов, технологий и услуг ОАО «ИСКЧ».

Структура баланса существенно изменилась с сальдо баланса на 31.12.2010 г. с 286 270 тыс. руб. на 31.12.2011 г. 1 016 439 тыс. руб., что составляет увеличение более чем на 400 %.

Особо следует отметить изменение в разделе финансовых вложений, согласно данным, представленным на конец 2010–2011 гг., увеличение произошло более чем в 20 раз. Данное увеличение существенным образом сказалось на структуре баланса и являлось драйвером роста сальдо баланса [5].

Вместе с тем также необходимо отметить рост статей нематериальных активов с 43 361 тыс. руб. до 71 658 тыс. руб. Данное изменение, согласно пояснительным данным,

представленным в балансе, обусловлено приобретением ряда патентов, необходимых для создания действующих лекарственных линеек.

Последним значимым изменением структуры активов баланса ОАО «ИСКЧ» является положительная динамика роста результатов исследований и разработок с 838 тыс. руб. до 27 235 тыс. руб. в результате изобретения биоконъюгата, контрактного производства АНГИОН165 (НВГ), разработки условий самоподдержания гемопоэтических клеток в среде, доработки услуги SPRS-терапия и т.д.

Как следствие, структура пассивов также изменилась, в первую очередь, за счет переоценки внеоборотных активов в размере 565 745 тыс. руб. и перераспределения первично привлеченных денежных средств в результате публичного размещения [6]. Данное изменение представлено в табл. 2.

В дальнейшем своем развитии компания не сильно изменила структуру баланса за период с 2012 по 2014 гг.

Вместе с тем, анализируя финансовое состояние предприятия в рамках эффективности публичного размещения акций, необходимо также рассмотреть динамику выручки и прибыли.

Таким образом, за счет инновационно-инвестиционной деятельности компании и в т.ч. за счет дополнительного привлечения денежных средств путем публичного размещения акций ОАО «ИСКЧ» за период 2008–2014 гг. увеличило годовое сальдо баланса с 66 366 тыс. руб. до 1 129 915 тыс. руб. и увеличило выручку и прибыль с 95 833 тыс. руб. и 6 489 тыс. руб. до 371 583 тыс. руб. и 6 840 тыс. руб. соответственно [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что компания ОАО «ИСКЧ» за счет публичного размещения акций смогла существенно расширить финансовые границы в реализации своей инновационно-инвестиционной деятельности. Начав свою деятельность как субъект малого

инновационного предприятия, компания перешла в разряд крупных компаний (выручка на момент публичного размещения составляла менее 400 млн руб.). Таким образом, механизм публичного размещения для предприятий

инвестиционно-инновационного сектора можно рассматривать как один из действенных механизмов привлечения финансирования для малых инновационных предприятий при отсутствии государственной поддержки.

Список литературы

1. Атабеков, А.Р. Малые инновационные предприятия в государственных закупках: экономико-правовые механизмы развития сегмента государственного рынка для малых инновационных предприятия / А.Р. Атабеков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 62-66.
2. Гражданский Кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/popular/gkrfl/.
3. Закон об Акционерных обществах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/popular/stockcomp/.
4. Сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.micex.ru/.
5. Сайт ОАО «Роснано», доля участия в ООО «Синбио» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rusnano.com/projects/portfolio/sinbio.
6. Сайт ПАО «ИСКЧ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.hsci.ru/.

References

1. Atabekov, A.R. Malye innovacionnye predpriyatija v gosudarstvennyh zakupkah: jekonomiko-pravovye mehanizmy razvitija segmenta gosudarstvennogo rynka dlja malyh innovacionnyh predpriyatii / A.R. Atabekov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 62-66.
2. Grazhdanskij Kodeks RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru/popular/gkrfl/.
3. Zakon ob Akcionernyh obshhestvah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru/popular/stockcomp/.
4. Sajt Moskovskoj birzhi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.micex.ru/.
5. Sajt ОАО «Rosnano», dolja uchastija v ООО «Sinbio» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rusnano.com/projects/portfolio/sinbio.
6. Sajt ПАО «ISKCh» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.hsci.ru/.

A.R. Atabekov

Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

Tools to Enhance Economic Efficiency of Small Innovative Enterprises in Biotechnology Sector

Keywords: small innovative enterprises; initial public offerings (IPO); financial analysis' innovative policy of the state.

Abstract: The paper analyzes the mechanisms and the economic efficiency of small innovative enterprises IPO to improve the company business efficiency and productivity. The Russian company Human Stem Cells Institute PJSC (HSCI) is taken as an example. The author analyzes changes in the company assets and liabilities, its annual balance, revenues and profits from the perspective of the company IPO. The paper concludes that IPO may be regarded as a tool to increase the economic efficiency of small innovative enterprises of the biotechnology sector.

© А.Р. Атабеков, 2015

УДК 331.5

М.Ш. БЕЧИЕВА, С.-А.Ш. ДОВТАЕВ

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Ключевые слова: анализ; безработица; демография; занятость; региональный рынок труда.

Аннотация: В статье проведен анализ регионального рынка труда. Подробно рассмотрен ряд демографических и общих показателей, характеризующих состояние рынка трудовых ресурсов. На основе проведенного исследования выведен ряд тенденций развития рынка труда в Чеченской Республике.

Рынок труда является одной из важнейших составляющих национальной экономики. Процессы, происходящие в этой сфере, всегда находятся под пристальным вниманием экономистов – отношения, возникающие по поводу купли-продажи рабочей силы кроме собственно экономической важности имеют чрезвычайную социальную значимость, прямо или косвенно характеризуя демографическую ситуацию, уровень потребления и качество жизни населения региона.

Трудовой рынок оказывает огромное влияние на состояние народного хозяйства, поскольку способствует перераспределению и аккумуляции трудовых ресурсов по отраслям производства в зависимости от текущей экономической ситуации.

Основной задачей всех инструментов и мер по регулированию рынка труда является установление равновесной рыночной конъюнктуры, а именно обеспечение полной занятости для наемных работников вкупе с обеспечением национальной экономики достаточным количеством рабочей силы. При этом сложность в регулировании и прогнозировании занятости заключается в большом количестве факторов,

определяющих ситуацию на рынке рабочей силы (например, различные социальные или экономические события).

Однако ключевым фактором в данном случае выступает демографическая ситуация в регионе. В экономической науке изучение рынка труда неразрывно связано с такими понятиями, как «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал». Основой трудовых ресурсов, их «источником» является совокупное население страны. Соответственно, главным экстенсивным фактором роста трудовых ресурсов является увеличение численности населения. Таким образом, представляется логичным и необходимым изучение демографических показателей для определения ситуации на рынке труда в регионе.

Основными показателями, изучение и анализ которых способны дать картину современного состояния региональной сферы занятости, являются численность населения, в т.ч. трудоспособного; показатели рождаемости, смертности и естественного прироста населения; данные о количестве выпускников профессиональных учебных заведений и ряд других.

В контексте целей настоящего исследования целесообразным представляется прежде всего рассмотреть такие демографические показатели, как численность населения, рождаемость и смертность в Чеченской Республике, напрямую влияющие (хоть и в долгосрочной перспективе) на количество потенциальной рабочей силы на рынке труда.

В связи с военным конфликтом в регионе данные о рождаемости и смертности в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. носят приблизительный характер и не вполне отражают естественные демографические процессы, поэтому в статье использованы более актуальные данные за 2006 г. и более поздние годы.

Таблица 1. Численность населения Чеченской Республики (по состоянию на 1 января).
Источник: данные Чеченстата о численности населения

	Все население (тыс. чел.)	в том числе (тыс.чел.)		Удельный вес в общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2006	1 152,3	401,3	751,0	34,8	65,2
2007	1 172,0	409,8	762,2	35,0	65,0
2008	1 196,9	428,9	768,0	35,8	64,2
2009	1 224,4	439,0	785,4	35,9	64,1
2010	1 249,9	460,3	789,6	36,8	63,2
2011	1 275,1	445,2	829,9	34,9	65,1
2012	1 302,2	454,4	847,8	34,9	65,1
2013	1 324,8	461,2	863,6	34,8	65,2
2014	1 346,4	468,1	878,3	34,8	65,2
2015	1 370,3	476,0	894,3	34,7	65,3

Таблица 2. Коэффициенты естественного прироста населения (на 1 000 чел.).
Источник: данные Чеченстата о численности населения

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	-1,7	-1,9	0,0	0,2	0,3	0,1
Чеченская Республика	24,3	23,7	20,7	20,1	19,1	17,8

Численность населения региона по состоянию на 1 апреля 2015 г. составила 1 375,9 тыс. чел., что на 1,7 % больше численности населения на соответствующую дату 2014 г. Как указано в табл. 1, на протяжении последних 9 лет наблюдается устойчивая тенденция роста численности населения.

Из приведенных данных виден прирост показателя даже за первый квартал 2015 г. на 5,6 тыс. чел. по сравнению с аналогичными данными на начало года (табл. 1). В целом эта тенденция совпадает с общероссийской, однако по стране прирост населения идет более медленными темпами и начинается лишь с 2009 г.

Соотношение городского и сельского населения в регионе на протяжении почти 10 лет остается неизменным: доля городского населения почти вдвое меньше доли населения, проживающего в сельской местности. Однако в рамках всей страны картина наблюдается прямо противоположная. Для сравнения: в 2015 г. доля городского населения в Чеченской Республике

составила 34,7 %, а по России в целом – 74 %. Это обусловлено тем, что на территории республики расположены всего пять городов, самым крупным из которых является город Грозный (на 1 января 2015 г. население составило 283 тыс. чел). Население же остальных городов колеблется от 30 до 50 тыс. чел. Именно на Грозный приходится большая доля городского населения (60 % на 1 января 2015 г.)

Отмеченная ранее положительная динамика в изменении численности населения республики обусловлена, прежде всего, его положительным естественным приростом (табл. 2).

Однако анализ вышеприведенных данных показал, что с 2010 г. в республике отмечено понижение уровня прироста населения, тогда как в целом по стране наблюдается обратный эффект. Коэффициент естественного прироста населения за последние пять лет снизился на 4 %. Естественный прирост населения в январе-августе 2015 г. уменьшился на 1,4 пункта по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.

В указанном периоде наблюдается также снижение рождаемости по сравнению с 2014 г. (на 961 чел.). На основании этих данных можно говорить о том, что в сфере воспроизводства населения в Чеченской Республике начались изменения, отличающиеся от устойчивых тенденций, наблюдавшихся в прошлом.

Тем не менее, стоит отметить стабильное увеличение численности населения республики на 1–2 %. Анализ данных о естественном движении населения позволяет сделать выводы об увеличении темпов прироста за последние семь лет – 20 тыс. чел. в 2007 г. и 26 тыс. чел. в 2014 г. Это обусловлено прекращением военных действий в регионе, стабилизацией социально-экономической ситуации, повышением уровня жизни в стране и в республике.

Показатели рождаемости оказывают влияние на рынок труда в долгосрочной перспективе. Фактором, достаточно существенно влияющим на количество рабочей силы в краткосрочном периоде, является смертность населения, особенно смертность в трудоспособном возрасте.

Чеченская Республика на 1 января 2015 г. занимала второе местов рейтинге регионов страны с наименьшей численностью умерших на 1 000 чел. (4,97 чел.), уступая в этом только Республике Ингушетии. Причем в 2005–2010 гг. наблюдался рост смертности с 5,1 чел. в 2005 г. до 5,6 чел. в 2010 г. Однако в последующие годы количество умерших заметно уменьшилось, опустившись ниже упомянутого показателя 2005 г. В первом квартале 2015 г. численность умерших уменьшилась лишь на 6 чел. по сравнению с 2014 г., однако уже к августу численность умерших за январь-август 2015 г. превысила аналогичный показатель 2014 г. на 10 чел. Основные причины смерти остаются относительно неизменными. Ими являются онкологические заболевания и заболевания органов кровообращения.

Военный конфликт 90-х гг. привел к моноэтнизации республики, поскольку наблюдался массовый отток русскоязычного населения, в т.ч. квалифицированных специалистов. Хотя до 2005 г. данные по миграции населения в республике отсутствуют, Госкомстат РФ, проводя примерную оценку количества мигрантов, отмечал, что именно Чеченская Республика занимала лидирующее место по количеству выбывших из региона.

В рамках указанного исследования Гос-

комстатом были сделаны попытки оценить национальный состав населения Южного Федерального округа и Чеченской Республики. Результаты было принято считать «условными», поскольку за ряд лет данные по Чеченской Республике отсутствовали, но все же даже по этим условным оценкам был сделан официальный вывод о резком сокращении численности русского населения в регионе.

Количество русского населения в регионе в 2010 г. составило 1,9 %, т.е. сократилось почти вдвое по сравнению с 2002 г. Многие социальные исследования и опросы подтверждают, что отток русскоязычного населения привел к оттоку квалифицированных кадров из республики. Это стало причиной разрушения сложившейся трудовой базы, был нарушен процесс передачи опыта и знаний новым поколениям работников. Таким образом, в локальном масштабе наблюдается характерный для страны в целом отток квалифицированных кадров из региона. И если в России специалисты с высоким уровнем профессиональных навыков покидали страну, то в Чечне такие специалисты покидали республику.

Отток населения из республики представляет собой одну из сторон такого процесса, как миграция. Трудовая миграция считается естественной и важной составляющей трудовых и экономических отношений как в стране, так и в регионе. Миграцию в республике можно охарактеризовать как процесс перемещения среднеквалифицированных и малоквалифицированных кадров. Это отчасти связано с тем, что в регионе наблюдается высокий уровень безработицы среди людей, имеющих среднее общее образование, т.е. способных выполнять работы, не требующие особой специальной подготовки.

С 2009 г. наблюдается возрастание объемов миграционных потоков прибытия и выбытия работников. Количество выехавших в поисках работы за пределы региона в период с 2009 по 2013 гг. увеличилось почти в два раза (13 288 чел. в 2009 г. и 23 171 чел. в 2013 г.), как и число прибывающих. Пик активности международной эмиграции пришелся на 2010–2011 гг., в последующие годы наблюдался обратный процесс – возрастание числа международных иммигрантов. Кроме того, наблюдается устойчивая тенденция превышения числа выбывших над числом прибывших, что сигнализирует об оттоке населения из региона. Стоит отметить, однако, что в 2014 г. наблюдались изменения в миграционных тенденциях региона. В ука-

Таблица 3. Общая характеристика миграционной ситуации в Чеченской Республике в 2014–2015 гг. (чел.). Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике

	Январь–август 2015 г.			Январь–август 2014 г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (–)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (–)
Миграция всего	13 537	13 299	238	11 892	13 053	–1 161
в том числе в пределах России	13 000	13 193	–193	11 544	13 008	–1 464
внутрирегиональная миграция	6 367	6 367	–	5 752	5 752	–
Межрегиональная миграция	6 633	6 826	–193	5 792	7 256	–1 464
международная миграция	537	106	431	348	45	303
в том числе со странами СНГ	351	71	280	260	21	239
с зарубежными странами	186	35	151	88	24	64

занный период численность выбывших уменьшилась на 2 628 чел. по сравнению с 2013 г. и достигла минимального за последние три года уровня (20 453 чел.). При этом численность иммигрантов остается сравнительно неизменной.

Общая характеристика миграционной ситуации в 2015 г. отражена в табл. 3.

В январе-августе 2015 г. на 238 чел. увеличились общие объемы миграции по сравнению с предыдущим годом. Число мигрантов, прибывших по межрегиональной миграции, увеличилось на 0,87 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. И хотя на 2 % увеличилось число жителей, выбывших из региона, при этом число прибывших в республику также увеличилось на 12,5 %, что и привело к образованию миграционного прироста населения.

Общие итоги миграционной ситуации в республике в период с 2011 по 2015 гг. отражены в табл. 4.

Проанализировав статистические данные по общим итогам миграции, можно сделать вывод об увеличении числа иммигрантов в 2011–2013 гг., многие из которых вынуждены менять место жительства именно из-за проблем с трудоустройством. В сегодняшней ситуации это значительно усложняет возможность привлечения специалистов из других регионов для улучшения экономической ситуации в Чечне и модернизации ее экономики.

Тем не менее, уже с 2014 г. наблюдается некоторое изменение в сложившейся миграционной ситуации, и 2015 г. можно считать пе-

реломным – впервые число прибывших в республику превысило число выбывших из нее.

Человеческие потери и отток населения из региона, связанные с военными событиями, послужили причиной относительно малого удельного веса граждан в возрасте от 30 до 50 лет (в среднем 5–6 % по каждой возрастной группе). Однако удельный вес людей в возрасте от 20 до 30 лет относительно высок (8–10 %). Высок и уровень безработицы в этой группе населения (в среднем 30 % по сравнению с 14 % в более старших возрастных категориях). Соотнеся эти данные с данными о количестве выпускников высших учебных заведений в соответствующие годы, учитывая положительную динамику числа работников с высшим образованием, можно сделать вывод о достаточной обеспеченности региона образованными кадрами. Но это вовсе не свидетельствует об обеспеченности экономики региона квалифицированными трудовыми ресурсами в разрезе его отраслей.

Тому подтверждением является и увеличение уровня безработицы среди людей, имеющих высшее образование. Анализируя данные о возрастном составе населения, можно заметить, что значительная его часть находится в возрасте младше трудоспособного возраста (в среднем 34 % населения). Доля населения младше трудоспособного возраста с 2011 г. ежегодно увеличивается примерно на 0,2 %. Это можно объяснить тем, что в республике идут так называемые процессы «омолаживания населения».

С 2009 г. аналогичными темпами (прибли-

Таблица 4. Соотношение числа прибывших и выбывших из региона, в % к общему числу мигрантов.
Источник: расчеты автора

Годы	Число прибывших	Число выбывших
2011	45,0	55,0
2012	44,2	55,8
2013	44,3	55,7
2014	47,7	52,3
2015	50,4	49,6

зительно на 0,2 % в год) растет доля населения старше трудоспособного возраста. Уменьшение доли людей в трудоспособном возрасте (население, выходящее на пенсию по достижению соответствующего возраста) компенсируется притоком молодых людей, достигших трудоспособного возраста. Поэтому уменьшения численности людей трудоспособного возраста не происходит и динамика ее совпадает с общей динамикой численности населения. Это закономерно для регионов с положительным приростом населения и позволяет делать прогноз о достаточной обеспеченности республики рабочей силой в течение следующих 10–15 лет. Таким образом, можно сделать вывод о достаточном имеющемся трудовом потенциале региона.

В регионе наблюдается ежегодное увеличение количества занятых, что, несомненно, свидетельствует о положительных тенденциях на рынке труда. Изменения, произошедшие в экономике России, привели к существенной перестройке структуры занятости. Произошло перераспределение трудовых ресурсов между отраслями экономики, как по всей стране, так и в отдельных регионах. В первую очередь, изменилось число лиц, занятых в сельском хозяйстве и добывающей промышленности. В стране наблюдается тенденция к уменьшению численности работников материальной сферы и, соответственно, росту числа занятых в непродовольственной сфере и сфере услуг.

В период с 2007 по 2014 гг. в структуре занятого населения Чеченской Республики произошли некоторые изменения. Прежде всего, на 5,5 % увеличилось число занятых в сельском хозяйстве. Хотя этот факт не повторяет общероссийских тенденций, он является вполне закономерным. В связи с военными событиями конца прошлого века в Чечне наблюдается

крайне депрессивное состояние экономики этой отрасли. Крупные сельскохозяйственные и производственные предприятия были разрушены, что стало одной из причин указанного экономического спада. В исследуемый период правительством республики был предпринят ряд мер по восстановлению сельского хозяйства региона. Следствием этого явилось отмеченное увеличение численности занятых в этой отрасли экономики.

Наблюдается также повторение тенденции уменьшения количества работников в области добычи полезных ископаемых (на 0,7 %) и увеличение их количества в сфере обрабатывающих производств до 6,6 % в 2014 г. (т.е. более чем в 3 раза по сравнению с 2007 г.). Разница в темпах изменения показателей, по мнению авторов, объясняется тем, что происходит не «перетекание» рабочих из одной отрасли экономики в другую, а непосредственно привлечение дополнительных трудовых ресурсов, таких как выпускники профессиональных учебных заведений.

Возросла также доля граждан, занятых в сфере строительства (на 3,6 % в 2013 г. по сравнению с 2007 г.). Это объясняется общим ростом объемов строительства, в т.ч. финансируемого по государственным и региональным программам. Однако в 2014 г. замечено снижение числа занятых в этой области, поскольку общая неблагоприятная ситуация в экономике страны привела к уменьшению объемов строительства в регионе. Увеличилась численность занятых в сфере услуг и финансовой деятельности, что повторяет общероссийские тенденции.

В указанный период произошло весьма значительное уменьшение доли занятых в государственном управлении (на 3,15 %). Это можно

объяснить проведением мероприятий по оптимизации численности и состава аппарата государственного управления республики.

Таким образом, можно говорить, что изменения в структуре занятых по видам экономической деятельности в Чеченской Республике в 2013–2014 гг. соответствуют тенденциям, наблюдаемым по стране в целом. Распределение трудовых ресурсов по видам деятельности отражало протекающие в 2007–2014 гг. процессы по восстановлению народного хозяйства республики. Таким образом, можно считать структуру занятости по видам деятельности косвенным индикатором состояния отраслей экономики в регионе.

В реальной экономической жизни не наблюдается полной занятости. Превышение предложения труда над спросом на него является характерной особенностью всех территориальных образований Северо-Кавказского Федерального округа (СКФО). Однако именно Чеченская Республика занимает одно из лидирующих мест по уровню безработицы среди других регионов СКФО.

В 2010–2015 гг. наблюдалось значительное снижение уровня безработицы среди экономически активного населения (ЭАН), однако ее уровень остается значительно выше уровня в других регионах округа.

Большое значение для регулирования занятости имеет анализ квалификационной структуры лиц, ищущих работу, которая отражена в табл. 5.

Анализ состава безработных по уровню образования (табл. 5) позволяет отметить, что наименьшая доля безработных наблюдается среди населения, не имеющего общего образования. Причем их доля значительно сократилась с 1,3 % (2009 г.) до 0,1 % (2013 г.). Это связано с наличием в республике традиционных видов производства, не требующих профессиональной подготовки, а также, прежде всего, с общим уменьшением числа людей, не имеющих основного образования. Резкое возрастание данного показателя в 2014 г. (до 1,4 %), вызвано кризисной ситуацией в экономике, во время которой закономерно увеличение безработицы именно среди слабоконкурентоспособного населения без общего образования или имеющего основное общее образование (увеличение соответствующего показателя в два раза).

Относительно низкий уровень безработицы среди людей, имеющих высшее профессиональ-

ное образование, отчасти объясняется потребностью в квалифицированных специалистах в связи с созданием новых предприятий, применяющих современные технологии, а также занятостью таких работников в государственных органах. Стоит также отметить, что в структуре занятых достаточно большую долю занимают именно работники, имеющие высшее профессиональное образование.

Интересным представляется тот факт, что наиболее стабильно высокий процент как среди занятых, так и среди безработных составляют лица, имеющие только среднее общее образование. Это объясняется тем, что, с одной стороны, в республике практически нет наукоемкого производства, что позволяет найти работу, не требующую особых профессиональных навыков, с другой стороны, в целом количество лиц этой категории значительно больше емкости соответствующей доли рынка.

Помимо квалификационного состава безработных, важным представляется изучение половозрастной структуры граждан, не имеющих работы. Так, ежегодно уровень безработных среди женщин выше, чем среди мужчин. Это можно объяснить этнической спецификой региона.

Республика занимает лидирующее положение по численности сельского населения (табл. 1) не только в СКФО, но и в целом по стране.

Следует обратить внимание, что изменение доли ЭАН среди городского и сельского населения в среднем повторяет изменение удельного веса указанных видов населения в общей численности жителей региона в период с 2007 по 2015 гг. Имеющаяся амплитуда между колебаниями доли вида населения и его ЭАН объясняется временным лагом влияния демографических процессов на объемы ЭАН.

Безработица среди сельского населения (табл. 6) обусловлена, прежде всего, общим упадком сельскохозяйственного производства в республике.

Как видно из табл. 6, большую долю среди безработных занимают лица, проживающие в сельской местности. Там практически отсутствуют не только какие-либо аграрные предприятия, но и вообще какое-либо производство. Занятость в сельской местности в основном обеспечивается за счет традиционного производства (мелкие домашние хозяйства), образования (учителя и обслуживающий персонал в школах) и торговли (маленькие магазины в населенных пунктах).

Таблица 5. Состав безработных в Чеченской Республике по уровню образования (в процентах к итогу).
Источник: Федеральная служба государственной статистики

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Безработные, в том числе имеющие образование:	100	100	100	100	100	100
высшее профессиональное	7,1	9,0	10,8	7	7,1	11,8
среднее профессиональное	3,8	12,0	9,4	5,4	5,4	5,9
начальное профессиональное	1,3	5,8	2,7	1,9	2,0	3
среднее (полное) общее образование	77,5	60,4	60,7	74,0	79,1	65,3
основное общее образование	9,0	11,4	14,5	11,0	6,4	12,8
не имеют основного общего образования	1,3	1,4	1,9	0,7	0,1	1,3

Таблица 6. Численность безработных среди сельского населения Чеченской Республики в 2009–2013 гг.
Источник: Федеральная служба государственной статистики

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
Лица без работы, проживающие в сельской местности, тыс. чел.	133,4	161,3	143	120,2	107,3
В процентах к общему числу безработных	69,4	68,7	71,9	67,6	61,4

Тем не менее, с 2011 г. наблюдается постепенное снижение уровней данного показателя, что связано, прежде всего, с программами содействия занятости в сфере сельского хозяйства. С 2011 г. государство компенсирует расходы фермеров на покупку и приватизацию земельных участков. С 2012 г. реализована федеральная программа поддержки начинающих фермеров, предполагающая выдачу банковских кредитов на льготных условиях и получение грантов для организации крестьянско-фермерских хозяйств. Таким образом, государство проводит поддержку самозанятости среди населения.

В 2013–2015 гг. были проведены мероприятия по государственной программе содействия занятости населения. В результате за I квартал 2014 г. количество безработных снизилось более чем на 11 тыс. чел. Если в феврале 2013 г. уровни этих показателей одинаково высоки, то в марте 2014 г. количество зарегистрированных безработных значительно уменьшилось.

Для сравнения: численность ЭАН в возра-

сте 15–72 лет в среднем за три месяца III квартала 2015 г. по итогам обследования населения по проблемам занятости составила 622,1 тыс. чел., или 71,4 % от общей численности населения соответствующей возрастной группы. В общей численности ЭАН 516,1 тыс. чел., или 83,0 % были заняты экономической деятельностью и 106,0 тыс. чел. (17,0 %) не имели занятия, но активно его искали.

В государственных учреждениях службы занятости населения на конец сентября 2015 г. зарегистрировано в качестве безработных 94,0 тыс. человек, уровень зарегистрированной безработицы составил 14,8 %.

По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, проведенного по состоянию на вторую неделю сентября 2015 г., уровень занятости населения (доля занятого населения в общей численности населения в возрасте 15–72 лет) составил 59,3 %.

В общей численности занятого населения республики среднесписочная численность работников по полному кругу в августе 2015 г. составляла 187,5 тыс. чел. и увеличилась по

сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 2,0 %.

К концу сентября 2015 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояло на учете 94 112 незанятых трудовой деятельностью граждан, в т.ч. 93 973 чел. имели статус безработного. Численность официально зарегистрированных безработных снизилась по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 8 399 человек, или на 8,2 %.

Уровень официальной зарегистрированной безработицы составил 14,8 % (в сентябре 2014 г. – 15,8 %).

В результате проведенного анализа современного состояния рынка труда в Чеченской Республике можно выявить несколько особенностей, характерных для занятости региона. Прежде всего, речь идет о высоком уровне безработицы, причем в последние годы наметилась устойчивая тенденция к снижению числа безработных, вызванная проводимым Правительством комплексом мер, направленных на стимулирование занятости.

Другой важной особенностью чеченского рынка труда является преобладание сельского

населения над городским, причем наблюдается отчетливая тенденция к сохранению устоявшегося соотношения между этими типами населения.

В республике отмечен устойчивый положительный прирост населения, при этом проведенный анализ выявил постоянное снижение данного показателя в течение последних пяти лет (начиная с 2010 г.).

Анализ миграционной ситуации позволил выявить изменения в общем направлении и объемах миграционных потоков, обнаружив превышение числа прибывших над числом выбывших и формирование миграционного прироста населения, который отчасти компенсирует снижение естественного уровня его прироста.

В целом можно отметить, что 2014 и 2015 гг. вполне можно назвать переломными для состояния рынка труда, поскольку именно в эти годы наблюдается изменение многих сложившихся закономерностей в сфере занятости, что, несомненно, подталкивает к дальнейшему изучению этой области с целью выявления и формулирования новых закономерностей и причин их появления.

Список литературы

1. Довтаев, С.-А.Ш. Диверсификация промышленного комплекса региона / С.-А.Ш. Довтаев // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 11(29). – С. 84–87.
2. Кашепов, А. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы / А. Кашепов, Л. Чижова, А. Попов и др. – М. : Наука, 1998.
3. Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе–августе 2015 г. : доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. – Грозный, 2015.
4. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm.
5. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm.
6. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/249.

References

1. Dovtaev, S.-A.Sh. Diversifikacija promyshlennogo kompleksa regiona / S.-A.Sh. Dovtaev // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2013. – № 11(29). – S. 84–87.
2. Kashepov, A. Zanjatost' i rynek truda: novye realii, nacional'nye priority, perspektivy / A. Kashepov, L. Chizhova, A. Popov i dr. – M. : Nauka, 1998.
3. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Chechenskoj Respubliki v janvare–avguste 2015 g. :

doklad Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Chechenskoj Respublike. – Groznyj, 2015.

4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Regiony Rossii. Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli gorodov. – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm.

5. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm.

6. Federal'naja celevaja programma «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Chechenskoj Respubliki na 2008–2012 gg.» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/249.

M.Sh. Bechieva, S.-A.Sh. Dovtayev
Chechen State University, Grozny

The Current State and Development Trends of the Regional Labor Market (Case Study of the Chechen Republic)

Keywords: analysis; demography; employment; regional labor market; unemployment.

Abstract: The article analyzes the regional labor market. The authors has studied some demographic and general activities,describing the state of labor force market. The study resulted in identification of a range of tendencies of the labor market development in the Chechen Republic.

© М.Ш. Бечиева, С.-А.Ш. Довтаев, 2015

УДК 338.49

*Л.А. ВАТУТИНА, А.Г. КУЗНЕЦОВА, Е.Б. ХОМЕНКО**ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет», г. Москва;**ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет имени**М.Т. Калашикова», г. Ижевск*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: институты развития; интеллектуальное предпринимательство; информационная экономика; инфраструктура предпринимательства; трансформация экономических систем.

Аннотация: Рассмотрены процессы трансформации инфраструктуры предпринимательства в условиях перехода к информационной экономике на современном этапе ее развития. Авторами проанализированы вопросы методологии исследования трансформационных состояний, интеллектуализации предпринимательства в процессе информатизации экономики, особенностей функционирования институтов развития. Сделаны выводы о том, что трансформация инфраструктуры предпринимательства способствует становлению интеллектуального предпринимательства, которое в большей степени соответствует информационной экономике.

Развитие инфраструктуры предпринимательства представляет собой процесс трансформации ее состава, структуры и функций, в результате которого происходит усиление имеющихся или построение новых структурных связей и зависимостей, осуществляется переход в качественно новое состояние. Необходимость ее развития обусловлена противоречиями, возникающими вследствие изменения потребностей субъектов предпринимательства в инфраструктурном обеспечении, оно может осуществляться как в эволюционной форме смены качественных характеристик инфраструктурных услуг, так и в форме революции. При этом развитие инфраструктуры предпринимательства по на-

правленности не всегда является прогрессивным, а по динамике – опережающим, что требует корректировки стратегии развития, уточнения стратегических приоритетов и стратегических действий с учетом особенностей экономической кластеризации и тенденций формирования территориальных кластерных структур [2; 5].

В настоящее время единого мнения относительно природы трансформаций экономических систем в науке не сложилось. Данный термин применяется при характеристике разных состояний – от простого изменения до процесса сознательно осуществляемых реформ. Трансформационное состояние характеризуется системностью, масштабностью изменений, существенным воздействием на развитие экономической системы [4].

Используемые в настоящее время методологические подходы в исследованиях трансформации экономических систем – эволюционно-институциональный, диалектико-формационный, системно-структурный, информационный, энергетико-синергетический и цивилизационный – дают общее представление о возникновении, протекании и завершении трансформационных процессов в инфраструктуре предпринимательства. Их применение позволяет выявить источники трансформации, которыми являются внутрисистемные процессы. Методологические подходы необходимы для характеристики трансформационного состояния в виде разрушения иерархических структур, локализации социально-экономических процессов, неустойчивости и обратимости вновь складывающихся связей. Применяемая методология позволяет сделать вывод о том, что выход из неустойчивости не гарантирует эффективности

нового состояния.

В современных условиях важнейшим направлением глобальной трансформации становится переход к информационной экономике. В процессе трансформации экономических систем должен происходить процесс адекватного изменения их структуры и инфраструктуры. Отличительной чертой информационной экономики является развитие инфраструктурных видов экономической деятельности, в основе которых лежит применение информационных ресурсов и технологий. В результате их использования производятся новые товары, формируются новые рынки и новые сегменты существующих рынков, создается необходимая инфраструктура. Информатизация инфраструктурного обеспечения должна соответствовать стадиям воспроизводства. Она важна для создания условий повышения качества выпускаемой продукции, роста производительности применяемых ресурсов и увеличения производственных возможностей.

Ключевой тенденцией перехода к информационной экономике является интеллектуализация предпринимательства. В условиях интеллектуализации предпринимательской деятельности информатизация производства и необходимость роста предпринимательской активности на внутрифирменном уровне определяют актуальность организационных изменений в инфраструктуре хозяйствующих субъектов в направлении повышения ее гибкости.

Организационные изменения в инфраструктуре субъекта интеллектуального предпринимательства – процесс преобразования состава, структуры и связей всех инфраструктурных подсистем, обеспечивающий переход организации от одного состояния к другому. Интеллектуализация предпринимательской деятельности ведет к организационным изменениям в инфраструктурной подсистеме на внутрифирменном уровне, определяет направления совершенствования инфраструктуры предпринимательства на межфирменном, околофирменном и надфирменном уровнях с целью достижения синергетического эффекта в развитии предпринимательской деятельности [1].

Процесс интеллектуализации предпринимательской деятельности сопровождается из-

менениями в инфраструктурном обеспечении посредством совершенствования действующих инфраструктурных подсистем (комплексов, контуров, блоков и точек) и формирования новых.

Изучение организационных изменений в инфраструктуре субъектов интеллектуального предпринимательства позволяет выявить возможности совершенствования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности на основе формирования специализированных институтов развития. Институты развития отличаются от других форм государственной поддержки предпринимательства: целевой ориентацией на снижение организационных и транзакционных издержек инновационной деятельности за счет повышения доступности информационных ресурсов; перераспределением экономических ресурсов в пользу инновационно активных субъектов предпринимательства [3]; формированием постоянно действующего экспертного совета, специализирующегося на отборе перспективных для реализации инновационных проектов.

Функционирование институтов развития осуществляется на основе государственно-частного партнерства, что позволяет распределить риски их создания между частным сектором и государством [6]. Зарубежный опыт показывает, что успешными оказываются институты развития, где доля государственного финансирования не превышает 40–50 %, применяется прозрачная схема управления, государство дает лишь первоначальный импульс для реализации предпринимательских проектов. При создании институтов развития ключевое значение имеет эффективное взаимодействие органов государственной власти и управления с крупными предпринимательскими структурами, заинтересованными в генерировании и коммерциализации общественно значимых инноваций [7].

Расширение состава специализированных институтов развития предпринимательства в условиях постиндустриальных трансформаций в мировой экономике возможно путем использования опыта формирования инфраструктуры предпринимательских, виртуальных и креативных организаций [8], что выражается в интеллектуализации инфраструктурного обеспечения.

Список литературы

1. Ватутина, Л.А. Интеллектуальное предпринимательство: субъекты, технология и инфраструктурное обеспечение / Л.А. Ватутина, Е.Б. Хоменко // Глобальный научный потенциал. – СПб. :

ТМБпринт. – 2015. – № 2(47). – С. 100–103.

2. Ватутина, Л.А. Управление развитием региональной инфраструктуры предпринимательства: методические аспекты / Л.А. Ватутина, Е.Б. Хоменко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 5(56). – С. 62–65.

3. Гусев, В.В. Инновационный рост как условие экономического развития предприятий / В.В. Гусев // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 1–4. – С. 78–81.

4. Ивлева, Г.Ю. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории / Г.Ю. Ивлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : rudocs.exdat.com/docs/index-48785.html.

5. Кузнецова, А.Г. Практические меры по совершенствованию процесса экономической кластеризации в Удмуртской Республике / А.Г. Кузнецова, Е.Б. Хоменко // Вестник ИжГТУ. – 2015. – № 2(66). – С. 61–64.

6. Погудаева, М.Ю. Особенности государственно-частного партнерства, инициированного малыми инновационными предприятиями / М.Ю. Погудаева // Экономический журнал. – 2013. – Т. 31. – № 3. – С. 54–66.

7. Саблин, К.С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития / К.С. Саблин // Журнал институциональных исследований. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ecsocman.hse.ru/data/2012/08/10/1265219943/jis4.2-3.pdf.

8. Федорчукова, С.Г. Анализ тенденций развития виртуального предпринимательства в России / С.Г. Федорчукова, Л.А. Ватутина // Перспективы развития науки. Международная научно-практическая конференция. г. УФА, Республика Башкортостан. – 2014. – С. 151–155.

References

1. Vatutina, L.A. Intellektual'noe predprinimatel'stvo: sub#ekty, tehnologija i infrastrukturnoe obespechenie / L.A. Vatutina, E.B. Homenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 2(47). – S. 100–103.

2. Vatutina, L.A. Upravlenie razvitiem regional'noj infrastruktury predprinimatel'stva: metodicheskie aspekty / L.A. Vatutina, E.B. Homenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 5(56). – С. 62–65.

3. Gusev, V.V. Innovacionnyj rost kak uslovie jekonomicheskogo razvitija predpriyatij / V.V. Gusev // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. – 2015. – № 1–4. – S. 78–81.

4. Ivleva, G.Ju. Transformacija jekonomicheskoy sistemy: obzor koncepcij i kontury obshhej teorii / G.Ju. Ivleva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : rudocs.exdat.com/docs/index-48785.html.

5. Kuznecova, A.G. Prakticheskie меры po sovershenstvovaniju processa jekonomicheskoy klasterizacii v Udmurtskoj Respublike / A.G. Kuznecova, E.B. Homenko // Vestnik IzhGTU. – 2015. – № 2(66). – S. 61–64.

6. Pogudaeva, M.Ju. Osobennosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, iniciirovannogo malymi innovacionnymi predpriyatijami / M.Ju. Pogudaeva // Jekonomicheskij zhurnal. – 2013. – Т. 31. – № 3. – S. 54–66.

7. Sablin, K.S. Rol' institucional'noj sredy v formirovanii institutov razvitija / K.S. Sablin // Zhurnal institucional'nyh issledovanij. – 2012. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : ecsocman.hse.ru/data/2012/08/10/1265219943/jis4.2-3.pdf.

8. Fedorchukova, S.G. Analiz tendencij razvitija virtual'nogo predprinimatel'stva v Rossii / S.G. Fedorchukova, L.A. Vatutina // Perspektivy razvitija nauki. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. g. UFA, Respublika Bashkortostan. – 2014. – S. 151–155.

L.A. Vatutina, A.G. Kuznetsova, E.B. Khomenko
Moscow State Mechanical Engineering University, Moscow,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk

Transformation of Business Infrastructure upon Transition to Information Economy

Keywords: business infrastructure; information economy; transformation of economic systems; intellectual business; institutes of development.

Abstract: The paper explores transformation processes of business infrastructure in conditions of transition to information economy at the present stage of its development. The authors analyzed questions of research methodology of transformational states, intellectualization of business in conditions of transition to information economy, features of functioning of development institutes. The authors conclude that transformation of business infrastructure promotes the formation of intellectual business, which meets the challenges of information economy.

© Л.А. Ватутина, А.Г. Кузнецова, Е.Б. Хоменко, 2015

УДК 330.831

Е.С. ГОРДЕЕВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: вертикальная интеграция; вертикальные внешние эффекты; горизонтальные внешние эффекты; интеграция; конкуренция.

Аннотация: В статье проводится теоретический анализ вертикальной интеграции фирм с позиций неоклассической школы экономической науки. Исследование систематизирует результаты как общепризнанных, так и современных концепций вертикальной интеграции, учитывающих факторы и направления интеграционных процессов, актуальные в условиях инновационной экономики.

В рамках неоклассического направления интеграция исследуется во взаимосвязи с ценовым поведением фирмы, с точки зрения эффективности распределения ресурсов, рыночного равновесия, изменения рыночной власти, влияния на изменение благосостояния общества. Авторы теории промышленной организации, рассматривая производственные возможности предприятия, относят к ним такие операции фирмы, которые демонстрируют явную взаимосвязь, отражающуюся в движении продукта, производимого фирмой. Экономия на издержках, существующая в вертикально интегрированной структуре, не рассматривается в качестве стимула к объединению, если отсутствует технологическая связь, физически объединяющая производство отдельных структурных единиц новой фирмы. Более того, вертикальная интеграция и нестандартные «вертикальные» соглашения в большей степени рассматриваются как ответная реакция на наличие рыночной власти на рынке производственных ресурсов, рынке конечного продукта, или как результат попыток фирм усилить свое влияние на рынке.

Ключевой предпосылкой неоклассическо-

го анализа вертикальной интеграции является предположение о том, что затрат внутри самой организации не существует. Неоклассические исследования дают оценку только издержкам, возникающим из-за искажения цен, объемов продукции на рынке или параметров производственной функции. Поскольку издержки управленческой координации внутри фирмы не оцениваются, фирмы, образовавшиеся в результате интеграции, рассматриваются в неоклассическом анализе как беззатратные по сравнению с другими организационными мероприятиями – трансфертным ценообразованием, установлением максимальной розничной цены, соглашениями об объемах продаж и т.д. В связи с этим выделяются потенциальные выгоды, которые могут получить фирмы в результате интеграции, но игнорируются возможные затраты, возникающие в интегрированной структуре при организации дополнительных направлений деятельности и расширении ее масштабов [1, с. 37].

В качестве целей объединения фирм неоклассические теории межфирменной интеграции выделяют повышение эффективности деятельности и снижение конкуренции. При этом эмпирические оценки деловой практики широко подтверждают следование первой цели, обнаруживая значительно меньшее подтверждение второй.

Необходимость вертикальной интеграции с целью увеличения эффективности деятельности фирмы возникает:

- в случае наличия вертикальных и горизонтальных внешних эффектов;
- при колебаниях объемов спроса на конечный и промежуточный продукт отрасли;
- в случае сочетания провалов рынка с неопределенным спросом на ресурсы.

Впервые термин «вертикальные внешние эффекты» ввел Ж. Тироль в работе

«Теория промышленной организации» и определил его как «провал попыток фирмы-покупателя учесть производственные затраты фирмы-поставщика», что ведет к образованию двойной наценки. Ранее отмечалось, что вертикальная интеграция объясняется исследователями неоклассического направления как реакция фирмы на рыночную неэффективность, возникающую при наличии рыночной власти на рынках промежуточной и конечной продукции.

Связь межфирменной интеграции с проблемой двойной наценки изначально рассматривалась в работах Дж.М. Вернона, Д.А. Грэхэма, Ф.Р. Урен-Баултона, эффективность интеграции объяснялась оптимизацией закупок.

Согласно более поздним исследованиям Ж. Тироля, вертикальные внешние эффекты наблюдаются в том случае, когда на обоих рынках существуют чистые монополии и монополия-поставщик диктует цену, при этом цена сделки будет превышать предельные издержки на выпуск продукции монополии. Принимая решение об установлении цены, монополия-покупатель игнорирует затраты, которые несет монополия-поставщик. Такое поведение независимых монополий, во-первых, приводит к тому, что они получают меньшую совокупную прибыль, чем могли бы, если бы устанавливали цены, исходя из соображений максимизации совокупной прибыли. Во-вторых, оно способствует установлению цены монополиста-покупателя на уровне выше оптимального для максимизации совокупной прибыли.

Предполагая, что вертикальная интеграция не потребует затрат, Ж. Тироль видит решение проблемы максимизации совокупной прибыли монополий в слиянии, что, по его мнению, должно привести к устранению двойной ценовой накладки и снижению потребительских цен, подтверждая максимум о том, что единая монополия лучше монополистической цепи.

В реальных экономических условиях, как правило, рынки характеризуются несовершенной конкуренцией. В данных условиях, по мнению К. Куна и М. Райордана, проблема двойной наценки будет возникать, если на обеих стадиях производства фирмы обладают рыночной властью, т.е. имеют возможность установить цены на продукцию выше фактических предельных издержек по ее производству. В этом смысле схемы образования двойной наценки в условиях несовершенной конкуренции и монополии во многом совпадают. Таким образом, возмож-

ность устранить или смягчить проблему двойной наценки, как и в случае с несколькими монополиями, создает предпосылки к вертикальной интеграции или заключению различного рода вертикальных соглашений. Однако вертикальная интеграция на рынке несовершенной конкуренции, в отличие от рынка монополистического, ведет к изменению уровня конкуренции в отрасли, а также соотношения цен, затрат и прибыли. Влияние на стимулы к вертикальной интеграции, в свою очередь, оказывают распределение прибыли между фирмами внутри интегрированной структуры и потребительские цены. Кроме того, повышается неопределенность изменения благосостояния в результате интеграции, т.к. теперь оно будет зависеть не только от типа внутриотраслевой конкуренции, но и от уровня конкурентности данного рынка, непосредственное влияние на которую оказывают процессы вертикальной интеграции.

Ф. Мэтьюсон и Р. Уинтер пришли к заключению, что в случае монополистической конкуренции на рынке фирмы-покупателя, фирма-производитель стремится к вертикальной интеграции с целью контроля над розничными ценами и развития розничной сети, оказывая таким образом воздействие на изменение благосостояния [1, с. 38–41].

Предложенная ими модель позволяет проанализировать влияние горизонтальных внешних эффектов на тенденции вертикальной интеграции. Горизонтальные эффекты проявляются в том, что, во-первых, часть рекламных сообщений, исходящих от одной розничной фирмы, увеличивает спрос в других фирмах. Во-вторых, спрос на продукцию большинства фирм увеличивается в связи с ростом цены в соседних фирмах при положительной перекрестной эластичности. В данном контексте потенциальным источником стимулов к интеграции признается существование проблемы «безбилетника» среди фирм розничной торговли. Кроме того, на спрос будут оказывать влияние затраты розничных фирм на конкурентную борьбу в виде расходов на рекламу и проведение определенной ценовой политики. Существование горизонтальных эффектов приведет к тому, что не все розничные фирмы будут получать выгоду, соответствующую данным издержкам, часть выгоды от них будут извлекать конкуренты. Следствием этого станет недоинвестирование в розничные услуги со стороны производителя. В качестве одного из возможных способов решения этой

проблемы Ф. Мэтьюсон и Р. Уинтер предлагают вертикальную интеграцию с целью интернализации затрат фирмы-поставщика на услуги розничной сети [2, с. 45].

Говоря о воздействии вертикальной интеграции на изменение рыночного благосостояния, следует обратиться к исследованиям Д. Шпенглера, У. Феллера, М. Гринхарта и Х. Ота. Согласно результатам анализа, вертикальная интеграция устраняет последовательные ценовые надбавки, что приводит к снижению цен на промежуточный товар, а также вызывает падение цен на заключительной стадии и рост выпуска, что в результате увеличивает прибыль всех производителей данной цепочки. С точки зрения преимуществ потребителя, вертикальная интеграция на монополистическом и олигополистическом рынках приводит к росту потребительского излишка. Более того, вертикальная интеграция последовательных олигополий также увеличивает благосостояние, поскольку снижается цена конечного продукта и увеличивается выпуск.

Следующее направление неоклассического анализа вертикальной интеграции, предполагающее ее целью повышение эффективности, развивалось Д. Карлтоном. Он показал, что сочетание неопределенности спроса на поставки и провалов рынка, выражающихся в невозможности реализации на нем всего объема поставленного сырья по цене-спот, может создать специфический для данного рынка стимул к регрессивной интеграции фирмы-покупателя с целью обеспечения регулярности поставок. По мнению Д. Карлтона, стимул к вертикальной интеграции будет достаточно сильным, т.к. она позволит фирме-продавцу работать с прогнозируемым спросом (т.е. спросом, определенным с высокой вероятностью), оставив малопредсказуемый спрос конкурентам. Данную позицию критиковал О. Уильямсон, отмечая, что аргументы в пользу вертикальной интеграции, основанные на соображениях стабилизации поставок, как правило, сводятся к проблеме неполноты контрактов. Более того, в теории Д. Карлтона не уточняются причины, по которым несовершенства рынка, порождающие стимулы к интеграции, не могут быть нивелированы при создании фирмой-покупателем портфеля контрактов на закупки сырья по рыночным и фиксированным ценам, т.е. с помощью операций хеджирования [2, с. 47].

Как было отмечено выше, помимо усло-

вий вертикальной интеграции фирм, ведущих к повышению эффективности деятельности, неоклассический анализ сосредотачивается на предпосылках интеграции, которая ведет к снижению конкуренции в отраслях и усилению монопольной власти интегратора.

Вертикальная интеграция, реализуемая в стратегических целях подавления конкурентов, достигает цели в коротком периоде за счет увеличения издержек соперничества, а в длительном – издержек входа на рынок.

Классический случай вертикального объединения с рассматриваемой структурой целей возникает, когда на рынке присутствуют предпосылки в виде наличия у фирмы-интегратора монополии на инфраструктуру или ключевой ресурс, необходимый всем фирмам отрасли-потребителя для успешной конкуренции. Для фирмы, контролирующей данные блага, будет выгодной стратегия ограничения доступа к ним третьей стороны или их продажа по завышенным ценам с целью использования преимуществ монопольной власти. В данном случае фирма, контролирующая благо, имеет возможность извлекать всю потенциально возможную монопольную ренту. При этом предполагается, что она не заинтересована в снижении благосостояния потребителей. Исследования по данной проблематике рассматривают несколько случаев.

В случае регулирования цены эксплуатации инфраструктуры контролирующая фирма ограничивает доступ к ней, чтобы создать барьер входа на нерегулируемые рынки, на которых она является одним из конкурирующих поставщиков.

Однако потенциальная возможность применить стратегию вертикальной интеграции с целью ограничения конкуренции может возникнуть при отсутствии монополии поставщика или потребителя, или исключительного владения инфраструктурой и ключевым ресурсом. Монопольные структуры при стратегическом поведении могут сознательно использовать вертикальную интеграцию в качестве барьера входа на отраслевой рынок. Ф.М. Шерер и Д. Росс отмечают, что при существовании высоких барьеров для увеличения необходимого первоначального капитала повышается риск деятельности неинтегрированных фирм [4, с. 12]. Действительно, при росте финансовых вложений инвесторы увеличивают плату за кредит. Поэтому вертикальная интеграция

может затруднять доступ на рынок вследствие увеличения потребности в кредитных ресурсах, таким образом, повышая барьеры входа новых фирм.

В результате вертикальных слияний неинтегрированные конкуренты могут стать объектом дискриминационного ценообразования, неудовлетворительного оказания услуг или отказа в поставках. Справедливость данной гипотезы поставили под сомнение Дж. Ордовер, С. Саллоп и Г. Салонер. Согласно их исследованию, вертикальная интеграция не всегда влечет ограничения поставок независимым фирмам. Ее следствием может быть как рост, так и снижение прибыли конечного производителя, в связи с чем ему будет невыгодно отказываться от поставок в пользу неинтегрированных фирм. К этому можно добавить, что, во-первых, эффект

масштаба для двух интегрированных фирм может не совпадать, и если он оказывается выше для производителя промежуточного ресурса, то часть произведенной продукции будет поставляться на рынок. Во-вторых, когда в отрасли производства промежуточного продукта несколько фирм присоединяются к вертикально-интегрированной структуре, оставшиеся конкуренты могут применить контрстратегию: начать производство данного продукта или осуществить регрессивную интеграцию [3, с. 48].

Результаты воздействия вертикальной интеграции на конкуренцию продолжают оставаться предметом исследования сторонников неоклассического взгляда на проблемы интеграции фирм. В частности, мотивы и эффекты ограничения доступа на рынок являются предметом дискуссии.

Список литературы

1. Антипина, Е.С. Противоречия и тенденции развития финансово-промышленных групп в условиях глобализации : дисс. ... канд. эконом. наук / Е.С. Антипина. – Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2011. – С. 37–46.
2. Антипина, Ж.П. Финансово-промышленные группы в эпоху глобализации / Ж.П. Антипина, Е.С. Гордеева. – СПб. : Прима, 2013. – С. 27–68.
3. Бабенко, И.А. Классификация слияний и поглощений компаний в зависимости от синергетического эффекта / И.А. Бабенко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 6. – С. 48–51.
4. Bresnahan, T.F. Vertical Integration and Market Structure / T.F. Bresnahan, J.D. Levin. – Princeton University, 2012 [Electronic resource]. – Access mode : www.nber.org/papers/w17889.pdf.

References

1. Antipina, E.S. Protivorechija i tendencii razvitija finansovo-promyshlennyh grupp v uslovijah globalizacii : diss. ... kand. jekonom. nauk / E.S. Antipina. – Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i finansov, 2011. – S. 37–46.
2. Antipina, Zh.P. Finansovo-promyshlennye gruppy v jepohu globalizacii / Zh.P. Antipina, E.S. Gordeeva. – SPb. : Prima, 2013. – S. 27–68.
3. Babenko, I.A. Klassifikacija slijanij i pogloshhenij kompanij v zavisimosti ot sinergeticheskogo jeffekta / I.A. Babenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 6. – S. 48–51.

E.S. Gordeeva

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Neo-Classical Conceptions of Vertical Integration

Keywords: competition; integration; verticalintegration; vertical externalities; horizontal externalities.

Abstract: The article analyzes the theory of vertical integration from the standpoint of neo-classical economics. The fundamental and modern conceptions of vertical integration have been reclassified, main factors and trends of vertical integration have been considered in terms of knowledge-based economy.

© Е.С. Гордеева, 2015

УДК 657.471

Н.В. КАМЕНЕЦ

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут

СИСТЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: амортизационные группы; бухгалтерский учет основных средств; движимое и недвижимое имущество; основные средства; предмет лизинга; срок полезного использования.

Аннотация: В статье рассмотрены нормативные документы, регулирующие учет основных средств в Российской Федерации.

Объекты основных средств составляют основу любой деятельности, в процессе которой создается продукция, выполняются работы, оказываются услуги. Для хозяйственной деятельности предприятия любой организационно-правовой формы в любой отрасли экономики организация нуждается в средствах производства – основных средствах.

Перед предприятиями возникают вопросы о выборе метода оценки основных средств, о формировании их стоимости в целях налогообложения, о переходе на международные стандарты финансовой отчетности. Без знания законодательных и нормативных актов экономическим субъектам невозможно организовать правильное ведение бухгалтерского учета и составление отчетности, поскольку сложность формирования системы определяется не ее содержанием, а подходом, на основании которого она формируется.

Ведение бухгалтерского учета в современной России состоит из множества однообразных операций, связанных с выполнением одних и тех же арифметических действий, заполнением отчетных и платежных документов, переносом сведений.

В настоящее время российский бухгалтерский учет характеризуется следующими особенностями:

1) сочетание государственного регулирования с инициативой предприятия по рационализации учета; ведение бухгалтерского учета организуется самим хозяйствующим субъектом исходя из особенностей их деятельности и выбранной учетной политики;

2) повышение роли бухгалтерского учета в обеспечении информацией внешних и внутренних пользователей для оценки эффективности деятельности организации, а также для экономического анализа в самой организации;

3) бухгалтерский учет в России рассматривается как система наблюдения, измерения и регистрации данных об имуществе хозяйствующего субъекта, тогда как в других странах практикуется результативный подход, подразумевающий конкретный итог – формирование объективной отчетности.

Основные требования к ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности определены в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.11 г. и Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ, утвержденном приказом Минфина РФ № 34 от 29.07.98 г.

Порядок учета и движения основных средств определяется Положением по бухгалтерскому учету (ПБУ) «Учет основных средств» (ПБУ 6/01), утвержденным приказом Минфина РФ от 30.03.01 г.

Согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств», активы относят к основным средствам при единовременном выполнении следующих условий:

– используются в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для предоставления организацией за плату во временное владение и пользование;

– используются в течение длительного

времени, т.е. срока полезного использования продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

- организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта;
- способность приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем.

Бухгалтерский учет основных средств регулируется следующими нормативными документами.

1. Гражданский кодекс (ГК) Российской Федерации. В статье 130 ГК РФ приводится определение движимого и недвижимого имущества. К недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в т.ч. здания, сооружения.

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

Глава 34 части второй Гражданского Кодекса регулирует арендные отношения, которые распространены в малом и среднем бизнесе из-за недостатка средств для покупки основных фондов.

2. Налоговый кодекс (НК) Российской Федерации. НК РФ регулирует порядок учета и амортизации основных средств в соответствии с требованиями главы 21 «Налог на добавленную стоимость» и главы 25 «Налог на прибыль организации» части 2 НК РФ.

Под основными средствами в налоговом учете понимается часть имущества, используемого в качестве средств труда для производства и реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) или для управления организацией первоначальной стоимостью более 40 000 руб.

3. Федеральный закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.98 г. содержит определение объекта лизинга, субъектов лизинга, обозначает особенности лизингового договора, прав и обязанностей сторон и лизинговых платежей.

Предметом лизинга могут быть любые неупотребляемые вещи, в т.ч. предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество.

Предметом лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты, а также имущество, которое федеральными за-

конами запрещено для свободного обращения или для которого установлен особый порядок обращения, за исключением продукции военного назначения, лизинг которой осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

4. Приказ Минфина РФ от 30 марта 2001 г. № 26н «Об утверждении ПБУ «Учет основных средств» (ПБУ 6/01)» в котором раскрыто определение основных средств, методы начисления амортизации. Также содержится перечень информации подлежащей к раскрытию отчетности.

5. Приказ Минфина РФ от 06 мая 1999 г. № 32н «Об утверждении ПБУ «Доходы организации» (ПБУ 9/99)» раскрывает понятие доходов организаций, порядок их признания. В соответствии с данным приказом прочими доходами являются поступления от продажи основных средств и иных активов, отличных от денежных средств, товаров, продукции.

6. Приказ Минфина от 06 мая 1999 г. № 33н «Об утверждении ПБУ «Расходы организации» (ПБУ 10/99)» в части основных средств устанавливает, что расходы от реализации основных средств признаются прочими.

7. Приказ Минфина РФ от 13 октября 2003 г. № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств», разработанный в целях правильного применения ПБУ 6/01.

8. Постановление Правительства РФ от 01 января 2002 г. № 1 «О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы». На основании этого документа определяются сроки полезного использования основных средств, норма и сумма амортизации. Он представляет собой классификатор видов основных средств, сгруппированный в 10 амортизационных групп. Для каждого вида основных средств указывается код Общероссийского классификатора основных фондов (ОКОФ), наименование и примечание. В пределах амортизационных групп основные средства сгруппированы по подгруппам: машины и оборудование, транспортные средства, сооружения и передаточные устройства, здания.

Развитие рыночных отношений предъявляет новые требования к формированию финансовой информации о деятельности хозяйствующих субъектов, требует изменения функциональной направленности бухгалтерского учета, превращая его из преимущественно

фиксирующего инструмента в инструмент анализа и совершенствования хозяйственной политики организации. Поэтому в центре внимания

специалистов оказываются проблемы обеспечения полезности резульатной информации бухгалтерского учета.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
4. Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 г. № 26н (ред. от 24.12.2010 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01)».
5. Приказ Минфина России от 06.05.1999 г. № 32н (ред. от 27.04.2012 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99).
6. Приказ Минфина России от 06.05.1999 г. № 33н (ред. от 27.04.2012 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99).
7. Приказ Минфина РФ от 13.10.2003 г. № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств».
8. Постановление Правительства РФ от 01.01.2002 г. № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы».
9. Богаченко, В.М. Бухгалтерский учет : учебник : изд. 19-е, стер. / В.М. Богаченко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 510 с.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii.
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii.
3. Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 g. № 402-FZ «O buhgalterskom uchete».
4. Prikaz Minfina RF ot 30.03.2001 g. № 26n (red. ot 24.12.2010 g.) «Ob utverzhenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet osnovnyh sredstv» (PBU 6/01)».
5. Prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 g. № 32n (red. ot 27.04.2012 g.) «Ob utverzhenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Dohody organizacii» (PBU 9/99).
6. Prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 g. № 33n (red. ot 27.04.2012 g.) «Ob utverzhenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Rashody organizacii» (PBU 10/99).
7. Prikaz Minfina RF ot 13.10.2003 g. № 91n «Ob utverzhenii Metodicheskikh ukazanij po buhgalterskomu uchetu osnovnyh sredstv».
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.01.2002 g. № 1 «O Klassifikacii osnovnyh sredstv, vkljuchaemyh v amortizacionnye grupy».
9. Bogachenko, V.M. Buhgalterskij uchët : uchebnik : izd. 19-e, ster. / V.M. Bogachenko. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2015. – 510 s.

N.V. Kamenetz

Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

The System of Statutory Regulation of Assets Accounting in the Russian Federation

Keywords: fixed assets; assets accounting; useful life expectancy; amortization groups; leasing item; movable and immovable assets.

Abstract: The article describes the regulative documents governing the accounting of fixed assets in the Russian Federation.

© Н.В. Каменец, 2015

УДК 331.5.024+332.021

Н.Н. КОНСТАНТИНОВА, А.В. НОТЯГ, М.В. КОМАНЕНКО

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

г. Санкт-Петербург;

АОУ ВО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: воспроизводство населения; региональное развитие; региональный рынок труда; трудовые ресурсы; человеческий капитал.

Аннотация: В статье рассмотрены основные аспекты использования человеческого капитала в регионах России. Исследованы проблемы трудоизбыточности и трудодефицита в субъектах РФ, а также предложены основные направления стабилизации региональных рынков труда.

Очевидно, что одной из главных целей региональной политики является достижение устойчивого территориального развития, что предполагает, с одной стороны, удовлетворение потребностей населения, а с другой – учет имеющихся для этого удовлетворения ограничений, позволяющих сохранить потенциал для удовлетворения потребностей будущих поколений.

Прежде всего, к ограничениям относится недостаточность ресурсной базы. Поэтому возникают две взаимосвязанные задачи: постоянный поиск, создание новых ресурсов и рациональное использование имеющихся (потенциальных) ресурсов.

Одним из важнейших ресурсов является труд. Исторически сложилось, что развитие орудий труда (средств производства) обуславливало постепенное замещение труда капиталом, что способствовало повышению общей производительности труда (благодаря замене ручного труда механизированным).

Сегодня на выбор замещения одних ресурсов другими сильное влияние оказывает соотношение стоимости труда и постоянно совершенствующихся технологий. В развитых странах постоянно реализуются процессы оснащения

труда капиталом и технологиями. В развивающихся странах, наоборот, стараются максимально использовать дешевую неквалифицированную рабочую силу, практически не инвестируя в развитие капитала.

Разумное замещение труда капиталом призвано способствовать росту производительности, зарплаты, уровня и качества жизни. Но такое замещение имеет свои пределы, т.к. сохраняются операции, в которых замена человека техническим устройством невозможна или нецелесообразна (в микроэкономике используется показатель предельной нормы технологического замещения производственных факторов – *Marginal Rate of Technical Substitution (MRTS)*). В силу указанных обстоятельств эффективное использование трудовых ресурсов территории продолжает оставаться важнейшей задачей достижения устойчивого регионального развития.

Под трудовыми ресурсами обычно понимают главную производительную силу государства, состоящую из трудоспособной части населения страны, способной участвовать в сферах материального и нематериального производства.

Очевидно, что важнейшей задачей органов власти (любого административного уровня) является эффективное использование имеющихся трудовых ресурсов. К основным показателям эффективности использования трудовых ресурсов можно отнести обеспечение занятости экономически активного населения, высокую производительность труда, оснащение труда капиталом и формирование таких ценовых пропорций, в которых труд будет стоить дорого

Достижение высоких значений этих показателей обеспечивается формированием сбалансированного рынка труда (конъюнктуры) (т.е. достижение сбалансированности спроса на

труд и его предложения).

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации наблюдается значительная дифференциация территорий по состоянию региональных рынков труда. По данным 2015 г. показатели спроса и предложения рабочей силы в субъектах Российской Федерации существенно различаются и находятся в диапазоне от 176 безработных (признаваемых таковыми в соответствии с методикой Международной организации труда (МОТ), которая признает безработными, наряду с официально зарегистрированными в таком статусе, лиц, которые имеют место работы, но осуществляют активный поиск другого места работы, а также желающих работать лиц младше и старше трудоспособного возраста) на одну официально заявленную вакансию в Дагестане до 3 безработных на 5 вакансий в Санкт-Петербурге. Если же исходить из соотношения официально зарегистрированных в регионах России безработных (в целом по России в 3,5 раза меньше, чем безработных по методике МОТ) и количества заявленных в службе занятости вакансий, то можно сделать вывод о том, что для большинства регионов России характерна ситуация структурной безработицы, при которой количество вакансий сопоставимо с численностью безработных, но имеет место несовпадение по профессионально-квалификационному составу, ожидаемым зарплатам и т.д. Более того, в 45 регионах численность официально зарегистрированных безработных меньше количества официально заявленных вакансий, а суммарное по России превышение вакансий над численностью официально зарегистрированных безработных – не менее 200 тыс.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на спрос на региональных рынках труда:

- общая макроэкономическая ситуация в стране и в регионе;
- проводимая национальная политика в сфере занятости;
- региональная структура экономики (прежде всего, соотношение трудоемких и нетрудоемких отраслей);
- реализация крупных и средних инвестиционных проектов в регионе.

На предложение рабочей силы влияют такие факторы, как:

- динамика численности населения;
- половозрастной состав населения;
- уровень образования населения;

– социокультурные особенности общества (например, территориальная мобильность) и т.д.

То есть можно утверждать, что большая часть факторов, влияющих на формирование рынков труда, обусловлена именно региональной спецификой, что предполагает разработку и реализацию именно региональной политики, которая, ориентируясь на общероссийскую концепцию регулирования рынка труда, позволит максимально эффективно использовать имеющиеся на территории трудовые ресурсы.

Кроме того, в Российской Федерации отмечается (по сравнению с другими странами и даже советским периодом) очень слабая территориальная мобильность, предполагающая переезд из одного субъекта Российской Федерации в другой. Исключение составляет миграция в Москву, Санкт-Петербург и еще несколько городов-миллионников, в которых наблюдается значительное предложение рабочих мест. Для нашей страны более характерна маятниковая миграция внутри одного субъекта, что также повышает значимость механизмов, влияющих на саморегуляцию региональных рынков труда.

Таким образом, перед региональными органами власти стоит задача снижения количественной и качественной (структурной, предполагающей несовпадение спроса и предложения по таким признакам, как пол, профессиональная структура, уровень образования и т.д.) диспропорций на рынках труда, что предполагает решение вопросов количественного и качественного воспроизводства трудовых ресурсов.

Очевидно, что значение качественных характеристик населения увеличивается одновременно с интенсификацией производства, но, как уже говорилось выше, процессы замещения труда капиталом не могут быть безграничными, поэтому и количественные характеристики населения продолжают играть важную роль.

Вопросы, связанные с исследованием количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов, организацией процессов их воспроизводства, начали возникать много веков назад. В целом на протяжении всей истории развития экономической мысли разные ученые использовали концепцию человеческого капитала для демонстрации экономической значимости запаса человеческих ресурсов и предвосхитили практику рассмотрения человеческого капитала с тех же научных позиций, что и обычного физического капитала [4].

Теория человеческого капитала рассматривает затраты на образование, обучение профессии, миграцию в качестве инвестиций в будущее благосостояние общества, поскольку посредством вложения достигается повышение способностей человека зарабатывать в будущем времени. Таким образом, сумма материального капитала и человеческого капитала представляет собой общенациональное богатство.

Данная теория оказывает влияние на процессы формирования социальной политики, особенно в области предоставления бюджетных средств на развитие социальной сферы (образование, здравоохранение, культура).

Основными формами инвестирования в человеческий капитал традиционно считаются образование, обучение, миграция и оказание социальных услуг.

В нашей стране инвестирование в человеческий капитал является крайне острой проблемой. Значения показателей, которые характеризуют состояние человеческого капитала в отдельных субъектах Российской Федерации (а иногда и во всей стране), имеют критические или близкие к критическим значения. Проблемой также является и неравномерное развитие человеческого капитала в региональном разрезе и в разрезе социальных групп населения, проживающего внутри одного региона.

Что касается качественных характеристик населения, то можно отметить такие явления, как снижение качества образования (общего и профессионального), повышение уровня и ухудшение структуры заболеваемости на фоне неудовлетворительного состояния системы здравоохранения, интенсификация деградиционных процессов в обществе и т.д.

Все это негативно повлияло на конъюнктуру рынка труда, которая в субъектах Российской Федерации не является однородной. В отдельных секторах спрос и предложение сбалансированы, но в большинстве отмечаются или трудоизбыточность, или трудодефицит, что требует от региональных органов власти одновременно восполнения дефицита кадров в определенных отраслях экономики (такой дефицит ведет к экономическому спаду, поскольку препятствует развитию собственного производства); снижения безработицы (именно циклической,

поскольку фоновая (естественная) безработица является для экономики нормальным явлением), улучшения характеристик трудовых ресурсов.

В дальнейшем проблема дефицита трудовых ресурсов во многих регионах будет только нарастать, в т.ч. из-за реализации во многих субъектах трудоемких инвестиционных проектов. Также к негативным факторам можно отнести демографический кризис 90-х гг., низкую рождаемость и высокую смертность населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики, к 2020 г. общая численность населения России сократится до 139 млн чел., численность населения трудоспособного возраста уменьшится до 77,5 млн чел., а накопленный дефицит кадровых ресурсов превысит 14 млн чел. Причем предполагается, что основной объем новых рабочих мест будет создан в черной металлургии, машиностроении, химической промышленности.

Органы власти различных уровней должны более активно разрабатывать и реализовывать экономические и социальные меры, направленные на решение проблем, связанных с формированием, распределением и использованием трудовых ресурсов, в частности:

- осуществлять поддержку рождаемости (материнский капитал, жилищные субсидии и т.д.);
- формировать программы по вовлечению в трудовую деятельность пенсионеров и инвалидов;
- привлекать бизнес-сообщество к программам подготовки и переподготовки кадров;
- реализовывать мероприятия по поддержке молодых специалистов;
- организовывать за бюджетный счет переобучение, переподготовку, повышение квалификации для социально уязвимых групп;
- развивать программы поддержки малого бизнеса и т.д.

То есть сегодня политика расширенного воспроизводства региональных трудовых ресурсов должна применять как меры экстенсивного (количественное увеличение), так и интенсивного (качественный рост) воздействия на человеческий капитал.

Список литературы

1. Журавлев, В.П. Управление человеческими ресурсами: опыт индустриально развитых стран :

учебное пособие / В.П. Журавлев. – М. : Экзамен, 2002.

2. Заборовская, О.В. Особенности условий формирования и развития человеческого капитала в Российской Федерации: факторный анализ / О.В. Заборовская, Е.Е. Шарафанова, Е.В. Плотникова // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 3. – С. 32–40.

3. Капелюшников, Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010.

4. Лубашев, Е.А. Основы повышения эффективности воспроизводства человеческого капитала региона в рамках региональной социально-экономической политики / Е.А. Лубашев, Н.Н. Константинова // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4(48). – С. 247–253.

References

1. Zhuravlev, V.P. Upravlenie chelovecheskimi resursami: opyt industrial'no razvityh stran : uchebnoe posobie / V.P. Zhuravlev. – М. : Jekzamen, 2002.

2. Zaborovskaja, O.V. Osobennosti uslovij formirovaniya i razvitija chelovecheskogo kapitala v Rossijskoj Federacii: faktornyj analiz / O.V. Zaborovskaja, E.E. Sharafanova, E.V. Plotnikova // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2015. – № 3. – S. 32–40.

3. Kapeljushnikov, R.I. Transformacija chelovecheskogo kapitala v rossijskom obshhestve (na baze «Rossijskogo monitoringa jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naselenija») / R.I. Kapeljushnikov, A.L. Luk'janova. – М. : Fond «Liberal'naja missija», 2010.

4. Lubashev, E.A. Osnovy povyshenija jeffektivnosti vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala regiona v ramkah regional'noj social'no-jekonomicheskoy politiki / E.A. Lubashev, N.N. Konstantinova // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2013. – № 4(48). – С. 247–253.

N.N. Konstantinova, A.V. Notyag, M.V. Komanenko
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg,
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina

Regional Aspects of Effective Use of Human Capital

Keywords: reproduction of population; regional development; regional labor market; human resources; human capital.

Abstract: The article describes the main aspects of the use of human capital in the regions of Russia. The authors explore the problems of redundancy and labor shortages in the regions of Russia, as well as the basic directions of stabilization of regional labor markets.

© Н.Н. Константинова, А.В. Нотяг, М.В. Команенко, 2015

УДК 658.56

И.А. МАНАКОВА, Е.Н. САВЧИК

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Ключевые слова: критерии аккредитации; руководство по качеству; система менеджмента качества.

Аннотация: В статье рассмотрены требования к системе менеджмента качества испытательной лаборатории и предложены подходы по ее документированию.

Вступление России в ВТО привело к реформированию российской системы аккредитации, в т.ч. в отношении требований к испытательным лабораториям (центрам). Основная задача реформирования системы аккредитации заключается в модернизации российской лабораторной базы в целях признания результатов испытаний продукции отечественных испытательных лабораторий и предприятий-производителей во всем мире, а также ужесточении требований к подтверждению соответствия продукции.

В 2011 г. Указом президента Российской Федерации № 86 «О национальной системе аккредитации» в составе Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) образована Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация), которая осуществляет контроль деятельности испытательных лабораторий в соответствии с установленными Минэкономразвития России критериями аккредитации.

Критерии аккредитации были утверждены приказом Минэкономразвития России от 16.10.2012 г. № 682 [1] и включают наличие:

- системы менеджмента качества, требования к которой должны быть установлены в Руководстве по качеству;
- нормативно-правовых актов, документов в области стандартизации, правил, методов исследований (испытаний) и измерений,

в т.ч. правил отбора образцов (проб) и иных документов;

- у работников лаборатории высшего, среднего или дополнительного профессионального образования и стажа работы по профилю лаборатории;

- помещений, испытательного оборудования, средств измерений и стандартных образцов, а также иных технических средств и материальных ресурсов, необходимых для выполнения работ и находящихся в собственности лаборатории.

В 2014 г. критерии аккредитации были пересмотрены и утверждены приказом Минэкономразвития России от 30.05.2014 г. № 326 [2]. При этом можно отметить, что новые критерии существенно не изменились, однако некоторые из них были расширены. Так, при проведении исследований (испытаний) и измерений, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, критериями установлено наличие допуска к данным работам (при необходимости). Наличие у работников навыков и профессиональных знаний, необходимых для выполнения работ по исследованиям (испытаниям) и измерениям в области аккредитации, указанной в заявлении об аккредитации или в реестре аккредитованных лиц. Также установлены случаи осуществления лабораторией временных работ.

Как известно, система менеджмента качества (СМК) лаборатории должна быть задокументирована. Документом, содержащим требования СМК, является Руководство по качеству, согласно новым критериям аккредитации, оно должно быть подписано руководителем лаборатории и заверено печатью. Требования к СМК, которые должны быть описаны, определены в приказе Минэкономразвития России. Нами был проведен анализ требований приказа Минэкономразвития России от 16.10.2012 г. № 682 и при-

Рис. 1. Сравнительный анализ Приказов Минэкономразвития России № 326 и № 682

каза Минэкономразвития России от 30.05.2014 г. № 326, результаты которого представлены на рис. 1.

Анализ показал, что требования к содержанию Руководства по качеству лаборатории в приказе Минэкономразвития России от 30.05.2014 г. № 326 существенно не изменились. При этом новые требования, кроме политики и процедур выявления потребности в дополнительной профессиональной подготовке и обучения работников лаборатории, также определяют необходимость наличия правил привлечения стажеров к выполняемым работам лаборатории (п. 23.5). Более детализировано представлены правила управления качеством исследований (испытаний) и измерений, которыми могут быть предусмотрены проведение межлабораторных сличительных испытаний, использование аттестованных стандартных образцов и (или) внутренний контроль качества с их использованием, проведение повторных испытаний (п. 23.11). Также в лаборатории должны быть определены правила применения изображения знака национальной системы аккредитации (п. 23.22), что не было установлено в предыдущей версии приказа.

Кроме того, следует отметить, что в приказе Минэкономразвития России от 16.10.2012 г. № 682 более детализированы требования, отно-

сящие к внутренней организации деятельности лаборатории, которые предусматривают рассмотрение ее подчиненности в общей структуре организации в целях исключения конфликта интересов с другими структурными подразделениями (п. 19.3).

При этом ни один из рассматриваемых приказов не регламентирует требование к структуре Руководства по качеству испытательной лаборатории. Поэтому на сегодняшний день испытательные лаборатории при разработке Руководства по качеству могут пойти двумя путями. Написание Руководства по качеству согласно критериям аккредитации:

- в свободной форме, описывающего реализацию требований к СМК;
- в соответствии со структурой стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 [3].

При выборе второго варианта испытательной лаборатории необходимо соотнести критерии аккредитации и требования межгосударственного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 (табл. 1) с целью обеспечения наличия полной информации о системе менеджмента качества в Руководстве по качеству, установленной национальной системой аккредитации.

Как видно из табл. 1, критерии аккредитации полностью соотносятся с требованиями ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009, что свидетель-

Таблица 1. Анализ нормативно-правовых требований

ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»	Приказ Минэкономразвития России от 30.05.2014 г. № 326 (критерии аккредитации)
1. Область применения	23.1
2. Нормативные ссылки	—
3. Термины и определения	—
4. Требования к менеджменту	
4.1. Организация	21, 23.3, 23.4, 23.6
4.2. Система менеджмента	17, 23, 23.2
4.3. Управление документацией	18, 23.7
4.4. Анализ запросов, заявок на подряд и договоров	—
4.5. Заключение субподрядов на проведение испытаний	23.8
4.6. Приобретение услуг и запасов	21
4.7. Обслуживание заказчиков	23.6
4.8. Претензии	23.16
4.9. Управление работами по испытаниям, несоответствующим установленным требованиям	23.16
4.10. Улучшение	—
4.11. Корректирующие действия	23.10, 23.17
4.12. Предупреждающие действия	23.10, 23.18
4.13. Управление записями	23.7, 23.10, 23.12, 23, 14, 23.19
4.14. Внутренние проверки	23.10
4.15. Анализ со стороны руководства	23.10
5. Технические требования	
5.1. Общие положения	21, 22
5.2. Персонал	19, 20, 23.5
5.3. Помещения и условия окружающей среды	23.12
5.4. Методики испытаний, а также оценка пригодности методик	23.14, 23.15
5.5. Оборудование	23.9, 23.13, 23.21
5.6. Прослеживаемость измерений	23.9, 23.21
5.7. Отбор образцов	23.19
5.8. Обращение с объектами испытаний	23.20
5.9. Обеспечение качества результатов испытаний	23.11
5.10. Отчетность о результатах	23.19, 23.22

ствует о том, что национальная система аккредитации, переходя на новый уровень развития, также руководствуется международными требованиями. Поэтому, выбирая для написания Руководства по качеству структуру ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009, испытательная лаборатория не только реализует критерии аккредитации, установленные в Приказе Минэкономразвития России от 30.05.2014 г. № 326, но и структурирует все процессы, а также систематизирует

документированную информацию, описывающую ее систему менеджмента качества. На сегодняшний день хорошо написанное Руководство по качеству является одним из ключевых моментов в успешном прохождении процедуры аккредитации. При этом испытательные лаборатории должны помнить, что информация в Руководстве по качеству должна полностью соответствовать фактическому функционированию их системы менеджмента качества.

Список литературы

1. Приказ Минэкономразвития России от 16.10.2012 г. № 682 «Об утверждении Критериев аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) и требований к ним».
2. Приказ Минэкономразвития России от 30.05.2014 г. № 326 «Об утверждении Критериев аккредитации, перечня документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации и перечня документов в области стандартизации, соблюдение требований которых заявителями, аккредитованными лицами обеспечивает их соответствие критериям аккредитации».
3. ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 (ISO/IEC 17025:2005) Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий (введен впервые 01.01.2012 г.). – М. : Стандартиформ, 2012. – 36 с.

References

1. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 16.10.2012 g. № 682 «Ob utverzhdenii Kriteriev akkreditacii organov po sertifikacii i ispytatel'nyh laboratorij (centrov) i trebovanij k nim».
2. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 30.05.2014 g. № 326 «Ob utverzhdenii Kriteriev akkreditacii, perechnja dokumentov, podtverzhdayushhih sootvetstvie zajavitelja, akkreditovannogo lica kriterijam akkreditacii i perechnja dokumentov v oblasti standartizacii, sobljudenie trebovanij kotoryh zajaviteljami, akkreditovannymi licami obespechivaet ih sootvetstvie kriterijam akkreditacii».
3. GOST ISO/MJeK 17025-2009 (ISO/IEC 17025:2005) Obshhie trebovanija k kompetentnosti ispytatel'nyh i kalibrovочnyh laboratorij (vveden v pervye 01.01.2012 g.). – M. : Standartinform, 2012. – 36 s.

I.A. Manakova, E.N. Savchik
Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

Quality Management System of Test Laboratory

Keywords: accreditation criteria; quality management system; quality manual.

Abstract: The article describes requirements for the quality management system of a testlaboratory and proposes approaches to its documentation.

© И.А. Манакова, Е.Н. Савчик, 2015

УДК 334.021

Т.В. МЕДВЕДЕВА, В.Н. ДЕНИСОВ, Н.В. КАЛИНИН

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» – филиал, г. Тула

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Ключевые слова: приоритетные направления взаимодействия государства и бизнеса; регионы России; сотрудничество государства и бизнеса; стратегия.

Аннотация: В работе раскрыто значение сотрудничества государства и бизнеса для развития регионов РФ, выявлены проблемы взаимодействия власти и бизнеса, представлены перспективные и приоритетные направления сотрудничества государства и бизнеса.

Сотрудничество государства и бизнеса до сих пор не является совершенным, досконально отработанным, апробированным и эффективным механизмом, с помощью которого можно способствовать развитию в регионах России культуры, транспорта, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, однако многие специалисты утверждают, что это лишь временный аспект.

Механизм сотрудничества государства и бизнеса доказал свой синергетический и всеобъемлющий эффект как мировым опытом, так и несколькими успешными проектами, которые были реализованы в регионах РФ, однако имеется и ряд проблем его применения и реализации. Среди них следует отметить следующие проблемы эффективной стратегии сотрудничества государства и бизнеса.

Взаимодействие государства и бизнеса в наибольшей степени осуществляется в рамках проектного финансирования, поскольку основной целью создания такого сотрудничества является реализация средних или крупных проектов, на которые у государства на определенное время не имеется денежных средств. Так как государственные органы управления неотъемлемо выступают в качестве одной стороны, которая подписывает контракт, принимает участие в его реализации, то это вносит существ-

венные коррективы в распределение и оценку рисков. Подобные риски существенны, а порой значительны. К ним относят хозяйственные риски, рыночные, финансовые, экологические риски, которые, с одной стороны, могут быть управляемыми кредиторами, с другой – могут проявляться в т.ч. и без участия государства как равного партнера. Следует учесть, что в инновационных проектах в рамках реализации эффективной стратегии сотрудничества государства и бизнеса они не могут повлиять на государство. Государство может повлиять на риски нестабильности, политические риски, риски изменения нормативно-правовых условий.

Другая проблема сотрудничества государства и бизнеса – это отсутствие стратегического подхода со стороны государства. Создание региональных проектов между государством и бизнесом характеризуются, как правило, длительным периодом времени.

Методика проведения инвестиционных конкурсов недостаточно четко урегулирована в нормативно-правовых актах, а отдельные законодательные акты по-разному интерпретируют отдельные базовые концепции, теории, определения и положения.

Существует неясность требований на стадии конкурса о предоставлении участниками инновационного проекта обеспечения реализации их обязательств в иных формах, чем предоплата.

Государственные органы управления зачастую не готовы к динамичному диалогу с представителями коммерческих структур и не учитывают рыночную ситуацию в регионе, что может негативным образом сказаться на реализации общей стратегии сотрудничества государства и бизнеса.

Сложности финансирования со стороны государства, включая выплаты в виде дотаций, компенсаций, предоставление гарантий, исхо-

дят из недоработок имеющейся в регионе законодательной базы.

Следующая проблема – это исключение доходов государства из финансового притока от реализации инновационного проекта, однако не исключено для перераспределения доходов, предназначенных государству от проекта, применение подконтрольных государству учреждений. Государственные органы управления, бизнес, в целом общество имеют искаженное и неполноценное мнение о специфической сущности стратегии сотрудничества государства и коммерческих структур.

Отсутствие комплексного подхода. Разработка проблемы сотрудничества ведется в стране не системно: власть сосредоточивается в основном на законодательных вопросах, не уделяя должного внимания экономическим и социальным проблемам, механизму функционирования и регулирования концессий. В то же время проблема сотрудничества не сводится к одному или нескольким законам. Она имеет комплексный, институциональный характер и должна решаться на основе системного подхода.

Отсутствие единого координирующего центра. В основополагающей форме сотрудничества государства и бизнеса задействовано множество различных учреждений: министерства, ведомства, органы законодательной власти, государственные службы, частные лица, которые при разработке своих законопроектов оперируют собственными представлениями о законах.

Численность специалистов в сфере государственного и муниципального управления регионов России, которые могут эффективно составлять договоры по сотрудничеству с бизнесом, незначительна.

Отсутствуют методы по составлению государственных органами власти инновационных проектов с продолжительным сроком окупаемости финансовых ресурсов.

Существенная проблема сотрудничества бизнеса и власти – неточность определения соответствующей степени ответственности за принятие решений социальных проблем в рамках стратегии.

Большинство проектов в области сотрудничества государства и бизнеса являются трудно реализуемыми, из-за того что совокупность государственных тарифов не покрывает затраты коммерческих структур и может обеспечить

естественный процесс воспроизводства региональной инфраструктуры. Переход к рассматриваемому сотрудничеству приводит к росту тарифов и затрат государства, издержкам для власти. Государственные органы часто надеются на значительную долю в прибыли, но субъекты государства и бизнеса получают противоречащие друг другу виды отдачи: государство – решение государственных региональных задач, бизнес – прибыль.

Сложный подход к проблеме реализации стратегии сотрудничества государства и бизнеса в качестве перспектив ее развития должен оперировать решением следующих задач.

Стратегия осуществления взаимосвязи государства и бизнеса должна включать нормативно-правовые акты, законодательные основы ведения стратегии взаимодействия, цели, задачи, принципы сотрудничества, систему его управления, механизмы. Создание соответствующей законодательной, экономической, институциональной, организационной среды предусматривает:

- создание полномасштабной законодательной основы реализации стратегии сотрудничества государства и бизнеса;
- создание компонентов институциональной среды: органов исполнительной власти, которые занимаются вопросами эффективной стратегии сотрудничества, экономических организаций, которые осуществляют инвестирование денежными средствами отдельных учреждений, которые проводят экспертизу инновационно отличных от прочих идей, головных компаний;
- наличие детализированных условий соглашений с указанием порядка возврата инвестиций и компенсации текущих затрат;
- предоставление гарантий, защищающих представителей предпринимательских структур от рисков;
- формирование специального органа, который осуществлял бы реализацию политики в области сотрудничества государства и бизнеса, являлся бы достаточно полномочной структурой и занимался бы решением значительного круга проблем: финансовых, юридических, экономических, организационных;
- подготовка компетентных специалистов в области реализации стратегии сотрудничества государства и бизнеса, обеспечение доверия широких кругов общественности к подобной форме взаимодействия, обеспечение прозрачно-

сти ведения бизнеса;

– развитие механизма проведения конкурсов: процесс должен быть публичным, открытым, прозрачным;

– регламентация процесса прохождения инвестиционных проектов через органы власти, использование системы сигналов, фильтрации;

– обеспечение долгосрочных гарантий возврата вложенных ресурсов.

Таким образом, к приоритетным направ-

лениям развития сотрудничества государства и бизнеса в регионах России можно отнести формирование среды развития подобного сотрудничества, обеспечение государственной поддержки реализации инновационного проекта, повышение поддержки и гарантий государства, усиление законодательной базы для развития сотрудничества государства и бизнеса, тщательную проработку проектов с обеих сторон и с общественностью.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.
2. Воронкова, О.В. Методология формирования интегрированной региональной программы управления качеством : автореф. дисс. ... докт. эконом. наук / О.В. Воронкова. – Тамбов : ТГТУ. – 2006.
3. Медведева, Т.В. Финансово-экономическое обоснование сотрудничества государства и бизнеса / Т.В. Медведева, Н.В. Калинин; под общ. ред. С.С. Чернова. // Государственное и муниципальное управление в XXI в.: теория, методология, практика: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск : Издательство ЦРНС. – 2015. – № 16. – С. 80–87.
4. Медведева, Т.В. Стратегия базового отраслевого развития региона / Т.В. Медведева // Концепт. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2015. – № S9. – С. 91–95.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 1) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ.
2. Voronkova, O.V. Metodologija formirovanija integrirovannojo regional'noj programmy upravlenija kachestvom : avtoref. diss. ... dokt. jekonom. nauk / O.V. Voronkova. – Tambov : TGTU. – 2006.
3. Medvedeva, T.V. Finansovo-jekonomicheskoe obosnovanie sotrudnichestva gosudarstva i biznesa / T.V. Medvedeva, N.V. Kalinin; pod obshh. red. S.S. Chernova. // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI v.: teorija, metodologija, praktika: sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Novosibirsk : Izdatel'stvo CRNS. – 2015. – № 16. – S. 80–87.
4. Medvedeva, T.V. Strategija bazovogo otraslevogo razvitija regiona / T.V. Medvedeva // Koncept. – Kirov : Mezhregional'nyj centr innovacionnyh tehnologij v obrazovanii, 2015. – № S9. – S. 91–95.

T.V. Medvedeva, V.N. Denisov, N.V. Kalinin
Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula

Problems and Prospects of Government and Business Cooperation Strategy

Keywords: government and business cooperation; strategy; regions of Russia; priority areas of cooperation between state and business.

Abstract: The paper describes the role of cooperation between the government and business to enhance the development of the Russian Federation regions. The authors discuss the problems of interaction between business and government, and describe promising priority directions of government and business cooperation.

© Т.В. Медведева, В.Н. Денисов, Н.В. Калинин, 2015

УДК 33

А.А. МУШАКОВ, А.В. МАНОХИН, Р.Р. МУХИМХАНОВ

НОУ ВПО «Московский институт физической культуры и спорта», г. Москва

РЫНОК ТРУДА В СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Ключевые слова: рабочее место; рыночная триада; социотехническая система; труд; цена рабочего места; цена труда.

Аннотация: Статья посвящена проблематике раскрытия сущности труда как экономической категории и понимания, что продается и покупается на рынке – сам труд или рабочие места как социотехнические системы.

В настоящее время существует по крайней мере четыре мнения о том, что подвергается купле-продаже на рынке труда. Первое мнение существует со времен А. Смита и Д. Риккардо, которому К. Маркс придал революционно-политическое значение. Оно утверждает, что рабочий продает свою рабочую силу или способность трудиться, а буржуазия ее покупает за плату меньше, чем она стоит. В настоящее время данное утверждение не совпадает с реальностью. Например, при трансфере спортсменов из команды в команду, особенно иностранных.

Наиболее распространенным в текущий момент является мнение, что продается и покупается на рынке труда сам труд. Его продавцом является потенциальный работник, а покупателем – работодатель. При этом оплата труда является мерилем его индивидуальной и общественной значимости для работников, работодателей, общества и категорией, уравнивающим спрос и предложение на него. На данной трактовке основано и трудовое законодательство – ст. 129, 132 и 135 Трудового кодекса (ТК) РФ [4].

Значительное число исследователей рассматривают труд как ресурсную базу любого производства, любой деятельности. Собственно, они считают труд одним из факторов производства, который через издержки можно учесть при продуцировании товаров, работ или услуг [1].

Наконец, четвертый взгляд. Он распростра-

нен в меньшей мере, но тем не менее существует. Его сторонники считают, что продается не труд, а рабочие места в виде набора определенных свойств и качеств, которые можно подразделить на технические, технологические, психологические и социальные, т.е. продаются социотехнические системы. Покупаются же они работниками за собственную способность к труду определенного вида, качества и квалификации, т.е. происходит мена, купля-продажа без участия денежных отношений, а оплата труда выступает в качестве дополнительного и необходимого бонуса.

Итак, необходимо определить истину и сократить количество взглядов на данную проблему, поскольку если их много, то высока вероятность ошибочности всех или в крайнем случае некоторых из них.

По нашему мнению, в первых двух мнениях говорится об одном и том же, но различными терминами. Однако, если не затрагивать суть проблемы, то, значит, существует чисто терминологический спор, где выражение «рабочая сила» или «способность трудиться» было заменено на однозначный термин «труд». И сделано это было в противовес марксовской теории. При этом данное положение нам совсем не мешает говорить о способности к креативному труду, например, или β -труду по Б.М. Генкину [2].

Что касается третьего утверждения о труде как главной ресурсной базе любого производства и главном производственном факторе, то это действительно так и никаких споров не вызывает. Можно говорить о труде как способности различных людей к α -, β - и γ -труду [2], т.е. деятельности по исполнению нормативно-правовых актов, инструкций, положений технологических карт и т.д. (α -труд), креативной деятельности (β -труд) и труде в духовной области (γ -труд). Естественно, что четких границ между ними не существует и скорее всего они функционируют совместно в равных или не-

равных долях. Последнее зависит от характера деятельности организации, микроклимата в ее коллективе, типа организационной культуры, решаемых проблем, самой разновидности труда и даже, к примеру, вида спорта как профессиональной деятельности и т.д.

Для выявления истины целесообразно использовать аналитический аппарат предельных величин рыночной триады, впервые примененный для раскрытия рыночного и производственного взаимодействия соответствующих экономических категорий А.В. Манохиным и В.П. Ухарским [3].

Значит, независимо от того, что продается на рынке – сам труд или рабочая сила, или то и другое одновременно в виде факторов производства, их оплата проявляется в форме авансовых платежей еженедельно, один или два раза в месяц. С точки зрения финансового менеджмента такие платежи являются равно- или равновеликими аннуитетами.

Если же главной признать гипотезу о том, что продаются социотехнические (рабочие) места вместе с присовокупленной к ним заработной платой, а оплачиваются они способностью к труду или же непосредственным трудом нанимаемого персонала, т.е. происходит товарообменная операция, по Гражданскому кодексу (ГК) РФ – мена. Однако в этом случае становится непонятной экономическая сущность заработной платы. Собственно, это и является камнем преткновения в понимании сущности данной точки зрения.

Для прояснения этих загадок следует начать с того, что на рынке труда и рабочих мест в любых случаях существует спрос, предложение и цена как категориальная триединая системная сущность, которая может существовать только в динамическом равновесии. Таким образом, данную триаду можно математически формализовать и выразить через первую частную производную в двух равенствах:

$$\frac{\partial \text{Ст}}{\partial \text{Цт}} = \frac{\partial \text{Пт}}{\partial \text{Цт}}, \quad (1)$$

$$\frac{\partial \text{Срм}}{\partial \text{Црм}} = \frac{\partial \text{Прм}}{\partial \text{Црм}}, \quad (2)$$

где $\partial \text{Ст}$ – предельная величина спроса на труд; $\partial \text{Пт}$ – предельная величина предложения труда; $\partial \text{Цт}$ – предельная величина цены труда; $\partial \text{Срм}$ – предельная величина спроса на рабочее место;

$\partial \text{Прм}$ – предельная величина предложения рабочих мест; $\partial \text{Црм}$ – предельная величина цены рабочих мест.

Здесь мы опустили варианты названий трудового процесса и споры между сторонниками и противниками различных терминологических аспектов за ненужностью, оставив для анализа только непосредственный труд, рабочие места и их цены в приростном выражении, отражающем динамичность их взаимодействия и стремление сохранять равновесность.

Основываясь на формальной логике, можно утверждать, что спрос на труд и предложение рабочих мест возникают в одном производственном месте и соответствуют друг другу по величине и стоимости. То же самое можно сказать и о предложении труда и спросе на рабочие места. Математически это можно записать в виде равенств:

$$\partial \text{Ст} = \partial \text{Прм}, \quad (3)$$

$$\partial \text{Срм} = \partial \text{Пт}. \quad (4)$$

Здесь мы пока не акцентируем внимание на безработице и недостаточном спросе на труд, соответственно, недостатке предложения рабочих мест. Об этом будет сказано чуть позже.

Приведенные выше равенства (3) и (4) позволяют выразить соотношение рабочих мест и труда через следующее отношение предельных величин:

$$\frac{\partial \text{Ст}}{\partial \text{Прм}} \times \frac{\partial \text{Пт}}{\partial \text{Срм}} = 1. \quad (5)$$

Это соотношение позволяет понять, что ситуация на рынке труда и рабочих мест будет равновесной только при равенстве их приростов как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Однако понятно, что балансировка труда и рабочих мест возможна только их ценой. Отсюда, опираясь на равенства (3) и (4), следует признать равенство цен на труд и рабочие места, т.е.:

$$\partial \text{Цт} = \partial \text{Црм}. \quad (6)$$

Таким образом, дискуссию о том, что покупается и что продается, труд или рабочие места, можно считать исчерпанной, поскольку это две стороны одного и того же явления. Собственно, ими отчасти объясняется сложность взаимоот-

ношений сторон на данном рынке, когда рабочий одновременно сдает в аренду свой труд и арендует рабочее место, а предприниматель также одновременно сдает в аренду рабочее место и арендует труд. Отсюда выражения (1) и (2) можно объединить в одно:

$$\left[\frac{\partial C_T}{\partial C_T} = \frac{\partial P_T}{\partial C_T} \right] = \left[\frac{\partial C_{PM}}{\partial C_{PM}} = \frac{\partial P_{PM}}{\partial C_{PM}} \right]. \quad (7)$$

При равенстве предельных величин цены труда и цены рабочих мест совершенно безразлично, что будет стоять в знаменателе этих соотношений цены труда или рабочего места.

Тем самым, исходя из сказанного, следует признать существование маршаллового равновесия на рынке труда и рабочих мест. Однако оно существует не для всего трудового ресурса страны, территории, города, а только для непосредственно уже работающих в данный момент времени. Для тех же, кто не работает, т.е. для резервной армии труда, имеются свои особенности, которые следует изучать с привлечением демографии, социологии, психологии, права. Очевидно, имеются свои особенности и у рынка свободных рабочих мест, избыточных мощностей производства. Естественно, что между последними двумя явлениями имеется тесная корреляция, т.е. чем больше незанятых рабочих мест, тем больше безработица (Б) и наоборот.

Здесь целесообразно остановиться и формализовать общие ее закономерности. Если:

$$P_T > P_{PM},$$

то

$$P_T - P_{PM} = B,$$

или, если

$$P_{PM} < C_T, \quad (8)$$

то неравенство сохраняется.

Сохраняется оно при ситуации, когда

$C_T < P_T$. Собственно, это описание единого процесса с различных точек зрения. Оно будет сохранять свою значимость как в абсолютном, так и в приростном выражении. Теоретически полное равновесие на рынке труда может существовать, когда:

$$C_T = P_{PM} = K_1$$

или

$$C_{PM} = P_T = K_2, \quad (9)$$

где K_1 – количество трудоспособных в обществе соответствующего возраста, здоровья и квалификации; K_2 – количество социотехнических единиц (рабочих мест), имеющихся в обществе, включая производство, реализацию, логистику, государственную службу, спорт и т.д.

Таким образом, полная равновесность на рассматриваемом рынке возможна только при равенстве K_1 и K_2 . Но такого состояния не может существовать уже потому, что в краткосрочном периоде с помощью сокращения рабочих мест и высвобождения рабочей силы (труда) сокращаются издержки производства при наступлении кризисных явлений в экономике, а в долгосрочном – высвобождаются только рабочие места пропорционально инновациям и росту производительности труда. Значит, всегда существует противоречие между экстенсивным и интенсивным развитием экономики, между долгосрочным выбытием и созданием рабочих мест. По Б.М. Генкину – это фундаментальное противоречие между α -, β - и γ -трудом [2], которое никогда не будет преодолено. Оно только может циклически вслед за функционированием экономики возрастать или снижаться.

Фундаментально же указанная цикличность определяется работой рыночной триады: спроса, предложения и цены (невидимой руки рынка по А. Смиту), постоянным превращением рыночных категорий друг в друга в своем циклическом развитии.

Список литературы

1. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда : учебник для вузов / В.В. Адамчук, О.В. Ромашев, М.Е. Сорокина. – М. : ЮНИТИ, 1999.
2. Генкин, Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук : курс лекции / Б.М. Генкин. – М. : НОРМА, 2002.
3. Манохин, А.В. Мониторинг рыночных процессов: эффективность управленческих решений /

А.В. Манохин, В.П. Ухарский. – М. : РосАКОАПК, 2004.

4. Трудовой кодекс РФ :5-е изд. – М. : Ось-89, 2007.

References

1. Adamchuk, V.V. Jekonomika i sociologija truda : uchebnik dlja vuzov / V.V. Adamchuk, O.V. Romashev, M.E. Sorokina. – М. : JuNITI, 1999.

2. Genkin, B.M. Vvedenie v metajekonomiku i osnovanija jekonomicheskikh nauk : kurs lekci / B.M. Genkin. – М. : NORMA, 2002.

3. Manohin, A.V. Monitoring rynochnyh processov: jeffektivnost' upravlencheskih reshenij / A.V. Manohin, V.P. Uharskij. – М. : RosАКОАПК, 2004.

4. Trudovoj kodeks RF :5-e izd. – М. : Os'-89, 2007.

A.A. Mushakov, A.V. Manokhin, R.R. Mukhimkhanov
Moscow Institute of Physical Culture and Sport, Moscow

Labor Market in Sports Industry

Keywords: workplace; market triad; socio-technical system; labor; labor price; workplace price.

Abstract: The article considers the essence of labor as an economic category; the authors explores labor and jobs as a socio-technical system.

© А.А. Мушаков, А.В. Манохин, Р.Р. Мухимханов, 2015

УДК 338.4

А.А. ТОЙМЕНЦЕВА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

РОЛЬ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: конечный потребитель; логистика; макро- и микроуровни; оптовая торговля; прогнозирование; товарооборот; услуги.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимодействия предприятий оптовой и розничной торговли, определены их функции, структура, выявлены преимущества для производителей и конечных потребителей, определена роль логистического сервиса. Автором проанализирован товарооборот предприятий оптовой и розничной торговли за 2010–2014 гг., а также на основе применения экономико-математических методов моделирования дан прогноз на 2015–2017 гг. и выявлены факторы, влияющие на его изменение.

Исторически сложившийся процесс развития торговой отрасли поспособствовал выделению сферы обращения и обособлению в ней посреднических отраслей – розничной торговли и оптовой. Торговля оптом предшествует розничной торговле, в конечном итоге в оптовой торговле товары не переступают в сферу личного потребления, они либо переходят в промышленное потребление, либо находят свое применение в розничной торговле для реализации конечным потребителям. На протяжении долгого периода развития определение оптовой торговли и ее сущности является предметом изучения и исследования. Поэтому многие исследователи предлагают трактовать данное явление в упрощенном и расширенном смысле.

Расширенное определение трактуется так, что покупатель приобретает товар для дальнейшей перепродажи или переработки с целью получения прибыли, а не для собственного потребления. В упрощенном смысле оптовая торговля взаимодействует с деятельностью специализированных предприятий внутренней торговли по производству товаров, при участии которых осуществляется процесс обмена между

покупателем и продавцом [1]. Оптовая торговля является важнейшим звеном свободного взаимодействия между участниками процесса продажи и покупки товара, которая реализует этот процесс в больших объемах, крупными партиями товаров.

Оптовая торговля имеет ряд преимуществ для производителей:

а) сокращаются затраты, напрямую связанные с реализацией продукции, т.к. взамен большого количества мелких розничных торговцев доставка осуществляется в адрес небольшого числа крупных оптовых предпринимателей;

б) распределяется нагрузка органов сбыта производителя, из-за того что нет необходимости оформлять большое количество счетов, накладных, писем, бухгалтерских документов и прочую документацию;

в) осуществляется доставка товаров без особого их видоизменения агентам по перепродаже, переработчикам и крупным потребителям.

Таким образом, определим, что представляет собой оптовый товарооборот – это общий объем реализации товаров торговыми и производственными предприятиями, а также посредниками других предприятий и юридическим лицам для производственного потребления или для дальнейшей продажи населению.

Назначение и роль оптовой торговли наиболее подробно прослеживаются при рассмотрении ее функций.

Оптовая торговля на макроуровне выполняет следующие рыночные функции:

1) оценочную – путем определения необходимого уровня затрат труда на основе современных методов ценообразования;

2) интегрирующую, осуществляя тесную взаимосвязь между партнерами-производителями, покупателями и продавцами по нахождению оптимальных способов распределения продукции;

3) регулирующую – за счет обеспечения

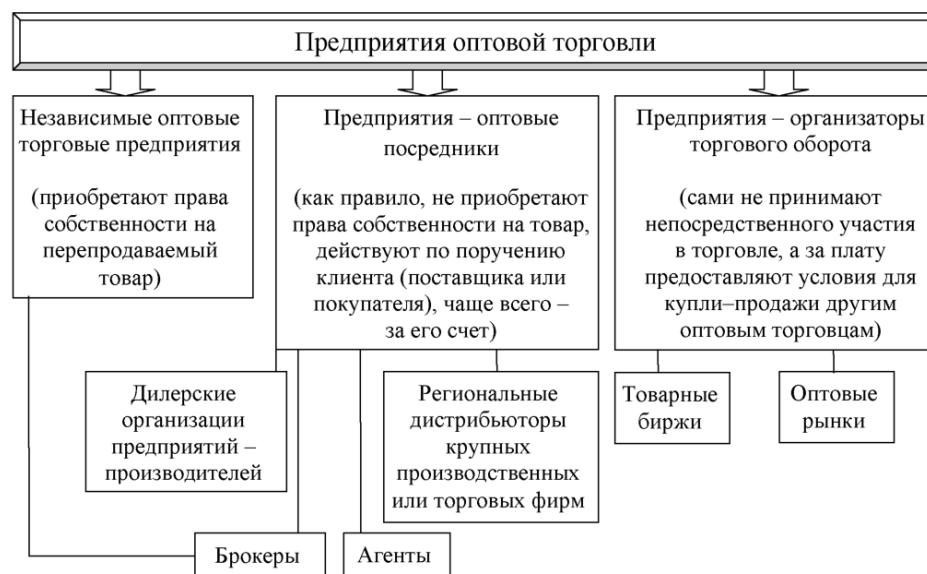

Рис. 1. Структура предприятий оптовой торговли

гармоничного функционирования и рационального построения экономической системы при помощи импульсов, способствующих проведению структурных изменений [2].

Функции оптовой торговли на микроуровне модифицируются в различные функции или подфункции оптовых торговых предприятий. В этой связи можно выделить следующие:

- маркетинговое исследование конъюнктуры рынка;
- конвертирование производственного ассортимента товаров в торговый;
- формирование страховых запасов во избежание колебаний спроса на товары;
- экономическое объединение территорий и преодоления видимого разрыва;
- хранение, комплектование и доведение товара до конечного покупателя необходимого количества и требуемого качества;
- регулирование ценовой политики;
- кредитование своих клиентов, в частности мелких розничных предприятий.

Функции торговли оптом следует делить на два вида: традиционные – преимущественно организационно-технические (возможность оптовой купли-продажи, хранения запасов, транспортировки и складирования, изменения ассортимента товаров) и новые – образующиеся под воздействием развивающегося рынка [3]. Прогресс рыночных отношений способствует возникновению новых элементов в работе опто-

вых предприятий. К примеру, оказание спектра услуг по консультированию, аудиту, разработке инструкции по эксплуатации товаров, особенно технически сложных, а также их гарантийное обслуживание и ремонт.

Розничная торговля позволяет экономить не только время, освобождая конечного потребителя от закупок у других производителей, но и значительно снижает затраты материального характера, связанные с доставкой, хранением и формированием ассортимента товаров [4].

Здесь следует более подробно остановиться на роли логистики в системе оптовой торговли, которая выполняет функции, связанные с выполнением таких операций товародвижения, как оформление заказа, его сортировка, отпуск товара, доставка, информационное сопровождение, приобретение и хранение товара.

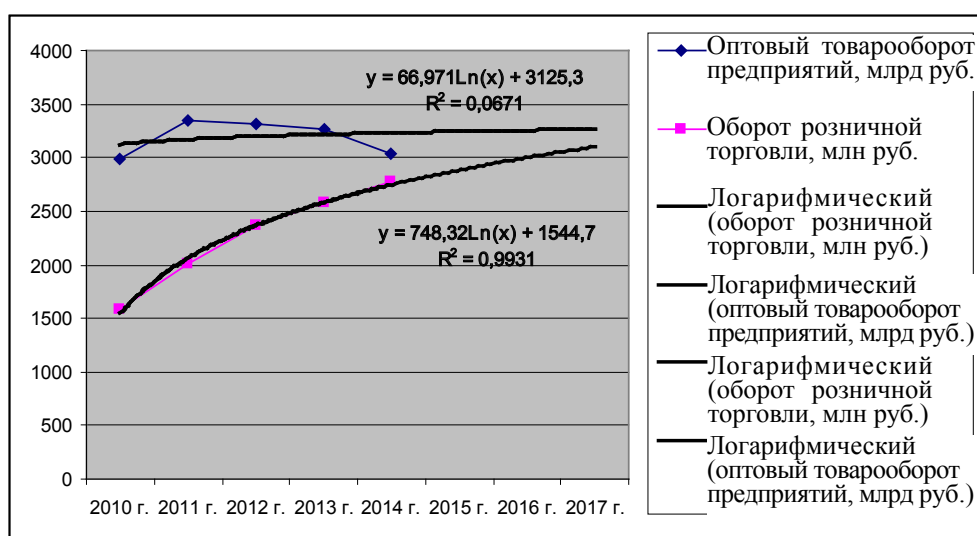
Основными причинами применения логистики в оптовой торговле послужили, во-первых, продвижение оптовой торговли во взаимосвязи с технико-технологическим и организационным совершенствованием всей системы товародвижения, во-вторых, быстрое развитие грузоперерабатывающих внутрискладских систем.

К предприятиям оптовой торговли относят:

- брокеров и агентов;
- торговцев оптом (склады);
- специализированных оптовиков;
- офисы и отделения производителей и

Таблица 1. Оптовый и розничный товарооборот, соотношение объемов и цепных темпов роста оборота в целом по экономике России за 2010–2014 гг.

Наименование показателей	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Оптовый товарооборот предприятий, млрд руб.	2 984,484	3 343,413	3 316,685	3 258,751	3 043,678
Оптовый товарооборот предприятий в % (в сопоставимых ценах) к соответствующему периоду предыдущего года	101,6	100,7	96,9	97,4	82,1
Цепной темп роста, %	-	112,02	99,2	98,3	93,4
Оборот розничной торговли, млн руб.	1 581,862	2 000,183	2 363,038	2 582,403	2 778,629
Оборот розничной торговли в % (в сопоставимых ценах) к соответствующему периоду предыдущего года	109,8	114,7	114,7	108,6	91,1
Цепной темп роста, %	-	126,4	118,14	109,3	107,6
Объем розничного товарооборота предприятий, осуществляющих деятельность в розничной торговле, млрд руб.	824,487	1 026,233	1 180,899	1 260,198	438,343
Розничный товарооборот в % (в сопоставимых ценах) к соответствующему периоду предыдущего года	110,2	113,1	111,6	105,9	90,0
Цепной темп роста, %	-	124,5	105,33	106,72	34,78

Рис. 1. Прогнозирование оптового и розничного товарооборота предприятий России за 2015–2017 гг.

розничных торговцев.

В процессе реализации товаров все большее внимание сосредоточено на логистическом сервисе, связанном с осуществлением функций по фасовке товаров, обработке, хранению, транспортировке, экспедированию грузов, упаковке и маркировке товаров и т.д. В табл. 1 представлены данные оптового и розничного товарооборота

предприятий России за 2010–2014 гг. [5].

Как видно из табл. 1, за период с 2010 по 2014 гг. товарооборот розничной торговли увеличивался, чего нельзя сказать про оптовый товарооборот, где отмечалось его устойчивое уменьшение. Базисные темпы роста оптовой и розничной торговли имеют тенденцию постоянного, хотя и не значительного снижения, и это

связано с ослаблением экономики страны, с финансовым кризисом, а также с санкциями по отношению к России.

Розничные предприятия обеспечивают быструю оборачиваемость товаров, способствуют максимально полному удовлетворению потребностей покупателей за счет рационального определения широты, глубины и насыщенности представляемого ассортимента. Поэтому очень важно используя современные экономико-математические методы моделирования сделать точный прогноз товарооборота как для розничных, так и для оптовых организаций.

На основании полученного прогноза мож-

но сделать вывод о том, что в 2016 г. оборот оптовой торговли России снизится и составит 2 543,48 млрд руб., оборот розничной торговли, согласно представленному тренду, возрастет и составит 2 865,56 млрд руб.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости осуществления прогнозирования товарооборота, основываясь на принципах логистики, что позволит оценить соотношение спроса и предложения на рынке оптовой и розничной торговли для принятия управленческих решений по оптимизации его структуры, увеличению оборачиваемости товаров, повышению объема продаж, частоты и бесперебойности поставок.

Список литературы

1. Сосунова, Л.А. Экономико-математические методы выбора оптимальной стратегии управления предприятиями сферы услуг / Л.А. Сосунова, И.А. Тойменцева // Экономические науки. – 2011. – № 4(77). – С. 259–264.
2. Управление в сфере услуг: задачи и решения : учебно-практическое пособие. – М. : Издательство «Альфа-Пресс», 2009. – 184 с.
3. Глазкова, Н.Г. Особенности функционирования российского рынка логистических услуг / Н.Г. Глазкова, С.В. Землянская // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2013. – № 2(23).
4. Креймер, Г.М. Формы и методы управления услугами предприятий оптовой торговли : дисс. ... канд. эконом. наук / Г.М. Креймер. – М. : РГБ, 2009. – 20 с.
5. Российский статистический ежегодник 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2014.

References

1. Sosunova, L.A. Jekonomiko-matematicheskie metody vybora optimal'noj strategii upravlenija predprijatijami sfery uslug / L.A. Sosunova, I.A. Tojmenceva // Jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 4(77). – S. 259–264.
2. Upravlenie v sfere uslug: zadachi i reshenija : uchebno-prakticheskoe posobie. – M. : Izdatel'stvo «Al'fa-Press», 2009. – 184 s.
3. Glazkova, N.G. Osobennosti funkcionirovanija rossijskogo rynka logisticheskikh uslug / N.G. Glazkova, S.V. Zemljanskaja // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2(23).
4. Krejmer, G.M. Formy i metody upravlenija uslugami predprijatij optovoj trgovli : diss. ... kand. jekonom. nauk / G.M. Krejmer. – M. : RGB, 2009. – 20 s.
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2013. Statisticheskij sbornik. – M. : Rosstat, 2014.

A.A. Toymentseva
Samara State Economic University, Samara

The Role of Logistics Services in Wholesale Trade

Keywords: logistics; wholesale; services; turnover; forecasting; end-user; macro and micro levels.

Abstract: The article studies the questions of interaction of wholesale and retail enterprises; the author describes their functions, structure, and advantages for producers and consumers, and defines the role of logistics service. The author analyzes the turnover of wholesale and retail enterprises for 2010–2014, describes the factors affecting its change and gives a forecast for 2015–2017 using economic-mathematical modeling methods.

© А.А. Тойменцева, 2015

УДК 378.147

Н.М. БЕЛЕНКОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ПОТЕНЦИАЛ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ключевые слова: интегрированный подход; компьютерные игры; мотивация; обучение иностранному языку.

Аннотация: Компьютерные игры стали неотъемлемой частью социальной и образовательной среды. Они могут использоваться при обучении иностранному языку для развития иноязычных языковых навыков и речевых умений, а также интегрироваться в процесс обучения иностранному языку для специальных целей. Представлен практический опыт кафедры иностранных языков Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН).

В последнее время образование и обучение значительно изменились в связи с широким использованием новых технологий, которые оказывают большое влияние на учебную среду и способствуют ее развитию. Современные студенты предпочитают работать не с текстами, а получать информацию из нескольких мультимедийных источников почти одновременно.

Одной из технологий, которая помогает вовлекать учащихся в эффективное обучение иностранному языку, является геймификация, которая с лингво-дидактической точки зрения описывается как применение серьезных игр или онлайн-игр для обучения [1]. Впервые технологию обучения с помощью компьютерных игр стали изучать в 2003 г., когда Джеймс Джи описал умственное развитие учащихся, увлекающихся компьютерными играми [2].

Чтобы добиться успеха, игрок пытается понять структуру игры, определить пути решения проблемы. Он выбирает определенные действия, стратегию выполнения задачи. Внимание, настойчивость, воля к победе – качества, необходимые для победы, но все эти качества важны и для достижения высоких результатов в об-

учении. Одним из преимуществ игры является возможность повторить одни и те же операции и действия несколько раз, не теряя интереса к происходящему.

При традиционном подходе к обучению оцениваются знания и память обучаемого, незнание приводит к многочисленным ошибкам. Играя, обучаемый узнает не только факты, но и способы, как эффективно выполнять определенные задачи даже в неизвестных и неожиданных ситуациях, возникшие ошибки могут быть быстро исправлены [5].

Потенциал компьютерных игр для изучения иностранного языка очень большой. Содержание игры излагается устно, персонажи игры «говорят». Не понимая высказываний, игроки не могут начать игру и добиться в ней положительного успеха. Следовательно, учащиеся должны развивать свои навыки и умения в аудировании.

Для обучения английскому языку как иностранному (EFL) на некоторых сайтах можно найти развивающие игры для разных ступеней обучения и возрастов, по различным предметам. Обучаемые могут научиться правилам орфографии, развивать умения в чтении, распознавать синонимы и антонимы, выучить названия цветов и животных, потренироваться в словообразовании и т.д. [6–7].

В практике обучения иностранному языку компьютерные игры часто используются для повышения мотивации и создания коммуникативной среды, моделирующей реальные жизненные ситуации, что особенно важно для обучения иностранному языку для специальных целей (LSP).

Развитие иноязычных компетенций в неязыковом университете имеет первостепенное значение. Интегрирование компьютерных игр в обучение LSP делает это развитие более эффективным и мотивированным.

В современной лингводидактике активно

«продвигается» концепция *Gamification* (геймификации), которая представляет собой перспективное направление в образовании как средство повышения мотивации учащихся к обучению. Специалисты подчеркивают, что посредством игровых компонентов усиливается интерактивность учебных процессов. Несмотря на растущий интерес к геймификации в учебном процессе, исследователи обращают внимание на дефицит публикаций по данной теме, особенно в части изучения эффективности видеоигр различных жанров и т.д.

Однако в ряде публикаций подчеркивается дидактическая эффективность сложного жанра игры *adventure*, поскольку данный жанр предполагает интеграцию повествования, диалога (полилога), поисковой лингвокогнитивной деятельности и т.д. [4]. Специалисты отмечают по результатам проведенных экспериментов, что подобные игры могут быть использованы в образовательном процессе, чтобы помочь студентам освоить сложные лексико-грамматические конструкции в контексте, научиться получать, логически анализировать и обрабатывать информацию на неродном языке, представленную в игровой форме. Кроме того, подчеркивается, что посредством игровых технологий представители различных социально-культурных групп в рамках учебной группы ощущают равноправные отношения в образовательной среде, что способствует развитию толерантности и укреплению прав человека в целом [3].

Необходимо также подчеркнуть, что технологии геймификации обладают значительным потенциалом для изучения профессионально ориентированного иностранного языка.

Студенты используют знания, навыки и умения в специальных предметах на иностранном языке в ситуациях, связанных с будущей профессией и моделируемых с помощью компьютерных игр. Кроме того, компьютерные

игры могут представлять и описывать ситуации, отражающие события реальной жизни.

Онлайн-игра «*iCivics*» информирует студентов о различных аспектах законодательства США [8]. Играя, будущие юристы могут познакомиться с правами и обязанностями граждан, структурой и функциями органов местного самоуправления, полномочиями исполнительной, судебной и законодательной ветвей власти и т.п.

Компьютерные игры, такие как «*The Mystery PI* серии» [9] и детективные игры на основе популярных романов, написанных Агатой Кристи, Артуром Конан Дойлом, Джеймсом Паттерсоном [10], предоставляют большие возможности для обучения будущих юристов. Они не только развивают умения быстрого чтения и аудирования, но и служат основой для последующего обсуждения. Студенты анализируют поступки главных персонажей игры, сравнивают с главными героями их литературных прототипов, придумывают возможное развитие игрового сюжета.

Регулярное использование компьютерных игр в учебном процессе может способствовать профессиональному развитию студентов.

Практический опыт кафедры иностранных языков Юридического института РУДН показывает, что игра, интегрированная в обучение, поддерживает атмосферу сотрудничества и взаимодействия между обучаемыми, способствует развитию иноязычных коммуникативных компетенций. Для достижения личной победы игроки получают актуальную информацию, изучают ее и открывают что-то новое и интересное.

Интеграция компьютерных игр в традиционную образовательную среду способствует повышению мотивации, иноязычной профессиональной ориентации будущих специалистов и обеспечивает эффективность изучения иностранного языка на любой ступени обучения.

Список литературы/References

1. Derryberry, A. Serious games: online games for learning / A. Derryberry. – 2007 [Electronic resource]. – Access mode : www.adobe.com/resources/elearning/pdfs/serious_games_wp.pdf.
2. Gee J.P. What Video Games Have to Teach Us about Learning and Literacy / J.P. Gee. – New York : Palgrave Macmillan, 2003.
3. Hamari, J. Does Gamification Work? – A Literature Review of Empirical Studies on Gamification / J. Hamari, J. Koivisto, H. Sarsa // Proceedings of the 47th Hawaii International Conference on System Sciences. – Hawaii, USA, 2014.
4. Kapp, K.M. The Gamification of Learning and Instruction Fieldbook: Ideas into Practice /

K.M. Kapp, B. Blair, R. Mesch. – John Wiley & Sons, 2013.

5. Mawer, K. Digital Play / K. Mawer, G. Stanley. – Delta Teacher Development Series, 2011.
 6. [Electronic resource]. – Access mode : www.knowledgeadventure.com/games/battleship.aspx.
 7. [Electronic resource]. – Access mode : www.abcya.com/fifth_grade_computers.htm.
 8. [Electronic resource]. – Access mode : www.icivics.org/.
 9. [Electronic resource]. – Access mode : www.free-mystery-detective-games.com/2010/01/investigation-games-bundle-download-2.html.
 10. [Electronic resource]. – Access mode : www.squidoo.com/detectivegames.
-

N.M. Belenkova

Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

Computer Games Potential in Foreign Language Teaching

Keywords: foreign language teaching; computer games; integrated approach; motivation.

Abstract: Computer games play an important part in the social and educational environment. They can be used in teaching a foreign language and developing language skills. Computer games can be integrated into the process of learning a foreign language for specific purposes. The author describes a practical experience of the Foreign Languages Department of Law Institute at Russian University of People's Friendship.

© Н.М. Беленкова, 2015

УДК 796.011.3; 057.875

С.Л. ВОЛОДКОВИЧ, Т.Ф. ТОРБА

УО «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», г. Гомель
(Республика Беларусь)

ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: состояние здоровья; средства физической культуры; студенческая молодежь.

Аннотация: Проведенные исследования выявили устойчивую отрицательную динамику в состоянии здоровья населения, в частности студенческой молодежи. В процессе физического воспитания важно своевременно выявить основные нозологические формы заболеваний, наиболее часто встречающиеся у студентов, тенденции их развития. Использование новых привлекательных для студентов видов фитнес-программ расширяет методические подходы к физическому воспитанию, вносит разнообразие в программное содержание занятий, в которых реализуются принципы оздоровительной направленности физического воспитания студентов.

Введение

Основным критерием благополучия общества является состояние здоровья населения. Во всех цивилизованных странах здоровье нации признается важнейшей социальной ценностью, характеризующей уровень развития страны. Проблема укрепления здоровья населения является одной из приоритетных в деятельности государственной власти [1; 3].

В настоящее время в Республике Беларусь сложилась сложная обстановка в сфере сохранения здоровья населения. Так, отрицательная динамика основных демографических показателей за последние полтора десятилетия достигла критического уровня, представляющего угрозу национальной безопасности страны. Следует отметить, что с 1994 г. население страны сократилось на 799,1 тыс. чел. (почти на 5,9 %)

и на начало 2013 г. составило 9 465,5 тыс. [3; 5] (рис. 1).

Наряду с убылью населения изменяется и его половозрастная структура. В первую очередь отмечается значительное снижение численности детей в возрасте до 15 лет: с 2000 г. она уменьшилась более чем на 290 тыс. чел.

По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, в первые классы общеобразовательных школ поступает 47,3 % здоровых детей, к моменту перехода их в 5-е классы этот показатель снижается до 22,7 %; 10 % детей до 15 лет имеют хронические заболевания. В старших классах число здоровых учащихся составляет уже 7 %. В вузах в процессе обучения число студентов с отклонениями в состоянии здоровья увеличивается почти вдвое. Из года в год повышается процент больных студентов 1-го курса и составляет от 20 % до 60 %. Более того, у каждого больного студента имеются как минимум две патологии. Фактически 90 % первокурсников нуждаются в лечении [2–5].

Актуальность проблемы нашего исследования обуславливается устойчивой тенденцией ухудшения здоровья студенческой молодежи [1; 3; 5]. Изучение динамики, особенностей заболеваемости, тенденций их развития, выявление основных нозологических форм заболеваний, наиболее часто встречающихся у студентов Гомельского государственного технического университета (ГГТУ) имени П.О. Сухого, позволит преподавателю физической культуры определить показания и противопоказания к занятиям физическими упражнениями, выявить эффективные средства оздоровления студенческой молодежи.

Задачи исследования

1. Изучить состояние здоровья студентов

Рис. 1. Численность населения Республики Беларусь 1990–2013 гг. (тыс. чел.)

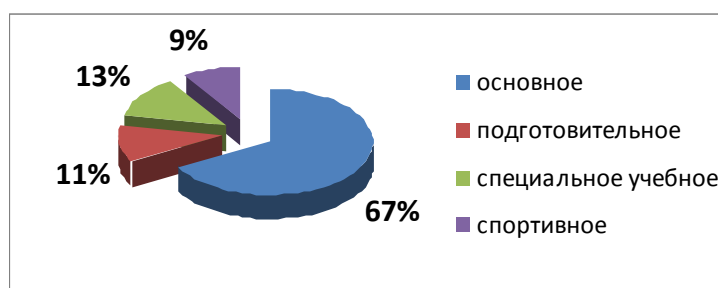

Рис. 2. Распределение студентов по учебным отделениям за 2013–2014 учебный год

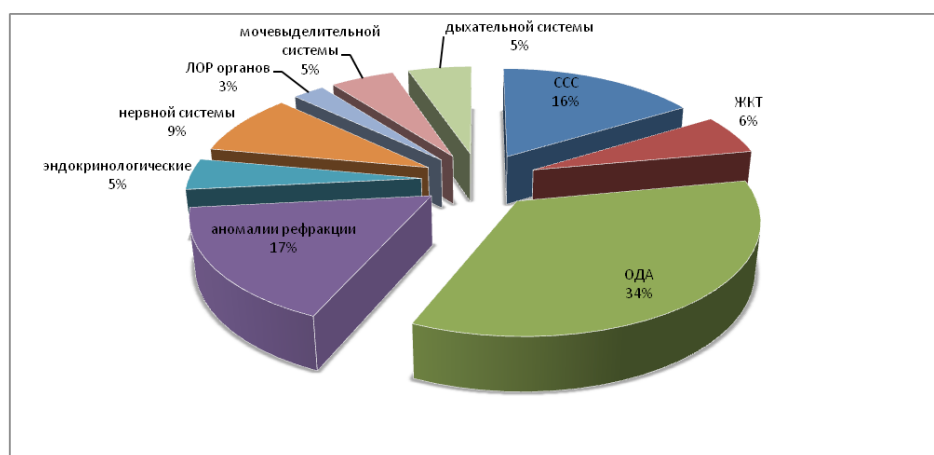

Рис. 3. Структура заболеваемости студентов за 2013–2014 учебный год

ГГТУ имени П.О. Сухого по результатам медицинских осмотров.

2. Выявить эффективные средства физической культуры, обеспечивающие более высокий

оздоровительный эффект.

Методы исследования: анализ медицинских карт студентов ГГТУ имени П.О. Сухого за период 2009–2014 гг., анализ научно-методи-

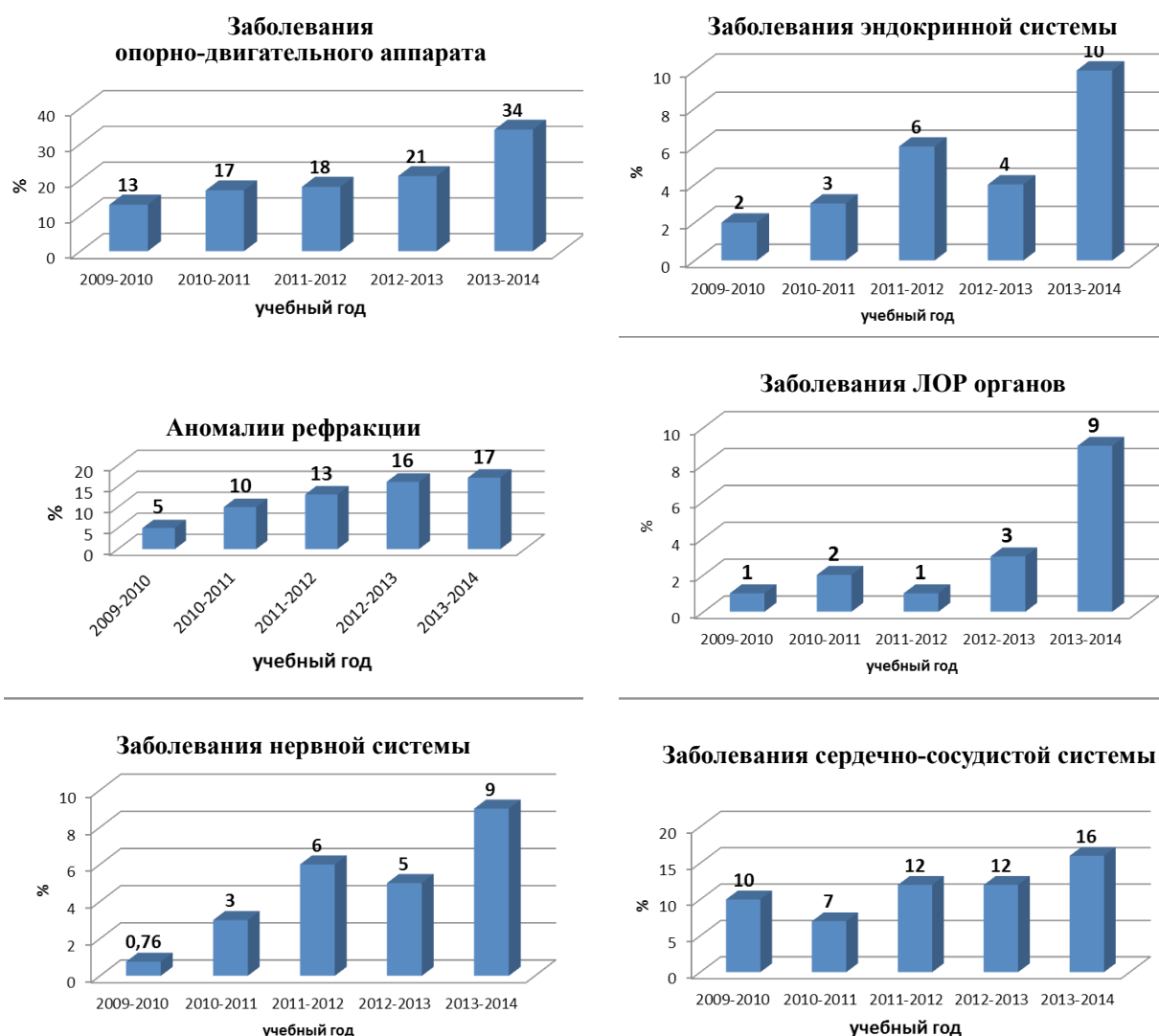

Рис. 4. Динамика заболеваемости в период с 2009 по 2014 гг.

ческой литературы и учебно-нормативной документации, педагогическое наблюдение.

Результаты исследования

На основании проведенного нами исследования по результатам медицинского осмотра студентов, поступивших на 1 курс в 2014–2015 учебном году в ГГТУ имени П.О. Сухого, было выявлено, что число студентов (с 1 по 4 курс), посещающих занятия по физической культуре, составило 2 186 чел., из них:

– к основному отделению относятся 1 483 чел. (67 %);

– к отделению спортивного совершенствования – 195 чел. (9 %);

– к подготовительному отделению – 230 чел. (11 %);

– к специальному медицинскому отделению 278 чел. (13 %) (рис. 2).

Ежегодный анализ результатов медицинского осмотра студентов 1 курса ГГТУ имени П.О. Сухого констатирует ухудшение состояния их здоровья. В целом за последние 5 лет уменьшился количественный состав студентов основного отделения за счет увеличения подготовительного и специального медицинского. Наиболее значительный прирост (на 9 %) ока-

зался у подготовительного отделения, учитывая тот факт, что количество студентов, имеющих два и более заболевания, достигло 44 %, а 20 % студентов основного отделения имеют незначительные отклонения в состоянии здоровья и находятся в пограничном периоде между основным и подготовительным отделением.

Анализ справок врачебно-консультативной комиссии студентов ГГТУ имени П.О. Сухого с первого по пятый курс свидетельствует о том, что в настоящее время лидирующее место среди заболеваний у студентов занимают нарушения опорно-двигательного аппарата – 34 %, на втором месте – заболевания органов зрения (аномалии рефракции) – 17 %, на третьем месте – заболевания сердечно-сосудистой системы – 16 %, на четвертом месте заболевания нервной системы – 9 %, далее заболевания желудочно-кишечного тракта – 6 %, заболевания дыхательной, мочеполовой и эндокринной систем составляют по 5 %, и 3 % – ЛОР-заболевания (рис. 3).

Особенностью всех нозологических форм заболеваний является то, что все виды отклонений в состоянии здоровья, которые наблюдаются у студентов-первокурсников, имеют тенденцию к увеличению:

- заболевания опорно-двигательного аппарата на 21 %;
- аномалии рефракции (миопия, спазм аккомодации, астигматизм) на 12 %;
- заболевания нервной системы (нейроциркуляторная дистония, судорожные синдромы) на 9 %;

- заболевания ЛОР-органов (тонзиллиты, фарингиты, отиты) на 8 %;
- заболевания эндокринной системы (аутоиммунный тиреоидит, зоб, ожирение) на 8 %;
- заболевания сердечно-сосудистой системы (малые аномалии развития сердца, пролапс митрального клапана, пороки сердца, артериальная гипертензия) на 6 % (рис. 4).

Заключение

Из представленного материала следует, что за годы учебы численность студентов с отклонениями в состоянии здоровья динамично растет. Изучение структуры заболеваемости необходимо для выявления основных нозологических форм заболеваний, наиболее часто встречающихся у студентов, тенденций в их развитии с целью определения показаний и противопоказаний к занятиям физическими упражнениями. Увеличение количества студентов, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата и частое прогрессирование данного заболевания, свидетельствуют о том, что проблема требует более пристального внимания. И, как показали наши частные исследования, использование новых привлекательных для студентов видов фитнес-программ воздействует не только на уровень физического развития, функциональное состояние и двигательную подготовленность, но и положительно отражается на состоянии здоровья занимающихся, имеющих заболевания опорно-двигательного аппарата.

Список литературы

1. Абрамова, Л.И. Особенности занятий по физическому воспитанию со студентками, имеющими отклонения в состоянии здоровья / Л.И. Абрамова; отв. ред. О.И. Гутько // IV Международная научно-практическая конференция, Минск, 13–15 апреля 2009 г. – Минск : МГЛУ, 2009. – С. 126–128.
2. Боник, Г.А. Определение медицинской группы учащихся и студентов для организации и проведения занятий по физическому воспитанию : методические рекомендации / Г.А. Боник, С.М. Березовская. – Минск, 1999. – 27 с.
3. Сикорский, А.В. БГМУ: 90 лет в авангарде медицинской науки и практики / редкол.: А.В. Сикорский, О.К. Кулага // Сборник научных трудов. – Минск : ГУ РНМБ, 2014. – № 4. – 334 с.
4. Коледа, В.А. Особенности физического воспитания школьников и студентов Гомельского региона / В.А. Коледа, В.А. Медведев. – Гомель : ЦНТДИ, 1999. – 213 с.
5. Фурманов, А.Г. Формирование здорового образа жизни учащихся и студентов учебных заведений, находящихся на территориях радионуклидного загрязнения / А.Г. Фурманов, Ю.Н. Князев // Мир спорта. – 2001. – № 3. – С. 52–55.

References

1. Abramova, L.I. Osobennosti zanjatij po fizicheskomu vospitaniju so studentkami, imejushhimi otклонeniya v sostojanii zdorov'ja / L.I. Abramova; otv. red. O.I. Gut'ko // IV Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, Minsk, 13–15 aprelja 2009 g. – Minsk : MGLU, 2009. – S. 126–128.
2. Bonik, G.A. Opredelenie medicinskoj grupy uchashhihsja i studentov dlja organizacii i provedeniya zanjatij po fizicheskomu vospitaniju : metodicheskie rekomendacii / G.A. Bonik, S.M. Berezovskaja. – Minsk, 1999. – 27 s.
3. Sikorskij, A.V. BGMU: 90 let v avangarde medicinskoj nauki i praktiki / redkol.: A.V.Sikorskij, O.K. Kulaga // Sbornik nauchnyh trudov. – Minsk : GU RNMB, 2014. – № 4. – 334 s.
4. Koleda, V.A. Osobennosti fizicheskogo vospitanija shkol'nikov i studentov Gomel'skogo regiona / V.A. Koleda, V.A. Medvedev. – Gomel' : CNTDI, 1999. – 213 s.
5. Furmanov, A.G. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni uchashhihsja i studentov uchebnyh zavedenij, nahodjashhihsja na territorijah radionuklidnogo zagraznenija / A.G. Furmanov, Ju.N. Knjazev // Mir sporta. – 2001. – № 3. – S. 52–55.

S.L. Volodkovich, T.F. Torba

Gomel State Technical University, Gomel (Belarus)

Dynamics and Peculiarities of Morbidity among Engineering Students

Keywords: health condition; physical culture techniques; students.

Abstract: The research has shown the stable negative dynamics in health condition of population, particularly among students. In the process of physical education, it is important to quickly identify the main nosological forms of diseases, which are the most frequent among students, their development trends. The use of new kinds of fitness programs for students widens methodical approaches to physical education, brings diversity to program contents, and opens new possibilities for the improvement of in-class methods of teaching based on the main principles of health-improving strategy in physical education of students.

© С.Л. Володкович, Т.Ф. Торба, 2015

УДК 371.13+373.3

Д.О. ГАСПАРЯН, О.В. ЧУРСИНОВА

НЧОУ ВПО «Армавирский социально-психологический институт» г. Армавир;

ГБОУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования», г. Ставрополь

КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ

Ключевые слова: коммуникативная готовность; коммуникативная культура личности; профессиональная деятельность; профессиональная культура.

Аннотация: В статье рассматриваются понятия профессиональной и коммуникативной культуры личности, устанавливается их взаимосвязь в общей системе профессиональной подготовки студентов. Профессиональная подготовка студентов университета, развитие профессиональной личности рассматриваются как сложная система, состоящая из нескольких компонентов, одним из которых является коммуникативная готовность, а готовность к профессионально-ориентированному общению на иностранном языке – как ее подсистема.

Сущность готовности к профессионально-ориентированному общению на иностранном языке является самостоятельной частью профессиональной подготовки, после чего понимание готовности к профессионально-ориентированному общению на иностранном языке интегрируется с пониманием целого – профессиональной подготовкой студентов. То есть взаимосвязь профессиональной и коммуникативной личности рассматривается через призму структуры профессиональной подготовки студентов, его компонентного состава, места, занимаемого в данной системе. В психологической науке выделяются два основных подхода к данной проблеме: понятие «готовность специалиста» рассматривается с позиции теории деятельности (состояние и процесс) и теории личности (ее отношений и установок).

Первый подход предполагает оценку состояния готовности как определенного функ-

ционального состояния (близкого к понятию «оперативный покой» (А.А. Ухтомский) [6]. Сторонники второго подхода отождествляют это понятие с отдельными качествами личности (С.Н. Чистякова, Л.В. Ботякова, Б.Г. Ананьев), в нашем случае – коммуникативными качествами, развитием коммуникативной культуры личности.

Мы определяем готовность как интегративное личностное образование, которое включает в себя знания и умения, положительную мотивацию, необходимые для успешного осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Понятие «готовность» – сложное, многоплановое, следовательно, его необходимо четко структурировать. Прежде чем выделить структуру понятия «готовность к профессионально-ориентированному общению на иностранном языке», определим место данной готовности в общей профессиональной готовности, т.к. мы считаем, что готовность к профессионально-ориентированному общению будущих специалистов необходимо рассматривать только в единстве и во взаимосвязи с профессиональной готовностью в целом. В современной научной литературе выделяют различные виды готовности к профессиональной деятельности:

1) психологическая готовность – определенный уровень профессионального развития познавательной сферы личности специалиста: профессионального восприятия, мышления, воображения, памяти, внимания;

2) мотивационная готовность – ориентированность личности на саморазвитие в образовательном процессе, понимание смысла своей профессии, позитивное отношение к ней, необходимый уровень самооценки и притязаний в деятельности, его готовность и способность

к профессиональному и личностному самоутверждению, сильная мотивация достижения успеха;

3) операционально-деятельностная готовность включает в себя профессиональное мастерство (совокупность профессионально важных качеств, знаний, умений, навыков, привычек профессионального поведения), необходимый уровень развития профессионально важных способностей и волевой подготовленности специалиста, его способности к саморегуляции поведения и деятельности;

4) коммуникативная готовность – достаточный уровень развития умений и навыков конструктивного и эффективного контактного взаимодействия с людьми, с профессиональной средой, профессионального общения с сотрудниками и руководителями, достаточный уровень речевой культуры человека и профессионального мышления;

5) творческая готовность – способность современного специалиста к поиску, видению новых путей, средств, способов решения профессиональных задач, выдвигаемых жизнью, как традиционного, так и нетрадиционного характера (В.А. Сластенин).

Коммуникативная готовность предполагает наличие у профессионала достаточного уровня развития умений и навыков эффективного контактного взаимодействия с людьми, с профессиональной средой, профессионального общения с сотрудниками и руководителями, готовности идти на деловое и личностное взаимодействие с коллегами по работе и способности устанавливать, поддерживать и развивать такое взаимодействие [5]. В этой связи необходимо также отметить, что в наше время коммуникация на одном языке не является достаточной. Одной из основных задач обучения современных выпускников университета становится обучение устному и письменному общению более чем на одном языке, одному из наиболее распространенных иностранных языков, обучение литературной и устной и письменной речи на родном языке, этике общения и документной лингвистике, основам социальной и профессиональной психологии, методам и средствам современной связи. Таким образом, исходя из вышеупомянутого определения, в состав коммуникативной готовности правомерно включить коммуникативную культуру личности как ее подсистему, т.к. зависимость профессиональной и коммуникативной культур личности оче-

видна. Любой профессиональный или педагогический процесс немыслим вне общения, вне установления коммуникативных связей между обучающими и обучаемыми. Коммуникативная функция профессионально-педагогической культуры – это постоянное взаимодействие, обмен информацией между заинтересованными участниками [3].

Об этом говорят многие ученые. А.В. Барabanщиков понимает под профессионально-педагогической культурой определенную степень овладения педагогическим опытом человечества, степень его совершенства в педагогической деятельности, уровень развития его личности. Описывая слагаемые педагогической культуры преподавателя, исследователь выделяет тем самым и составляющие слагаемые педагогической культуры в целом. К ним относятся педагогическая направленность личности, психолого-педагогическая эрудиция и интеллигентность, нравственная чистота, гармония рационального и эмоционального, педагогическое мастерство, умение сочетать педагогическую и научную деятельность, система профессионально-педагогических качеств, педагогическое общение и поведение, требовательность, потребность в самосовершенствовании [1]. Коммуникативную культуру как совокупность умений и навыков в области средств общения и законов межличностного взаимодействия, которые способствуют взаимопониманию, эффективному решению задач общения, интерпретирует В.В. Соколова.

Очевидно, что коммуникативная культура – это основа общей культуры личности, базовый компонент культуры, обеспечивающий готовность личности к жизненному самоопределению. Она является условием достижения гармонии с собой и окружающей действительностью, средством создания содержания внутреннего мира личности, отражающего жизненные идеалы, направленность личности, культуру ее жизненного самоопределения. Развитие профессионально-педагогической и коммуникативной культуры осуществляется непосредственно с развитием речевой культуры будущего учителя [2]. Речевая культура имеет большое значение для коммуникации, т.к. знание норм речи, умение правильно использовать языковые формы облегчает усвоение передаваемой информации, воспитывает речевую грамотность у будущих специалистов, дисциплинирует их мышление и т.д. [2].

То есть в состав коммуникативной готовности правомерно включить также коммуникативную культуру личности и готовность к профессионально-ориентированному общению на иностранном языке, которая является частью коммуникативной готовности, а та, в свою очередь, – частью профессиональной готовности.

Список литературы

1. Барабанщиков, А.В. Педагогическая культура офицера / А.В. Барабанщиков, С.С. Муцынов. – М., 1985.
2. Бочкарева, Т.С. Развитие речевой культуры студентов университета : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Т.С. Бочкарева. – Оренбург, 2002. – 20 с.
3. Десяева, Н.Д. Культура речи педагога : учебное пособие для студентов педагогических вузов / Н.Д. Десяева, Т.А. Лебедева. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
4. Лебедева, О.Ю. Формирование операционно-технологической компетентности студентов педагогического вуза (на материале предметной области «Иностранный язык») : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.Ю. Лебедева. – Ульяновск, 2005. – 23 с.
5. Слостенин, В.А. Психология и педагогика : учебное пособие для студентов вузов : 3-е изд., стереотип. / В.А. Слостенин, В.П. Каширин. – М. : Академия, 2004. – 480 с.
6. Ухтомский, А.А. Избранные труды / А.А. Ухтомский. – М. : Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 358 с.

References

1. Barabanshnikov, A.V. Pedagogicheskaja kul'tura oficera / A.V. Barabanshnikov, S.S. Mucynov. – M., 1985.
2. Bochkareva, T.S. Razvitie rechevoj kul'tury studentov universiteta : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / T.S. Bochkareva. – Orenburg, 2002. – 20 s.
3. Desjaeva, N.D. Kul'tura rechi pedagoga : uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov / N.D. Desjaeva, T.A. Lebedeva. – M. : Akademiya, 2003. – 192 s.
4. Lebedeva, O.Ju. Formirovanie operacionno-tehnologicheskij kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza (na materiale predmetnoj oblasti «Inostrannyj jazyk») : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / O.Ju. Lebedeva. – Ul'janovsk, 2005. – 23 s.
5. Slastenin, V.A. Psihologija i pedagogika : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov : 3-e izd., stereotip. / V.A. Slastenin, V.P. Kashirin. – M. : Akademija, 2004. – 480 s.
6. Uhtomskij, A.A. Izbrannye trudy / A.A. Uhtomskij. – M. : Nauka, Leningradskoe otделение, 1978. – 358 s.

D.O. Gasparyan, O.V. Chursinova

Armavir Socio-Psychological Institute, Armavir;

Stavropol Regional Institute of Education Development, Advanced Studies and Retraining of Education Workers, Stavropol

Culture of Personality: Professional and Communicative Culture of an Individual, and Their Interrelation

Keywords: professional activity; professional culture; communicative culture of an individual; communication readiness.

Abstract: The paper discusses the concepts of professional and communicative culture of an individual; their interrelation is established in the general system of professional education of students. Professional training of university students, the development of professional identity is seen as a complex system consisting of several components, one of which is communicative readiness and willingness to professional communication in a foreign language as its subsystem.

УДК 34

О.А. БУЛИКЯН

Институт экономики, управления и права, г. Казань (Республика Татарстан)

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Ключевые слова: законодательство; институт банкротства; несостоятельность (банкротство); этап развития.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные этапы развития законодательства о несостоятельности в России. Раскрываются особенности развития законодательства в данной сфере.

Развитие сложных экономических процессов в России порождает потенциальные возможности возникновения процедур банкротств. Именно поэтому в среде экономистов и юристов большое значение уделяется данному вопросу. Однако в первую очередь хотелось бы остановиться на этапах развития законодательства в сфере несостоятельности (банкротства).

Первые упоминания о нормах несостоятельности появились на Руси в древнем правовом документе, известном как Русская Правда. Там содержались положения о купцах и производимых ими денежных операциях. Встречаемый в данном документе элемент «злой воли» подразумевал оценку неисполнения имущественных обязательств. Однако при форс-мажорных обстоятельствах она рассматривалась как невинное деяние («якоже пагуба от Бога есть, а не виноват») [1]. В этом случае должник не подлежал несению ответственности в уголовном порядке и имела место обязательная рассрочка долга. Были в Русской Правде и положения о мнимой несостоятельности, когда должник набрал обманным путем чужие деньги и скрылся от кредиторов, тогда он преследовался как вор в уголовном порядке.

Псковская судная грамота также внесла свою лепту в развитие института несостоятельности. В частности, в ней был поставлен вопрос

субсидиарной ответственности властей (органов городского управления). Данный документ возлагал на городские власти дополнительную ответственность за риск ведения хозяйственной деятельности тех купцов, которые выполняли заказ города-республики по закупке необходимых товаров жизнедеятельности. Сюда же относится заключение международных договоров по доверенности властей. В случае несостоятельности таких купцов власти гарантировали возврат долгов.

Переходя по хронологии развития института несостоятельности, отметим, что Судебник Ивана III предусматривал уплату долга в рассрочку. Данная процедура регулировалась полетной грамотой, которая выдавалась после расследования боярином всех обстоятельств дела и установления того, что банкротство возникло по не зависящим от должника причинам. Защита интересов кредиторов гарантировалась процедурой расследования должностным лицом причин несостоятельности и скреплением полетной грамоты великокняжеской печатью.

Далее Судебник 1550 г. дополнил Судебник 1497 г. положением, которое было связано с выдачей полетной грамоты в зависимости от достатка купца. Судебник 1550 г. предусматривал ситуацию, которая могла возникнуть с возможностью обнаружения преступников, по вине которых наступила несостоятельность должника. В данном случае полетная грамота теряла юридическую силу. Что же касается утраченного имущества, то оно возвращалось из имущества установленных грабителей.

Следующий документ эпохи царя Алексея Михайловича, Соборное Уложение, конкретизировал положения Русской Правды. Соответственно, усложнялось и расширялось само нормативно-правовое регулирование процедур несостоятельности в торговле. В частности, Со-

борное Уложение устанавливало границы сроков уплаты долгов (срок составлял три года). Кроме того, Соборное Уложение расширило круг субъектов, на которые распространялись нормы о несостоятельности. Если в Русской Правде речь шла только о купцах, взявших долг, то в Соборном Уложении говорилось о любом должнике и о любом долге. Также стоит отметить, что Соборное Уложение ввело в практику институт поручительства за несостоятельного должника, отражавший общую тенденцию законодательства. Данный механизм был направлен на обеспечение гражданско-правовых обязанностей лица путем установления поручительства за него.

Хронология развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) имеет долгую историю. Однако в период XVI–XVII вв. в России нормы о банкротстве начинают систематизироваться и совершенствоваться. Так, появляются Банкротский устав от 15 декабря 1740 г., Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г., Устав о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 г. Вообще, в дореволюционной России нормы о банкротстве находили широкое применение. Это объяснялось высоким уровнем развития права того времени, многие видные юристы той эпохи посвящали свои труды данной отрасли права (Г.Ф. Шершеневича, К.И. Малышева, А.Х. Гольмстена, М.И. Кулагина).

Коренная модернизация правового регулирования несостоятельности пришла вместе с Октябрьской революцией 1917 г. с принятием Гражданского кодекса (ГК) РСФСР 1922 г. Данный кодекс можно по праву считать самым весомым нормативно-правовым документом, который закладывал основы экономической политики того времени. В советский период развития нашего государства ГК РСФСР 1922 г. содержал нормы, регулирующие отношения, возникавшие в связи с несостоятельностью гражданских и торговых товариществ и физических лиц. Однако на практике эти нормы не применялись, т.к. Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) РСФСР, принятый в 1923 г., не содержал процедуру объявления несостоятельности. В 1927 г. ГПК РСФСР был дополнен главой 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических». Эти нормы распространялись на граждан и частные организации, прекратившие платежи по долгам свыше 3 000 р., или прекращение платежей которых признавалось судом неизбежным по финансово-

му состоянию их дел [2].

Интересным этапом развития норм о банкротстве был период 60-х гг. XX в. Дело в том, что наше государство того времени не рассматривало институт несостоятельности всерьез. В этой связи общие нормы о банкротстве были изъяты из правового поля. Задача формирования правовой системы антикризисного управления финансовой несостоятельностью предприятий путем создания соответствующего законодательства требовала реформирования современной российской экономики в процессе ее перехода к рыночным условиям функционирования.

В начале 1990-х гг. можно было наблюдать большое количество убыточных предприятий, рентабельность и конкурентоспособность продукции была низкой, со стороны руководства предприятий и организаций часто можно было наблюдать злоупотребление, связанное с исполнением обязательств. Данные условия функционирования экономики были следствием отсутствия законодательной базы о несостоятельности в России. Для устранения всех негативных явлений в экономике в 1992 г. был принят Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

В законе было дано определение несостоятельности – это неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг, включая неуплату обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды в связи с превышением обязательств должника над его имуществом либо неудовлетворительной структурой баланса должника).

В вышеуказанном Законе были введены понятия:

- неудовлетворительная структура баланса – такое состояние имущества и обязательств должника, когда за счет имущества не может быть обеспечено своевременное выполнение обязательств перед кредиторами в связи с недостаточной степенью ликвидности;
- фиктивное банкротство – заведомо ложное объявление предприятием о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки и (или) рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов;
- умышленное банкротство – преднамеренное формирование руководителем или собственником предприятия ложного мнения о его неплатежеспособности, нанесение ими ущерба

Рис. 1. Процедуры банкротства. Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-I «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»

предприятию в личных интересах или интересах третьих лиц, заведомо некомпетентное ведение дела [3].

Также важно заметить, что законом были определены процедуры банкротства (рис. 1), которые были основой для создания последующих законов в сфере несостоятельности.

Также вышеуказанным законом была введена процедура санации. Роль государственного и административного управления была снижена. Еще нужно отметить, что была предусмотрена возможность добровольного объявления должника о своем банкротстве и ликвидации. В настоящее время данный закон утратил силу.

Следующий этап конкретизации законодательства о несостоятельности нашел воплощение в Федеральном законе № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. В нем было дано более четкое определение понятия «несостоятельности (банкротства)», под которым понималась признанная арбитражным судом и объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [3]. Кроме того, были

определены основные признаки банкротства – размер денежных обязательств, в т.ч. размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, обязательств по выплате авторского вознаграждения, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника – юридического лица, вытекающих из такого участия.

Новый этап правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), наступил в связи с принятием закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [4]. Данный этап в полной мере можно назвать продолжением реформирования законодательства в сфере банкротства, начатого в 1998 г. Во многом принятие вышеуказанного закона было обусловлено появлением в правовом поле Российской Федерации нового Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ, где была предусмотрена отдельная глава 28 «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)» [5].

Последний закон о несостоятельности внес изменения и порядок судебного разбирательства. Среди ключевых изменений стоит также отметить:

- установлена обязанность публикации сведений о введении наблюдения, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, а также о прекращении производства по делу;

- если количество кредиторов превышало 100 или их количество не может быть определено, то обязательному опубликованию подлежали также сведения о начале каждой процедуры банкротства, применяемой в отношении должника, таким образом, данное положение представляло кредиторам дополнительные гарантии для защиты своих интересов.

Можно сделать вывод, что необходимость пересмотра подзаконной нормативной базы в сфере банкротства была обусловлена приня-

тием нового закона о банкротстве, который определил весьма существенную модификацию института несостоятельности. С момента принятия последнего закона о несостоятельности различными органами государственной власти был издан свыше нескольких десятков подзаконных актов в сфере банкротства, однако можно заключить, что формирование новых законодательных инструментов продолжается.

В заключение отметим, что современная практика в сфере банкротства имеет множество недостатков, о чем свидетельствует история развития данного института. Существует проблема урегулирования интересов между государством и предприятиями, министерствами и другими профильными органами государственной власти. Необходима принципиально новая правовая модель функционирования института несостоятельности, которая отвечала бы современным требованиям и реалиям.

Список литературы

1. Владимирский-Буданов, О.И. Обзор истории русского права / О.И. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону, 1995. – 392 с.
2. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право / С.Э. Жилинский. – М., 1999. – 52 с.
3. Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. – 30.12.1992. – № 279.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 27 июля.

References

1. Vladimirskij-Budanov, O.I. Obzor istorii russkogo prava / O.I. Vladimirskij-Budanov. – Rostov-na-Donu, 1995. – 392 s.
2. Zhilinskij, S.Je. Predprinimatel'skoe pravo / S.Je. Zhilinskij. – M., 1999. – 52 s.
3. Zakon RF ot 19.11.1992 g. № 3929-1 «O nesostojatel'nosti (bankrotstve) predpriyatij» // Rossijskaja gazeta. – 30.12.1992. – № 279.
4. Federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» ot 26 oktjabrja 2002 g. № 127-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 43. – St. 4190.
5. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 ijulja 2002 g. № 95-FZ // Rossijskaja gazeta. – 2002. – 27 ijulja.

O.A. Bulikjan

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Republic of Tatarstan)

The Formation of the Legislation of the Russian Federation on Insolvency (Bankruptcy) of a Citizen in Russia

Keywords: insolvency (bankruptcy); legislation; level of development; the institution of bankruptcy.

Abstract: This article examines the main stages in the development of insolvency law in Russia. The peculiarities of the legislation in this area.

© О.А. Буликян, 2015

УДК 343.1: 347

И.И. КОЛОМОЕЦ

СУМУО ОАО «Газпром», г. Новый Уренгой

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ключевые слова: зарубежные государства; независимость; полномочия прокурора; прокуратура; прокурор; реформирование законодательства; самостоятельность; уголовное преследование.

Аннотация: В статье приведено сравнительно-правовое исследование деятельности прокурора в таких странах, как США, Франция, Германия и Россия, затронуты вопросы места и роли прокуратур анализируемых стран в уголовном преследовании и во взаимоотношениях с иными участниками уголовно-процессуальной деятельности. В заключении автор приходит к выводу о необходимости адаптации положительного зарубежного опыта в российское законодательство, о расширении полномочий прокурора.

Роль прокурора в уголовно-процессуальной деятельности постоянно была подвержена трансформации, порой весьма существенной. В частности, первоначально без согласия прокурора нельзя было возбудить ни одно уголовное дело. В настоящее время прокурор лишен этого права и даже права самостоятельно возбуждать уголовное дело.

Все эти изменения связаны со стремлением адаптировать наше законодательство о роли прокурора к требованиям и рекомендациям Совета Европы. Однако в уголовном процессе зарубежных государств, за исключением стран СНГ, основная функция прокурора – уголовное преследование. Кроме того, следует согласиться с мнением В.А. Махова, сложность адаптации, противоречивые изменения в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) обусловлены намерением законодателя сохранить некоторые эксклюзивные институты, связанные

с деятельностью прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, созданные в годы советской власти и не имеющие аналогов в уголовном процессе других стран [4, с. 53].

В нашем уголовном процессе в настоящее время прокурор в досудебном производстве осуществляет две основные функции. Первая – надзор за исполнением законов органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следователями и дознавателями. Вторая функция – уголовное преследование. Полномочия прокурора, указанные в ст. 37 УПК РФ [1], весьма ограничены и перечислены так, что порой трудно определить, для реализации какой из двух функций они предназначены.

В зарубежных странах не существует так называемого общего прокурорского надзора, т.е. надзора за исполнением законов органами, учреждениями и должностными лицами исполнительной власти; нет поэтому и надзора, подобного российскому, – за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность [4, с. 53–54]. Но контроль за деятельностью полиции как органа дознания прокуратура в уголовном процессе зарубежных стран осуществляет в рамках функции уголовного преследования. Из этого правила есть исключения. Так, в США губернаторы некоторых штатов наделяют атторнеев (прокуроров), находящихся в их подчинении, полномочиями по надзору за исполнением законов штатов.

В США в случае уголовного преследования Генеральный прокурор выступает только по наиболее громким или имеющим принципиальное значение делам. Местные прокуроры, как правило, считаются независимыми от Генерального прокурора штата, поскольку отсутствуют рычаги осуществления централизованного контроля за их деятельностью.

Рамки обязанностей местного прокурора охватывают не только юридическую консультацию представителей местного управления, но и расследование преступлений. Эти прокуроры, несмотря на их служебное положение, зачастую занимаются также частной нотариальной деятельностью. Их должностная деятельность, как и Генерального прокурора, протекает под сильным воздействием политических группировок, обеспечивающих им победу на выборах [6, с. 37].

Как уже отмечалось, помимо федеральной прокуратуры в США действуют и прокуратуры штатов, которые осуществляют те же задачи, что и федеральная прокуратура, но только в границах своих штатов. В штатах прокуратуры организованы следующим образом:

а) местные атторнеи, т.е. прокуроры районов, городов, других административно-территориальных структур, имеющих в штате; как правило, местные атторнеи имеют достаточно широкие полномочия, действуют на своих административно-территориальных единицах самостоятельно и подчиняются только вышестоящему прокурору;

б) атторней штата, который возглавляет работу местных атторнеев; атторнеи штатов осуществляют свои прокурорские функции как непосредственно, так и через своих заместителей и помощников и вместе со своими помощниками наряду с осуществлением других прокурорских функций активно участвуют в заседаниях местных федеральных органов.

В ФРГ прокуратура независима от судов, не входит в состав судов и беспристрастна в поиске истины при рассмотрении уголовных дел судами. Участвуя в судах, прокуроры реализуют возложенную на них функцию уголовного преследования. Самостоятельность прокуратуры по отношению к суду и независимость от него являются основополагающими принципами, закрепленными в Законе о судостроительстве [10, с. 64].

Однако, поскольку на прокуратуру совместно с судом возложена задача судебной защиты права в уголовном процессе, она воспринимается и как орган правосудия. Исследователи рассматривают прокуратуру как связующее звено между исполнительной и судебной властью, хотя прокуратура ФРГ организационно входит в систему исполнительной власти.

Прокурор, будучи государственным чиновником, входящим в состав соответствующего

Министерства юстиции, обязан выполнять указания Министра юстиции. В связи с этим Федеральный министр юстиции может давать обязательные указания Федеральному Генеральному прокурору, Министру юстиции Земли, Генеральным прокурорам на территории своей земли. Речь идет об указаниях, в основном организационного характера, а не процессуального характера, например, о распорядке работы прокуратуры, кадровом и материальном обеспечении, повышении деловой квалификации прокуроров, совершенствовании статистической отчетности о совершенных преступлениях и другом [2, с. 38].

Поэтому ни Министры юстиции, ни какие другие руководители представительных и исполнительных органов, ни суды не вправе давать прокурору указания, скажем, о преследовании невиновного или непреследовании виновного, о размере наказания, о прекращении уголовного дела и т.д. Прокурор процессуально независим, и решения, касающиеся судьбы уголовного дела, виновности или невиновности граждан, он принимает самостоятельно [3, с. 95–96].

В уголовном процессе ФРГ прокуратуру принято считать органом дознания. Прокуроры фильтруют информацию, поступающую от полиции, анализируют ее с учетом того, как лучше использовать эту информацию для возбуждения ими публичного обвинения, изобличения подсудимого в суде с помощью доказательств, собранных в т.ч. при содействии полиции в ходе предварительного судебного следствия. Прокуратура, согласно УПК ФРГ [8], вправе проводить осмотр трупа (§ 87), в определенных случаях – освидетельствование обвиняемого (ч. 2 § 81), осмотр документов, изъятых при обыске, некоторые другие процессуальные действия.

Досудебное производство во Франции имеет три стадии: дознание, возбуждение уголовного преследования (уголовного иска), предварительное следствие [5, с. 84]. Существенный объем полномочий принадлежит прокурору на стадии дознания. В отличие от отечественного дознания, являющегося одной из форм предварительного расследования, во Франции дознание представляет собой первую стадию досудебного производства, состоящую в установлении и фиксации факта нарушения уголовного закона, сборе сведений, имеющих значение для дела, а также розыске лиц, совершивших

правонарушение до возбуждения уголовного преследования. То есть дознание во Франции выступает неким аналогом доследственной проверки в России [4, с. 54].

После возбуждения уголовного преследования прокурор имеет право заявлять следующие требования.

1. Прокурор Республики вправе предписать проведение любого следственного действия, которое сочтет полезным для установления истины (ст. 82 УПК Франции) [9]. Для этого он может потребовать предоставления ему на 24 часа всех материалов дела. Для сравнения отметим, что по уголовно-процессуальному законодательству России прокурор не имеет возможности даже затребовать информацию о ходе расследования, проводимого в форме предварительного следствия, если нет одного из оснований, прямо предусмотренных законом. Данное обстоятельство, по мнению многих авторов [7, с. 21], существенно снижает эффективность прокурорского надзора в РФ.

2. Прокурор Республики может направить председателю трибунала мотивированное требование об отстранении следственного судьи от расследования и о замене его другим следственным судьей (ст. 84 УПК Франции). Председатель вправе отказать ему в этом, указав причины в своем мотивированном постановлении.

3. Прокурор Республики вправе требовать прекращения следствия по указанным в уголовно-процессуальном законе основаниям, среди которых отсутствие основания для уголовного преследования (а равно и доказательств, необходимых для уголовного преследования) и отсутствие состава преступления (абз. 3 ст. 86 УПК Франции). Среди других требований прокурора можно назвать право требовать проведения экспертизы (ст. 156 УПК Франции), право требовать предварительного освобождения задержанного лица. При применении мер принуждения прокурору принадлежат также право продления срока задержания на 24 часа, право продления срока предварительного заключения до 4 месяцев, право выдачи мандата о принудительном приводе не явившегося на допрос свидетеля и другие (ст. 125, ст. 140 УПК Франции).

4. Отдельно указано в УПК Франции право прокурора заявлять требования после направления ему материалов дела следственным судьей по окончании расследования (ст. 171 УПК Франции). Данное право ограничено для

прокурора трехдневным сроком. Что касается иных полномочий прокурора Республики, принадлежащих ему по окончании следствия, то они сводятся к его обязанности незамедлительно направить или обеспечить направление материалов дела в соответствующий орган для дальнейшего производства (ст. 180, ст. 181 УПК Франции).

В уголовном судопроизводстве России отношения между органами предварительного расследования и прокуратурой, в отличие от Германии и Франции, характеризуются не столь жесткой субординацией. Между тем, в Российском уголовном процессе прокурор также является ответственным за осуществление уголовного преследования (ст. 21 УПК РФ), но, в отличие от органов прокуратуры Франции и Германии, не обладает при этом полномочиями по возбуждению уголовного преследования и расследованию.

Российские прокуроры в случае выявления нарушений законодательства уполномочены лишь выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании. В то время как в уголовном процессе Франции прокурор является единственным должностным лицом, уполномоченным инициировать уголовное преследование, которое в дальнейшем в ходе предварительного расследования осуществляется компетентными органами.

Таким образом, в уголовном процессе зарубежных государств формирование доказательств происходит при активном посредничестве прокуроров между органами дознания (полицией) и субъектами, осуществляющими предварительное судебное следствие.

В целом практика правоприменения показывает, что прокуроры в зарубежных государствах в полном объеме реализуют свои полномочия при осуществлении надзора за исполнением уголовного преследования.

Эффективный и беспристрастный прокурорский надзор за производством уголовного преследования служит гарантией объективного, всестороннего и полного расследования преступлений, соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а при отправлении правосудия способствует постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора суда.

Полагаем, что использование зарубежного

опыта, касающегося роли прокурора в уголовном преследовании, безусловно, заслуживает самого пристального изучения и возможного использования в реформировании российского законодательства о расширении прокурорских полномочий. В соответствии с Конституцией РФ прокуратура является единственным уполномоченным государственным органом, выступающим стороной в международных соглашениях по исполнению обязательств в ча-

сти уголовного преследования, но при этом не имеет никаких реальных полномочий в плане влияния на следствие, принятия процессуальных решений.

В настоящее время необходима комплексная научная проработка путей реформирования прокуратуры РФ. Расширение полномочий прокуратуры необходимо и выступает соответствием как интересам государства, так и общества в целом.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
2. Бессарабов, В. Прокуратура в зарубежных странах / В. Бессарабов // Законность. – 2001. – № 10. – С. 36–40.
3. Ережипалиев, Д.И. Функции органов прокуратуры Франции, Германии и России в сравнительно-правовом контексте / Д.И. Ережипалиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 6(31). – С. 94–97.
4. Махов, В.Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах / В.Н. Махов // Законность. – 2014. – № 8. – С. 53–55.
5. Пешков, М.А. Досудебное производство в уголовном процессе Франции / М.А. Пешков // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2001. – № 1. – С. 83–86.
6. Сафонова, Ю.Т. К вопросу о правовом положении прокуратуры в зарубежных странах на примере США / Ю.Т. Сафонова // Российский следователь. – 2011. – № 10. – С. 36–39.
7. Прошляков, А.Д. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балкашина, Ю.В. Козубенко. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 21 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ (Strafprozessordnung) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/files/6039/sdrs02.pdf.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (French Code of Criminal Procedure) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=DA7956739FD101F26E23CD144B032676.tpdjo02v_1?cidTexte=JORFTEXT000022681235.
10. Щукин, М.Д. Положение прокуратуры в уголовном процессе Германии / М.Д. Щукин // Следователь. Федеральное издание. – 2004. – № 3. – С. 64–64.

References

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami ot 13 ijulja 2015 g. № 265-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrja 2001 g. – № 52 (chast' I). – St. 4921.
2. Bessarabov, V. Prokuratura v zarubezhnyh stranah / V. Bessarabov // Zakonnost'. – 2001. – № 10. – S. 36–40.
3. Erezhipaliev, D.I. Funkcii organov prokuratury Francii, Germanii i Rossii v sravnitel'no-pravovom kontekste / D.I. Erezhipaliev // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2011. – № 6(31). – S. 94–97.
4. Mahov, V.N. Rol' prokurora v ugovnom presledovanii v Rossii i v zarubezhnyh gosudarstvah / V.N. Mahov // Zakonnost'. – 2014. – № 8. – S. 53–55.
5. Peshkov, M.A. Dosudebnoe proizvodstvo v ugovnom processe Francii / M.A. Peshkov // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. – 2001. – № 1. – S. 83–86.
6. Safonova, Ju.T. K voprosu o pravovom polozhenii prokuratury v zarubezhnyh stranah na primere SShA / Ju.T. Safonova // Rossijskij sledovatel'. – 2011. – № 10. – S. 36–39.

7. Proshljakov, A.D. Uголовnyj process : uchebnik / pod red. A.D. Proshljakova, V.S. Balkashina, Ju.V. Kozubenko. – M. : Volters Kluver, 2011. – 21 s.
 8. Uголовno-processual'nyj kodeks FRG (Strafprozessordnung) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/files/6039/sdrs02.pdf.
 9. Uголовno-processual'nyj kodeks Francii (French Code of Criminal Procedure) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=DA7956739FD101F26E23CD144B032676.tpdjo02v_1?cidTexte=JORFTEXT000022681235.
 10. Shhukin, M.D. Polozhenie prokuratury v uголовnom processe Germanii / M.D. Shhukin // Sledovatel'. Federal'noe izdanie. – 2004. – № 3. – S. 64–64.
-

I.I. Kolomoets

“Gazprom”, Novy Urengoy

The Comparative Analysis of Prosecutor’s Legal Activity in Criminal Proceedings in Russia and Foreign Countries

Keywords: criminal prosecution; prosecutor’s office; prosecutor; foreign countries; powers of the prosecutor; independence; legislative reforms.

Abstract: The article analyzes the activity of the prosecutor in the United States, France, Germany and Russia. The authors studies the place and the role of prosecutor's offices in criminal proceedings and in relations with other participants of criminal procedure in the countries under study. The author concludes on the need to use the positive foreign experience in the Russian legislation to expand the authority of the prosecutor.

© И.И. Коломоец, 2015

УДК 911.3.32

М.И. КРИШТАЛЬ

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,
г. Калининград

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ВЫБОРАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО МАСШТАБА 2003–2012 гг.

Ключевые слова: Калининградская область; электоральная география; электоральная общность; электоральный раскол.

Аннотация: Опираясь на значительный массив статистических данных, используя корреляционный анализ, все случаи голосования за участников избирательных кампаний были разделены на три типа в соответствии со спецификой географии их электоральной поддержки: тип электоральной общности, тип электорального раскола и тип электоральной обособленности. Данное исследование может стать важным основанием для формирования электоральной карты Калининградского региона.

Формирование электоральной карты тесно связано с расколами, существующими в географической выборке исследования.

Классической работой в этой области является исследование С.-М. Липсета и С. Роккана [1], где они выделяют четыре основных типа конфликтов (раскола), на основе которых производят типологию политических сил, исходя из того, в каких районах преобладала их электоральная поддержка.

В последних работах, посвященных электоральной географии Калининградского региона [2–3], датируемых периодом 1990-х – начала 2000-х гг., выделяются существенные различия между голосованием в сельских и урбанизированных районах области. В первых наибольшей поддержкой пользовались ЛДПР и КПРФ, во вторых – продемократические, либеральные силы. Однако специфика электорального райо-

нирования Калининградской области кардинальным образом изменилась с момента написания последних исследований в этой области. В связи с этим необходимо существенное обновление научной базы.

Кроме того, выводы последних работ были слабо подкреплены статистическими данными. Авторы, выявляя географические различия электоральной поддержки в административно-территориальных образованиях (АТО) Калининградского региона, действовали по следующему алгоритму:

1) типологизация партий и кандидатов в Президенты РФ на основании схожей идеологической платформы;

2) суммирование участников выборов в разных АТО региона;

3) выявление электоральных расколов между политическими партиями.

Недостатком данной методологии является, на наш взгляд, то, что исследователи делают идеологический фактор первостепенным, хотя недолгие традиции политических выборов в российских регионах не создают предпосылок для формирования у российского избирателя устойчивых идеологических пристрастий. Мы полагаем, что кроме идеологического фактора на электоральные предпочтения в России оказывают факторы влиятельности, оппозиционности, «новизны» политиков или партий и т.д. В связи с этим мы предлагаем изначально выявить географическую взаимосвязь электоральной поддержки различных политических сил при помощи количественного метода корреляционного анализа. А затем уже с учетом схожести статистических показателей необходимо

выделить их общие признаки.

Корреляции голосования за акторов выборных кампаний позволяет выявить электоральные расколы и электоральные общности между ними.

Высокая положительная корреляция ($r > 0,7$) говорит о наличии электоральной общности (схожего электорального районирования), когда одни и те же АТО являются электоральной базой для разных участников избирательных кампаний.

Высокая отрицательная корреляция ($r < -0,7$) отражает существование электорального раскола между партиями или кандидатами на пост Президента РФ. Это выражается в том, что увеличение электоральной поддержки одного участника предвыборной гонки в АТО автоматически обозначает снижение уровня голосования за другого.

Фактическое отсутствие корреляции ($0,5 > r > -0,5$) отражает независимость электоральной поддержки акторов друг от друга в АТО Калининградской области.

Также не исключены некоторые минимальные корректировки данной шкалы.

Корреляционные ряды выстраиваются по территориальным ячейкам, по которым представляется электоральная статистика.

В исследовании учитывались только результаты кандидатов в Президенты РФ и партий, набравших не менее 2 % голосов, в случае с голосованием за О.А. Малышкина – не менее 1,9 %.

Электоральные расколы на выборах федерального масштаба в АТО Калининградской области в 2003–2012 гг.

Опираясь на накопленный нами статистический материал, используя выбранную методику, можно обнаружить, что случаи электоральных расколов в АТО Калининградской области как на президентских выборах, так и на выборах в Госдуму (ГД) происходят по линиям: «партия власти» или кандидат от нее («Единая Россия», В.В. Путин и Д.А. Медведев); партии и кандидаты либерального толка (СПС, «Яблоко», М.Д. Прохоров, И.М. Хакамада); «партия власти» или кандидат от нее – наиболее влиятельная оппозиционная партия или кандидат (КПРФ с 2007 г. и Г.А. Зюганов с 2008 г.) и «партия власти» или кандидат от нее – «новые» партии или кандидаты, обладающие определенным влия-

нием («Родина», «Справедливая Россия», «Патриоты России», С.А. Глазьев). Случаи электоральных расколов между оппозиционными кандидатами отсутствуют полностью.

Электоральные общности на выборах федерального масштаба в АТО Калининградской области в 2003–2012 гг.

Электоральную общность в ходе последних электоральных циклов в географии голосования в АТО Калининградского региона можно обнаружить при голосовании за оппозиционные партии (кроме «Справедливой России») и кандидатов, электоральная поддержка которых образует электоральный раскол с конформистским голосованием. В 2003 г. прослеживалась электоральная общность КПРФ с «Российской партией пенсионеров», но уже в 2007 г. голосование за коммунистов географически совпадает с либералами. Это говорит о трансформации роли КПРФ: из партии ностальгирующих по советскому прошлому пенсионеров в политическую силу, мобилизующую основную часть протестного электората. Голосование разных лет за «партию власти» и за ее кандидатов также демонстрирует электоральную общность, поэтому можно говорить о стабильном электоральном районировании конформистского голосования в Калининградском регионе.

Электоральные обособленности на выборах федерального масштаба в АТО Калининградской области в 2003–2012 гг.

Голосование за С.М. Миронова в 2012 г., В.В. Жириновского в 2008 и 2012 гг., Харитонову и О.А. Малышкина в 2004 г. нельзя включить ни в одну из выделенных моделей. Их электоральная поддержка не отражает сильной связи с голосованием за других кандидатов. Таким образом, можно говорить о географической обособленности их электоральной поддержки.

Выводы

1. На примере географии голосования в АТО Калининградской области определены случаи всех трех выделенных типов географических взаимосвязей электоральной поддержки на различных выборах федерального масштаба, присущих определенным кандидатам в Прези-

денты и партиям.

2. Кандидаты и партии, голосование за которых определяет конформистскую модель электорального поведения, демонстрируют высокий уровень электоральной общности, начиная с дебюта партии «Единая Россия» на выборах федерального масштаба. Таким образом, можно говорить о сложившейся стабильной географии конформистского голосования в Калининградском регионе.

3. Схожей географией электоральной поддержки в регионе обладают также либеральные партии и кандидаты, а также новые политические структуры, не ассоциирующиеся с действующей системой. С 2007 г. к ним добавились еще и КПРФ и кандидат в президенты от этой партии Геннадий Зюганов, сумевшие на правах наиболее влиятельного оппозиционного актора за счет резкого сужения оппозиционного спектра мобилизовать вокруг себя значительную

часть протестного электората.

4. Различия идеологического характера между оппозиционными силами, обладающими электоральной общностью, демонстрируют тщетность формирования электоральной карты на основании показателей партий и кандидатов, сгруппированных на основе схожей идеологической платформы.

5. ЛДПР, как и кандидаты от этой партии, демонстрируют электоральную обособленность, что связано с тем, что голосование за В.В. Жириновского и ЛДПР характеризует маргинальная модель электорального поведения. Данная модель характеризуется доминированием иррационального выбора, голосованием за популистских политиков и партий, каковыми являются ЛДПР и ее лидер [4, с. 26]. По этой причине маргинальная модель чаще всего не привязана географически к каким-либо районам.

Список литературы

1. Lipset, S.M. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments / S.M. Lipset, S. Rokkan. – N.Y. : Party Systems and Voter Alignments, 1967.
2. Зверев, Ю.М. Электоральная типология городов и районов Калининградской области по итогам избирательных компаний 1999–2000 гг. / Ю.М. Зверев / Калининградский социум в европейском контексте. – Калининград, 2002. – С. 142–162.
3. Абрамов, В.Н. Калининградская область: социально-политические и геополитические аспекты общественной трансформации 90-х гг. / В.Н. Абрамов. – СПб. : Нестор, 1998. – 100 с.
4. Гудков, И.В. Типологии электорального поведения в контексте выборов органов представительной власти РФ / И.В. Гудков // Человек. Сообщество. Управление. – 2008. – № 2. – С. 14–29.
5. Кришталь, М.И. Уровни географической дифференциации голосования на выборах федерального уровня (2003–2012 гг.) в административно-территориальных образованиях Калининградской области / М.И. Кришталь // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 12(75). – С. 62–65.

References

2. Zverev, Ju.M. Jelektoral'naja tipologija gorodov i rajonov Kaliningradskoj oblasti po itogam izbiratel'nyh kompanij 1999–2000 gg. / Ju.M. Zverev / Kaliningradskij socium v evropejskom kontekste. – Kaliningrad, 2002. – S. 142–162.
3. Abramov, V.N. Kaliningradskaja oblast': social'no-politicheskie i geopoliticheskie aspekty obshhestvennoj transformacii 90-h gg. / V.N. Abramov. – SPb. : Nestor, 1998. – 100 s.
4. Gudkov, I.V. Tipologii jelektoral'nogo povedenija v kontekste vyborov organov predstavitel'noj vlasti RF / I.V. Gudkov // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. – 2008. – № 2. – S. 14–29.
5. Krishtal', M.I. Urovni geograficheskoj differenciacii golosovanija na vyborah federal'nogo urovnja (2003–2012 gg.) v administrativno-territorial'nyh obrazovanijah Kaliningradskoj oblasti / M.I. Krishtal' // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 12(75). – S. 62–65.

M.I. Krishtal

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

**Geographical Interconnection of Electoral Support in the Administrative-Territorial Entities
of the Kaliningrad Region in the Federal Scale Elections in 2003–2012**

Keywords: electoral geography; electoral division; electoral community; Kaliningrad region.

Abstract: Using a significant body of statistical data, correlation analysis, all cases of voting were divided into three types by the geography of their electoral support: the type of electoral community, the type of electoral division and the type of electoral isolation. This study can be used to create the electoral map of the Kaliningrad region.

© М.И. Кришталь, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Р.А. АНДРЕЕВ студент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: abusedroman@gmail.com	R.A. ANDREEV Undergraduate, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: abusedroman@gmail.com
Е.Л. КРОТОВА кандидат физико-математических наук, доцент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: lenkakrotova@yandex.ru	E.L. KROTOVA PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: lenkakrotova@yandex.ru
П.А. ФЕОФИЛОВА студент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: feofilovap@gmail.com	P.A. FEOFILOVA Undergraduate, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: feofilovap@gmail.com
А.С. БАДРТДИНОВ студент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: asbadrtd@gmail.com	A.S. BADRTDINOV Undergraduate, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: asbadrtd@gmail.com
К.К. ДЖАМАНБАЛИН доктор физико-математических наук, профессор, ректор Костанайского социально-технического университета имени академика Зулкарнай Алдамжар, г. Костанай (Республика Казахстан) E-mail: pkkstu@mail.ru	K.K. DZHAMANBALIN Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Rector of Kostanay Social-Technical University, Kostanay (Kazakhstan) E-mail: pkkstu@mail.ru
А.Р. АТАБЕКОВ аспирант Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: Atabekoff1@mail.ru	A.R. ATABEKOV Postgraduate Student, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow E-mail: Atabekoff1@mail.ru
М.Ш. БЕЧИЕВА аспирант Чеченского государственного университета, г. Грозный E-mail: umnichka91@inbox.ru	M.SH. BECHIEVA Postgraduate Student, Chechen State University Grozny E-mail: umnichka91@inbox.ru

С.-А.Ш. ДОВТАЕВ кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятий Чеченского государственного университета, г. Грозный E-mail: umnichka91@inbox.ru	S.-A.SH. DOVTAYEV PhD in Economics, Professor, Head of Department of Enterprise Economics, Chechen State University, Grozny E-mail: umnichka91@inbox.ru
Л.А. ВАТУТИНА кандидат экономических наук, доцент Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва E-mail: larisa_vatutina@mail.ru	L.A. VATUTINA PhD in Economics, Associate Professor, Moscow State Mechanical Engineering University, Moscow E-mail: larisa_vatutina@mail.ru
А.Г. КУЗНЕЦОВА кандидат экономических наук, доцент Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск E-mail: ekonteor@istu.ru	A.G. KUZNETSOVA PhD in Economics, Associate Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk E-mail: ekonteor@istu.ru
Е.Б. ХОМЕНКО кандидат экономических наук, доцент Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск E-mail: Ekaterina_izh@mail.ru426033	E.B. KHOMENKO PhD in Economics, Associate Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk E-mail: Ekaterina_izh@mail.ru426033
Е.С. ГОРДЕЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: Antipina_kate@yahoo.com	E.S. GORDEEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: Antipina_kate@yahoo.com
Н.В. КАМЕНЕЦ кандидат экономических наук, доцент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут E-mail: kam.nat.1978@mail.ru	N.V. KAMENETZ PhD in Economics, Associate Professor, Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: kam.nat.1978@mail.ru
Н.Н. КОНСТАНТИНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	N.N. KONSTANTINOVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

А.В. НОТЯГ аспирант Государственного института экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	A.V. NOTYAG Postgraduate Student, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
М.В. КОМАНЕНКО аспирант Государственного института экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	M.V. KOMANENKO Postgraduate Student, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
И.А. МАНАКОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск E-mail: manakova_ira@mail.ru	I.A. MANAKOVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Quality Management and Mathematical Methods of Economics, Siberian State Technological University, Krasnoyarsk E-mail: manakova_ira@mail.ru
Е.Н. САВЧИК кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск E-mail: savchik_elena@mail.ru	E.N. SAVCHIK PhD in Economics, Associate Professor, Department of Quality Management and Mathematical Methods of Economics, Siberian State Technological University, Krasnoyarsk E-mail: savchik_elena@mail.ru
Т.В. МЕДВЕДЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и информационных технологий управления Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова – филиала, г. Тула E-mail: tanya.tula2012@mail.ru	T.V. MEDVEDEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Information Technology of Management, Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula E-mail: tanya.tula2012@mail.ru
В.Н. ДЕНИСОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и информационных технологий управления Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова – филиала, г. Тула E-mail: tanya.tula2012@mail.ru	V.N. DENISOV PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Information Technology of Management, Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula E-mail: tanya.tula2012@mail.ru
Н.В. КАЛИНИН кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и информационных технологий управления Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова – филиала, г. Тула E-mail: tanya.tula2012@mail.ru	N.V. KALININ PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Information Technology of Management, Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula E-mail: tanya.tula2012@mail.ru

А.А. МУШАКОВ кандидат педагогических наук, проректор по учебно-методической и научной работе Московского института физической культуры и спорта, г. Москва E-mail: mushakov_aleksei@mail.ru	A.A. MUSHAKOV PhD in Pedagogical Sciences, Vice-Rector for Education and Research Work, Moscow Institute of Physical Culture and Sport, Moscow E-mail: mushakov_aleksei@mail.ru
А.В. МАНОХИН кандидат экономических наук, профессор, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского института физической культуры и спорта, г. Москва E-mail: mushakov_aleksei@mail.ru	A.V. MANOKHIN PhD in Economics, Professor, Head of Department of Management, Moscow Institute of Physical Culture and Sport, Moscow E-mail: mushakov_aleksei@mail.ru
Р.Р. МУХИМХАНОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Московского института физической культуры и спорта, г. Москва E-mail: mushakov_aleksei@mail.ru	R.R. MUKHIMKHANOV PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Moscow Institute of Physical Culture and Sport, Moscow E-mail: mushakov_aleksei@mail.ru
А.А. ТОЙМЕНЦЕВА аспирант Самарского государственного экономического университета, г. Самара E-mail: Angelina.t555@mail.ru	A.A. TOYMENTSEVA Postgraduate Student, Samara State Economic University, Samara E-mail: Angelina.t555@mail.ru
Н.М. БЕЛЕНКОВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: belenkovanm@mail.ru	N.M. BELENKOVA PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow E-mail: belenkovanm@mail.ru
С.Л. ВОЛОДКОВИЧ кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой физического воспитания и спорта Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого, г. Гомель (Республика Беларусь) E-mail: stella_zet@mail.ru	S.L. VOLODKOVICH PhD in Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Education and Sports, Gomel State Technical University, Gomel (Belarus) E-mail: stella_zet@mail.ru
Т.Ф. ТОРБА аспирант Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого, г. Гомель (Республика Беларусь) E-mail: stella_zet@mail.ru	T.F. TORBA Postgraduate Student, Gomel State Technical University, Gomel (Belarus) E-mail: stella_zet@mail.ru

Д.О. ГАСПАРЯН кандидат педагогических наук, старший преподаватель Армавирского социально-психологического института, г. Армавир E-mail: jemma.90@mail.ru	D.O. GASPARYAN PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Armavir Socio-Psychological Institute, Armavir E-mail: jemma.90@mail.ru
О.В. ЧУРСИНОВА кандидат психологических наук, старший преподаватель Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Ставрополь E-mail: djerci07@rambler.ru	O.V. CHURSINOVA PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Stavropol Regional Institute of Education Development, Advanced Studies and Retraining of Education Workers, Stavropol E-mail: djerci07@rambler.ru
О.А. БУЛИКЯН соискатель Института экономики, управления и права, г. Казань (Республика Татарстан) E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	O.A. BULIKJAN Researcher, Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Republic of Tatarstan) E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
И.И. КОЛОМОЕЦ сотрудник СУМУО ОАО «Газпром», г. Новый Уренгой E-mail: anna88san@mail.ru	I.I. KOLOMOETS Employee, "Gazprom", Novy Urengoy E-mail: anna88san@mail.ru
М.И. КРИШТАЛЬ аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград E-mail: crishtal.mihail@yandex.ru	M.I. KRISHTAL Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad E-mail: crishtal.mihail@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 12(54) 2015
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.11.15 г.

Формат журнала 60×84/8

Усл. печ. л. 9,76. Уч.-изд. л. 6,1.

Тираж 1000 экз.